

П Р А В О

№ 9.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Изданія книгоиздательства „ГОЛОСЪ“.

Гуго и Штегманъ.

Справочная книга социалиста

въ 2-хъ томахъ. Переводъ съ нѣм. подъ ред. В. Я. Богучарского и Л. З. Марковича. Томъ I-й. Цѣна 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р. 10 к. (Томъ II-ой—ц. 1 р. 50 к.—печатается).

Аб Сіесть. Что такое третье сословіе. Ц. 10 к.

Антонъ Менгеръ. Новое ученіе о государствѣ. Ц. 50 к.

„Въ грозу“. Сборникъ стихотвореній. Ц. 10 к.

Г. Еллинекъ. Конституція, ихъ исторія и значеніе въ соврем. правѣ. Ц. 10 к.

І. Штернъ. Понят. изложеніе „Историч. материализма“ и „Теоріи прибав. стоим.“ К. Маркса. Ц. 10 к.

Отдѣленіе склада изданій при Юридическомъ книжномъ складѣ „Право“.

А. Б. Административно-карательная власть земскихъ начальниковъ. 1906 г. Ц. 75 к.

Алфавитный указатель къ своду законовъ. Сост. И. Чулковъ. 1906 г. Ц. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р. 50 к.

Бebelъ, А. Составъ соц.-демократической партіи въ Германіи. Ц. 10 к.

— Всеобщая политическая забастовка. 1906 г. Ц. 8 к.

Боровскій, А. Обязанности должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленій. 1905 г. Ц. 75 к.

— Общественныя дѣла сельскихъ, селенныхъ и волостныхъ сходовъ. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.

Быловъ. Февраль. 1906 г. Ц. 1 р.

Бэнъ, А. Психологія, т. II. 1906 г. Ц. 2 р. 50 к.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ, Э. Упадокъ капитализма. 1906 г. Ц. 6 к.

— Соціалист. этюды. I. Введеніе. Соціализмъ и алкоголь. 1906 г. Ц. 25 к.

ВИНАВЕРЪ, М. Адвокатура и правовое государство. 1905 г. Ц. 15 к.

Германскій госуд. законъ о печати. 1906 г. Ц. 10 к.

ГЕССЕНЪ, Ю. И. Евреи въ Россіи. Очеркъ общественной, правовой и экономической жизни русскихъ евреевъ. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

Гуляевъ, А. Курсы фаб.-заводскаго счетоводства. 1905 г. Ц. 3 р.

Еллинекъ, Г. Декларация правъ чловѣка и гражданина. 1906 г. Ц. 40 к.

— Множественное избирательное право. 1906 г. Ц. 15 к.

Жоресъ, Ж. Республ. и социализмъ. 1906 г. Ц. 5 к.

Иошитанне-Саномія. Госуд. строй Японіи. 1906 г. Ц. 40 к.

Камаровскій, Л. А., гр. Вопросъ о междунар. организаціи.—Соед. Штаты Европы. 1905 г. Ц. 1 р.

Кассо, Л. Русское позем. право. 1906 г. Ц. 2 р. 50 к.

Кузнецовъ, Н. Преобразованія въ русской церкви. 1906 г. Ц. 75 к.

Каутскій, К. Аграр. вопросъ въ Россіи. 1906 г. Ц. 5 к.

— О націон. вопросъ въ Россіи. 1906 г. Ц. 5 к.

БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ. № 7. Содержаніе. В. Водовозовъ—Система выборовъ въ Государственную Думу. Пессимистъ—Блиндированная дума. С. Прокоповичъ—Аграрное движеніе 1905 г. В. Португаловъ—Западный социализмъ и „справка“ г. Кранихфельда. Е. Кускова—Печать Благополучный семьянинъ. В. Хиньяковъ—Политическая хроника. Ц. 10 к.

К. Каутскій. Соціалъ-демокр. аграрн. программа Ц. 10 к.

Л. Мовичъ. Стачка рабоч. въ Зап. Европѣ. Ц. 10 к.

— Война и ея будущее. Ц. 10 к.

— Права чловѣка и гражданина. Ц. 10 к.

Л. Зайденманъ. Правовое положеніе евреевъ въ Россіи. Ц. 10 к.

Робеспьеръ. Всеобщая подача голосовъ. Ц. 10 к.

Каутскій, К. Потребит. общества. Л. Бертранъ. Кооперация и социализмъ. 1906 г. Ц. 12 к.

— О еврейскомъ пролетаріатѣ. 1906 г. Ц. 2 к.

ЛАЗАРЕВСКІЙ, Н. И. Законы о выборахъ въ Госуд. Думу, съ разъясн. и алф. предм. указателемъ. 1906 г. Ц. 25 к.

ЛЮБЛИНСКІЙ, П. И. Свобода личности въ уголовномъ процессѣ. 1906 г. Ц. 3 р. 50 к.

— Преступленія противъ избирательнаго права. 1906 г. Ц. 75 к.

Марксъ, К. Собраніе историческихъ работъ. Перев. Базарова и Степанова. 1906 г. Ц. 1 р.

— Первый манифестъ международнаго товарищества рабочихъ. 1906 г. Ц. 2 к.

Мережковскій, Д. Теперь или никогда. О церк. соборѣ. 1906 г. Ц. 20 к.

Мерингъ, Фр. Исторія герм. соц.-демократіи, т. I. 1906 г. Ц. 1 р. 60 к.

Мерингъ и Лафаргъ. Фр. Энгельсъ. 1905 г. Ц. 5 к.

Мильеранъ, А. Франц. реформистскій социализмъ. 1906 г. Ц. 8 к.

Мильтонъ. Рѣчь о свободѣ печати. 1906 г. Ц. 20 к.

Мировичъ, Н. Очерки изъ исторіи великой фр. революціи: Шарлотта Кордэ. Ц. 10 к. Камилль Демулленъ. Ц. 15 к.

Озеровъ, И. Х. Большіе города, ихъ задачи и средства управленія. 1906 г. Ц. 25 к.

Плехановъ, Г. Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи. 1906 г. Ц. 15 к.

— Соціализмъ и полит. борьба. 1906 г. Ц. 25 к.

„Полярная Звѣзда“, подъ ред. П. В. Струве. №№ 11 и 12. Ц. каждаго 15 к.

Ржевскій, В. А. Крестъ вопросъ и аграрная реформа. 1906 г. Ц. 15 к.

Саблина, К. Женщина-работница. 1906 г. Ц. 5 к.

Солодовниковъ, А. Законовѣдніе. Ч. I. 1906 г. Ц. 75 к.

Стефановичъ, Я. Неприкосновенность личности. 1906 г. Ц. 4 к.

Триппель, Г. Избират. право и избират. обязанность. 1906 г. Ц. 12 к.

Энгельсъ, Ф. Крестъ война въ Герм. 1906 г. Ц. 25 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 9.

Воскресенье 5 Марта.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и при ближайшем участии: И. В. Гессена, приват-доцентов А. И. Каминки и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Второе учреждение Государственной Думы. Прив.-доц. Н. И. Лазаревского. 2) Университетская реформа. Проф. Д. Д. Гримма. 3) Теория ответственности министров. К. Н. Соколова. 4) Наше пенсионное законодательство. А. П. Чеглонов. 5) Действия правительства. 6) Изв. отчета сенатора Кузьминского. 7) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 1-го марта). б) Правит. Сенатъ (Аграрные безпорядки). в) Правит. Сенатъ (Примѣненіе къ повременной печати 129 ст. уг. ул.). г) Якутскій окружный судъ (Условия жизни административно сельскихъ). д) Тифлисскій окружный судъ (Обвиненіе въ отравленіи). 8) Хроника. 9) Кавказское юридическое общество. 10) Отвѣты редакціи. 11) справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Ковюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Продолжается подписка на 1906 годъ.

Второе Учрежденіе Государственной Думы.

II.

Законодательныя права Думы.

I.

Какъ мы указывали въ прошлой статьѣ, по законамъ 20-го февраля ни одинъ законопроектъ не можетъ получить дальнѣйшаго движенія, если онъ отвергнутъ Думою или Государственнымъ Совѣтомъ.

Этотъ конституціонный принципъ выраженъ во второмъ Учр. Гос. Думы. Но что такое „законъ“ по этому второму Учрежденію?

По первому Учрежденію понятіе закона, подлежащаго разсмотрѣнію Думы, было ясно: это были тѣ вопросы, изъ числа восходившихъ на Высочайшее утвержденіе черезъ Государственный Совѣтъ, которые были указаны въ ст. 33 первого Учрежденія.

Такимъ образомъ, во-первыхъ, все тѣ дѣла законодательнаго характера, все тѣ акты Высочайшей власти, которые имѣли на дѣлѣ силу равную закону (Выс. утв. пол. Комитета Минровъ, Выс. утв. пол. Военнаго Совѣта и т. д.), но которые направлялись помимо Государственнаго Совѣта, должны были идти и помимо Думы. Во-вторыхъ, даже и изъ тѣхъ дѣлъ, которыя до того разсматривались въ „законодательномъ“ порядкѣ, т. е. проходили черезъ Государственный Совѣтъ, должны были по первому Учр. Гос. Думы вноситься въ нее не все, а только, специально указанныя въ ст. 33 Учрежденія 6-го августа.

Само собою очевидно, что такое положеніе вещей и такое опредѣленіе компетенціи Государственной Думы не могло сохраниться послѣ 17-го октября, и оно во второмъ Учрежденіи подверглось существенному измѣненію.

Однако, самая редакція той статьи, которая перечисляетъ предметы вѣдѣнія Думы, осталась во второмъ Учрежденіи (ст. 31) буквально тою

же самую¹⁾, какою была въ первомъ (ст. 33). Но надо думать, что смыслъ этой статьи измѣнился.

Это измѣненіе смысла разсматриваемой статьи произошло прежде всего отъ того, что въ ст. 1-й Учрежденія 20-го февраля уже нѣтъ того указанія, что Дума разсматриваетъ законодательныя предположенія, которыя восходятъ по силѣ основныхъ законовъ къ Высочайшей власти черезъ Гос. Совѣтъ.

Засимъ, въ виду того провозглашеннаго манифестомъ 17-го октября начала, что „никакой законъ“ не можетъ воспріять силу безъ одобренія Думы, тѣ отдѣльныя категоріи дѣлъ, которыя въ статьѣ Учрежденія 6-го августа, перечислявшей предметы вѣдѣнія Думы, были заимствованы изъ дѣйствовавшаго въ то время и сохранявшаго свою силу Учрежденія Государственнаго Совѣта, и которыя тогда должны были толковаться въ томъ смыслѣ, какой они имѣли въ томъ Учрежденіи, — въ настоящее время должны толковаться, въ согласіи съ началами, провозглашенными 17-го октября и повторенными въ манифестѣ 20-го февраля, въ томъ смыслѣ, что ими обнимаются всѣ вообще возможные виды законодательныхъ актовъ.

Выводъ этотъ вполне подтверждается и тѣмъ, что у насъ до сихъ поръ, т. е. и въ моментъ изданія манифеста 17-го октября и Учр. Гос. Думы 20-го февраля, терминъ „законъ“ имѣетъ не видовой смыслъ, а родовой, обнимая собою всѣ акты Верховной власти, не относящіеся къ дѣламъ собственно управленія, т. е. администраціи. Отождествленіе „законовъ“ съ Высочайше утвержденными мнѣніями Гос. Совѣта юридически невозможно хотя бы въ виду ст. 53 Основныхъ Законовъ, перечисляющей акты, которые, удостоившись Высочайшаго утвержденія, имѣютъ значеніе законовъ, и упоминающей мнѣнія Государственнаго Совѣта лишь на ряду съ другими актами²⁾.

Такимъ образомъ, получается, что всѣ тѣ акты, которые прежде, получая Высочайшее утвержденіе, имѣли силу и значеніе законовъ, проходили ли они черезъ Государственный Совѣтъ или не проходили, въ какой бы формѣ они ни издавались, отнынѣ должны проходить черезъ Думу и получать ея одобреніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того правила, что „законъ не можетъ воспріять силы безъ одобре-

нія Совѣта и Думы“ (манифестъ 20-го февраля), надо прийти къ тому выводу, что всякій актъ, безразлично, какова бы ни была его форма, если только она подходитъ подъ широкія рубрики статьи 53-й Основныхъ Законовъ, — можетъ имѣть силу закона только при томъ условіи, что онъ прошелъ черезъ Думу и одобренъ ею.

Такимъ образомъ, логически и юридически необходимо прийти къ тому дальнѣйшему выводу, что акты, удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, отнынѣ распадутся на двѣ категоріи: на акты, получившіе это послѣ того, какъ они были одобрены Совѣтомъ и Думою, и на акты, Высочайше утвержденные, но черезъ Думу и Совѣтъ не прошедшіе.

Акты второй категоріи не могутъ имѣть силы закона, каково бы ни было ихъ наименованіе. Такимъ образомъ, эти акты не могутъ ни отмѣнить какого либо закона, ни измѣнить его, ни приостановить его дѣйствіе. Эти акты Верховной власти со времени созыва Думы должны будутъ быть актами подзаконными, актами съ законами согласными, на законахъ основанными, и не имѣющими силы во всемъ томъ, въ чемъ они какому либо закону противорѣчатъ.

Таковъ неустрашимый теоретическій выводъ изъ положеній, установленныхъ въ манифестахъ 17-го октября и 20-го февраля и развитыхъ въ указѣ о реформѣ Гос. Совѣта и во второмъ Учр. Гос. Думы.

Толковать иначе то русское право, которое будетъ дѣйствовать со времени созыва Думы, нельзя, не дѣлая грубой ошибки или явной передержки.

Но одно дѣло — теоретически правильный выводъ изъ провозглашенныхъ принциповъ, и другое дѣло практическое осуществленіе этого вывода.

Мало доказать, что акты Верховной власти, состоявшіеся безъ участія народнаго представительства, не имѣютъ силы закона и не дѣйствительны въ томъ, въ чемъ закону противорѣчатъ. Надо еще, чтобы практически, на дѣлѣ, эти акты верховнаго управленія не устраняли дѣйствія законовъ. Надо создать ту или другую дѣйствительную гарантію верховенства закона надъ незаконодательными актами Государя. Иначе, въ виду іерархическаго подчиненія низшихъ органовъ администраціи высшимъ, въ виду того, что низшій органъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ высшаго и въ смыслѣ своей дальнѣйшей карьеры и въ смыслѣ всякихъ жизненныхъ благъ, приказъ начальства, въ особенности Высочайшее повелѣніе, всегда получаетъ болѣе ревностныхъ исполнителей, чѣмъ постановленія закона, и такимъ образомъ фактически само собою получается положеніе вещей, въ высшей степени благопріятное для верховенства актовъ управленія надъ закономъ.

¹⁾ Различіе только въ одномъ словѣ: первое Учрежденіе говорило, что сверхмѣтныя ассигнованія разсматриваются Думою, „на основаніи особыхъ правилъ“, а второе Учрежденіе говоритъ: „на основаніи установленныхъ правилъ“. Смыслъ этого измѣненія намъ совершенно не ясенъ, такъ какъ, по видимому, никакихъ правилъ для разсмотрѣнія Думою этихъ ассигнованій еще не установлено.

²⁾ „Законы издаются въ видѣ уложеній, уставовъ, учрежденій, грамотъ, положеній, наказовъ (инструкцій), манифестовъ, указовъ, мнѣній Государственнаго Совѣта и докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія“.

Наоборотъ, верховенство закона надъ актами управления можетъ быть достигнуто только путемъ созданія для закона особыхъ гарантій. Такими гарантіями, между прочимъ, могутъ быть: правильно поставленная отвѣтственность министровъ, скрѣпляющихъ каждое распоряженіе Государя, — право палатъ возбуждать вопросъ о несоотвѣтствіи королевскаго распоряженія закону, — и наконецъ, самая дѣйствительная гарантія, право каждого обращаться въ судъ, доказывая, что къ нему въ данномъ случаѣ долженъ быть примѣненъ законъ, а не противорѣчащее этому закону распоряженіе Верховной власти.

Гарантіи дѣйствительной силы закона могутъ быть различны. Но какія нибудь гарантіи должны же быть, иначе вся „конституція“ ставится въ полную и всегдашнюю зависимость отъ усмотрѣнія и доброй воли правительства. А уже если вообще полагаться только на это одно, то о конституціи и хлопотать нечего.

Акты 20-го февраля, подтвердившіе и якобы осуществившіе конституціонный принципъ, на дѣлѣ не создали ни одной самой малѣйшей, самой ничтожной, даже хотя бы чисто фиктивной гарантіи согласія Высочайшихъ повелѣній съ законами. Нѣтъ ни отвѣтственности министровъ, ни парламентскаго, ни судебного контроля надъ законностью актовъ верховнаго управления.

Какъ будто признанъ конституціонный принципъ, принципъ изданія законовъ лишь при участіи народнаго представительства, но на дѣлѣ абсолютно ничѣмъ не гарантировано преимущество силы этихъ законовъ надъ актами управления.

Поэтому, практически надо прийти къ тому выводу, что конституція у насъ есть только пока на словахъ, и что, пожалуй, сохраненіе слова „самодержавный“, противорѣча принципамъ, провозглашеннымъ съ высоты престола и нынѣ на словахъ воплощеннымъ въ законодательныя постановленія, все таки вполне соответствуетъ тому положенію вещей, которое фактически еще сохранено этими законами, сохранено потому, что создана полная и рѣшительно ничѣмъ не стѣсненная возможность для Верховной власти, когда ей угодно, нарушать провозглашенный ею принципъ.

Но пока дѣло обстоитъ такъ, нельзя считать исполненнымъ обѣщаніе, торжественно данное въ манифестѣ 17-го октября, что бы силу закона имѣло только то, что одобрено Думою.

Мало повторить это положеніе, надо обставить его исполненіе реальными гарантіями.

Пока ихъ нѣтъ, произошедшее измѣненіе въ государственномъ строѣ лишено главной доли своей практической, жизненной цѣнности.

2.

Дальнѣйшимъ вопросомъ, на которомъ слѣдуетъ внимательно остановиться, разсматривая участіе Думы въ дѣлахъ законодательства, является вопросъ о законодательной инициативѣ Думы.

То правило, что ни одинъ законъ не можетъ получить силы безъ одобренія Думы, создаетъ Думѣ возможность мѣшать появленію скверныхъ законовъ. Но этого отрицательнаго права мало: мало того, чтобы наше законодательство не ухудшалось. Надо предоставить Думѣ возможность вліять и на его улучшение. Средствомъ къ этому и является законодательная инициатива Думы.

По первому Учрежденію право возбужденія законодательныхъ предположеній было предоставлено не каждому члену Думы въ отдѣльности, но лишь группамъ въ 30 человекъ (ст. 54). Отъ самого предположенія какъ то странно требовалось, что бы къ нему былъ „приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законѣ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою“ (ст. 54).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, первое Учрежденіе Государственной Думы, говорило, что министръ даетъ дѣлу ходъ, „если раздѣляетъ соображенія Государственной Думы о желательности отмены или измѣненія закона“ (ст. 56).

Такимъ образомъ это первое Учрежденіе, очевидно, представляло себѣ дѣло такъ, что разработка законопроектовъ всепѣло будетъ въ рукахъ министровъ, а что Дума будетъ только заниматься ни на кого никакихъ обязанностей не возлагающими разговорами о желательности или нежелательности того или другого закона. Вѣдь при отсутствіи у Думы всякихъ средствъ воздѣйствія на министровъ нельзя же считать, что постановленіе Думы о желательности той или иной мѣры къ чему либо обязываетъ министра, эту мѣру разрабатывающаго, въ смыслѣ ли срока или въ смыслѣ того, что эта разработка когда либо вообще должна быть закончена.

Общій характеръ разсматриваемыхъ постановленій далъ В. М. Тессену полное основаніе прийти къ тому выводу, что первое Учрежденіе Государственной Думы предоставляло ей не право законодательной инициативы, но лишь право возбужденій ходатайствъ по дѣламъ законодательнымъ.¹⁾

Однако, при дѣйствіи перваго Учрежденія Государственной Думы фактически ничто не мѣшало Думѣ выработать и точный текстъ предлагаемаго ею закона. Первое Учрежденіе такого случая очевидно не предполагало, но установленныя имъ правила все таки дѣлали его практически возможнымъ. Учрежденіе 6-го

²⁾ „Право“, 1905 г. № 34, стр. 2765 и сл.

августа требовало, чтобы министр, признавший правильность соображений Думы о желательности данного закона, давал „дѣлу движение въ законодательномъ порядкѣ“, (ст. 56), т. е. въ случаѣ, если постановленіе Думы вылилось въ форму законченнаго проекта, вносилъ бы его въ ту самую Думу (ст. 46), которая сама только что предложила и одобрила этотъ проектъ. Процедура нецѣлесообразная, но юридически ничего невозможнаго въ себѣ не заключающая.

Второе Учрежденіе Государственной Думы вносить въ эти постановленія нѣкоторыя измѣненія.

Второе Учрежденіе опять таки говоритъ о томъ, что проекты новыхъ законовъ вносятся въ Думу группами въ 30 членовъ Думы (ст. 55). Опять повторяется то правило, что къ заявленію «объ отміны или измѣненіи дѣйствующаго закона или объ изданіи новаго долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законѣ или новаго закона съ объяснительною къ проекту запискою» (ст. 55). О постановленіи Думы по внесенному проекту опять таки говорится: «если Государственная Дума раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отміны или измѣненія дѣйствующаго или изданіи новаго закона» (ст. 57).

Такимъ образомъ опять таки тутъ вопросъ идетъ не объ инициативѣ закона въ точномъ смыслѣ этого слова, но лишь о возбужденіи Думою ходатайствъ по дѣламъ законодательнымъ.

Но сравнительно съ прежнимъ положеніемъ дѣлъ существенно измѣнено къ худшему. Прежде говорилось, что „министръ... даетъ дѣлу движение въ законодательномъ порядкѣ“ (ст. 56), т. е., если бы въ Думу на дѣлѣ былъ внесенъ вполнѣ готовый проектъ, и если бы онъ былъ принятъ Думою, то по сообщеніи этого проекта министру ему бы, по первому Учрежденію, оставалось только дать дѣлу движение въ законодательномъ порядкѣ т. е. внести тотъ же законопроектъ обратно въ Думу.

Теперь не то; теперь въ законѣ прямо говорится, что Дума высказываетъ соображеніе о желательности отміны или измѣненія закона, и что „соотвѣтствующій проектъ вырабатывается... подлежащимъ министромъ“ (ст. 57). Такимъ образомъ, очевидно, что право внесенія проектовъ, уже окончательно разработанныхъ и могущихъ получить дальнѣйшее движение именно въ качествѣ проекта закона, предоставлено не Думѣ, а именно только министрамъ. Эта мысль получила въ Учр. Гос. Думы дальнѣйшее подтвержденіе въ послѣдней фразѣ статьи 57, согласно которой въ случаѣ отказа министра отъ составленія законопроекта (по предположеніямъ, одобреннымъ Думою) Дума можетъ образовать комиссію изъ

своей среды для выработки этого законопроекта.

Значитъ министерство, когда пожелаетъ, всегда можетъ взять въ свои руки разработку любого проекта и помѣшать тому, чтобы онъ былъ разработанъ въ неугодномъ для министерства направленіи. Но если мы примемъ во вниманіе, что Дума вообще лишена всякихъ реальныхъ средствъ воздѣйствія на министерство, то отобраніе имъ въ свои руки разработки того законопроекта, которому министерство вообще не сочувствуетъ, на дѣлѣ неизбѣжно будетъ приводить къ тому, что каждый проектъ, неугодный министрамъ, будетъ хорониться въ департаментахъ министерствъ на долгіе годы, быть можетъ на всегда, и Дума лишена всякихъ законныхъ средствъ, чтобы какъ либо помочь дѣлу и двинуть его.

Второе Учрежденіе на дѣлѣ отняло у Думы право законодательной инициативы и въ томъ незначительномъ размѣрѣ, въ какомъ оно было у нея по первому Учрежденію.

Вопросъ этотъ съ перваго взгляда можетъ показаться лишеннымъ особаго практическаго значенія. Всѣмъ занимавшимся государственными правомъ конституціонныхъ государствъ, извѣстно, что на дѣлѣ самое незначительное число законовъ проводится членами палатъ, а не министрами, и что тѣ законы, которые проводятся такимъ образомъ, касаются обыкновенно вопросовъ лишь самой второстепенной важности. Оно и неудивительно: подготовка какого либо крупнаго законопроекта требуетъ такой затраты денежныхъ средствъ и личныхъ силъ, требуетъ такой массы разныхъ матеріаловъ и статистическихъ и иныхъ данныхъ, что въ настоящее время практически только правительства оказываются въ силахъ справиться съ этой работою. Будемъ надѣяться, что и у насъ правительство возьметъ на себя трудъ предварительной разработки всѣхъ сколько нибудь сложныхъ и крупныхъ проектовъ.

Но для того, чтобы эта наша надежда имѣла какое либо основаніе, надо чтобы что либо побуждало правительство къ этой работѣ; и мало того, чтобы правительство за нее взялось, надо, чтобы эта работа производилась въ должномъ направленіи.

Побудительнымъ мотивомъ къ тому можетъ служить для правительства опасеніе, что если оно своевременно и въ должномъ направленіи не разрабатываетъ даннаго проекта, то онъ будетъ представленъ какимъ либо членомъ Думы и пройдетъ въ такомъ видѣ, который съ правительственной точки зрѣнія особенно нежелателенъ.

Пускай парламентская инициатива на дѣлѣ рѣдко непосредственно проявляется: практическое значеніе ея повсюду громадно уже въ силу того, что она можетъ проявиться.

И пока законодательная инициатива Думы будетъ сохранять эту свою, столь неудовлетво-

рительную постановку,—не может быть ни малѣйшей надежды на устраненіе косности нашего законодательства и его неспособности удовлетворять уже давно назрѣвшія нужды.

Напряженно ожидаемый переходъ Россіи къ правовому строю можетъ осуществиться лишь путемъ коренныхъ реформъ во многихъ и многихъ областяхъ дѣйствующаго законодательства. Безъ этихъ реформъ одинъ фактъ существованія Думы не много измѣнитъ условия русской жизни.

И нужно твердо помнить, что пока Дума не получитъ вполнѣ реально поставленнаго права законодательной инициативы,—этихъ реформъ не будетъ.

Столь мизерно поставленныя права Гос. Думы и Гос. Совѣта въ области законодательной инициативы манифестъ 20-го февраля сумѣлъ еще умалить, изъявъ изъ этой инициативы Основные Законы, починъ измѣненія которыхъ всецѣло оставленъ за правительствомъ.

Какую цѣль имѣетъ постановленіе закона, исключющее изъ инициативы Государственнаго Совѣта и Гос. Думы Основные Законы, не вполне ясно.

Если разсмотрѣть содержаніе Основныхъ Законовъ, то не трудно убѣдиться, что изъ ихъ 81 статьи большая половина (1 и 2, 40—81) вовсе не имѣютъ самостоятельнаго содержанія, а болѣе или менѣе неудачно формулируютъ положенія, детально развитыя въ другихъ частяхъ Свода. Таковы, напр., постановленія „о Вѣрѣ“ (ст. 40—46), все содержаніе которыхъ настолько неопредѣленно и общо, что въ нихъ можно втиснуть все, что угодно, и конечно, даже при установленіи дѣйствительной свободы исповѣданій въ Россіи, редакцію этихъ статей можно будетъ оставить безъ измѣненія, измѣнявъ лишь соотвѣтствующія постановленія уголовного уложенія, устава о пр. и прес. прест., законовъ о состояніяхъ и друг.

Съ этими измѣненіями другихъ частей Свода постановленія Основныхъ Законовъ о вѣрѣ измѣнятъ свой смыслъ, но редація ихъ лишь станетъ безвредною.

Въ еще большей степени сказанное примѣнимо къ отдѣлу „О законахъ“ (ст. 47—79): всѣ эти постановленія въ громадной своей части суть только резюме того законодательнаго порядка, который создавался Учрежденіемъ Гос. Совѣта, Учр. Министерствъ и другими законами. Теперь, съ измѣненіемъ нашего законодательнаго порядка эти, наиболѣе многочисленныя постановленія Основныхъ Законовъ безусловно уже утратили силу.

Какой смыслъ, какую цѣль можетъ имѣть запрещеніе Думѣ затрагивать эти статьи?

Быть можетъ, тутъ какую либо роль играетъ вопросъ о самодержавіи. Не желали, чтобы Дума могла потребовать измѣненія титула Государя въ томъ смыслѣ, чтобы изъ него было исключено наименованіе „самодержецъ“. Это во всякомъ случаѣ является единственнѣмъ

разумнымъ объясненіемъ разсматриваемаго ограниченія. Но въ такомъ случаѣ было бы достойнѣе прямо это сказать, чѣмъ устанавливать правило, которое въ томъ объемѣ, въ какомъ оно установлено, явно не имѣетъ разумнаго смысла и основанія.

Разсмотрѣнныя постановленія о правахъ Думы въ области законодательства имѣютъ, однако, одно несомнѣнное достоинство,—то же самое, что и избирательный законъ 11-го декабря 1905 г.: недостатки этихъ законовъ столь несомнѣнны, столь очевидны, что коренной пересмотръ этихъ законовъ есть только вопросъ времени, и притомъ врядъ ли продолжительнаго.

Н. И. Лазаревскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Университетская реформа.

I.

Въ началѣ текущаго года, по инициативѣ министра народнаго просвѣщенія, гр. И. И. Толстого, было созвано совѣщаніе изъ ректоровъ и выборныхъ представителей отъ совѣтовъ всѣхъ русскихъ университетовъ, для обсужденія вопроса объ университетской реформѣ¹⁾.

Собраніе въ первомъ же засѣданіи своемъ рѣшило не ограничиться выработкой общихъ положеній, а заняться составленіемъ полнаго проекта новаго университетскаго устава. Съ этой цѣлью совѣщаніе разбилося на нѣсколько подкомиссій, между которыми была распределена предварительная разработка отдѣльных вопросовъ (объ управленіи, о личномъ составѣ, объ учащихся, объ устройствѣ преподаванія); предположенія подкомиссій вносились засимъ въ общее собраніе. Окончательная сводка принятыхъ общими собраніемъ положеній и вообще заключительная редакціонная работа была возложена на особую комиссію изъ ректоровъ.

Главнымъ матеріаломъ, которымъ пользовалось совѣщаніе въ своихъ работахъ, послужили проекты устава и заключенія, представленныя совѣтами с.-петербургскаго, московскаго, казанскаго, кievскаго и новороссійскаго университетовъ, вмѣстѣ съ приложенными къ нимъ особыми мнѣніями; сверхъ того, по цѣлому ряду вопросовъ были также приняты во вниманіе заключенія совѣтовъ университетовъ, поступившія въ 1901 году въ отвѣтъ на извѣстные восемнадцать вопросовъ бывшаго министра ген. Ванновскаго. Зато, не посчастливилось выработанному въ минувшемъ году въ нѣдрахъ министерства проекту общаго университетскаго устава: этотъ проектъ, вслѣдствіи еще до со-

¹⁾ Всего въ составъ совѣщанія, кромѣ министра и двухъ товарищей его, не принимавшихъ активнаго участія въ работахъ совѣщанія, вошли 43 профессора.

зывает совѣщанія самый недружелюбный приемъ со стороны совѣтовъ всѣхъ университетовъ, былъ рѣшительно отвергнутъ и совѣщаніемъ, которое подавляющимъ большинствомъ голосовъ постановило, не теряя времени на критику этого проекта, вовсе его отвергнуть.

Таковы вѣршія данныя, касающіяся дѣятельности совѣщанія. Что касается результата работъ его, то выработанный совѣщаніемъ проектъ пока еще не опубликованъ въ окончательномъ видѣ.

Мы въ настоящей замѣткѣ и не имѣемъ въ виду произвести оцѣнку самого проекта. Намъ бы хотѣлось лишь, въ качествѣ бывшаго члена совѣщанія, отмѣтить главныя теченія, сказавшіяся въ совѣщаніи, указать на борьбу различныхъ принциповъ, различныхъ исходныхъ точекъ зрѣнія по основнымъ вопросамъ университетской жизни, какъ она проявилась въ работахъ совѣщанія и его подкомиссій, и какъ она отразилась на результатахъ этой работы, на принципиальныхъ постановленіяхъ, принятыхъ совѣщаніемъ. Намъ думается, что эта сторона вопроса представляетъ самостоятельный интересъ: въ составъ совѣщанія вошли представители различныхъ университетскихъ „фракцій“; — естественно, что взгляды, господствующіе въ соответствующихъ университетскихъ сферахъ, должны были проявиться въ отношеніи членовъ совѣщанія къ вопросамъ, которые выдвигались на немъ. Съ этой точки зрѣнія какъ кругъ вопросовъ, остановившихъ на себѣ особое вниманіе совѣщанія, такъ и трактовка этихъ вопросовъ со стороны совѣщанія имѣютъ немалое симптоматическое значеніе, позволяя судить объ общемъ настроеніи нашей профессорской среды по вопросамъ „уставнаго“ характера. На этой сторонѣ дѣла мы и остановимся теперь.

II.

Преимущественное вниманіе совѣщанія сосредоточилось на четырехъ вопросахъ. Это, прежде всего, вопросъ объ университетской автономіи, — засимъ вопросъ объ ученыхъ степеняхъ, — вопросъ о порядкѣ замѣщенія каедръ и о положеніи профессоровъ и доцентовъ, — наконецъ, вопросъ о младшихъ преподавателяхъ и въ частности о приватъ-доцентахъ. По сравненію съ ними всѣ остальные вопросы и въ частности важныя вопросы о предметной системѣ и о правахъ лицъ, оканчивающихъ курсы въ университетахъ, отступили на задній планъ.

Изъ перечисленныхъ четырехъ вопросовъ, серьезные споры и разногласія вызвали второй и четвертый (объ ученыхъ степеняхъ и о младшихъ преподавателяхъ).

По вопросу объ автономіи принципиальныхъ споровъ не возникло. Всѣ сходились въ томъ, что система начальственного усмотрѣнія въ дѣлѣ пополненія университетскихъ коллегій и система начальственной опеки въ дѣлѣ

университетскаго управленія должны быть окончательно отвергнуты. Въ первомъ отношеніи за профессорскими коллегіями должно быть признано право на самопополненіе и право на избраніе должностныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ отдѣльныхъ частей университетскаго управленія, во второмъ отношеніи полная самостоятельность въ организациіи учено-учебной и административно-хозяйственной дѣятельности университетовъ. Посредствующая въ настоящее время между университетами и министромъ инстанція въ лицѣ попечителя должна быть совершенно упразднена, а за министромъ въ принципѣ сохраняется лишь общій надзоръ за законностью (но не за плѣсообразностью) дѣйствій органовъ университетскаго управленія.

Таковы основныя начала автономной университетской организациіи, принятые совѣщаніемъ почти безъ дебатовъ. Что касается частныхъ, то можно отмѣтить три пункта: во 1-хъ, вопросъ о роли совѣта, во 2-хъ, вопросъ о предѣлахъ власти ректора, и въ 3-хъ, вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ требуется утвержденіе министра.

Въ первомъ отношеніи совѣщаніе признало, что совѣтъ, состоящій изъ всѣхъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ ректора, есть высшій органъ университетскаго управленія, объединяющій, направляющій и контролирующій дѣятельность всѣхъ остальныхъ органовъ управленія. Онъ вѣдаетъ всѣ основныя вопросы университетской жизни и разрѣшаетъ окончательно всѣ возникающія по учено-учебной и административно-хозяйственной части дѣла, поскольку въ уставѣ на этотъ предметъ не установлены особыя изъятія.

Что касается ректора, то совѣщаніе весьма послѣдовательно провело тотъ принципъ, что ректоръ не есть начальникъ надъ профессорами, а является въ отношеніи нихъ лишь *primus inter pares*, а въ отношеніи совѣта — исполнительнымъ его органомъ, дѣйствующимъ на основаніи изданныхъ совѣтомъ инструкцій; при этомъ для выщаго контроля надъ дѣйствіями его введено право запроса членовъ совѣта.

Что касается, наконецъ, министра, то ему въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставляется право утвержденія постановленій совѣта. Число такихъ случаевъ невелико: сюда относятся прежде всего по самой природѣ своей дѣла законодательнаго характера, въ которыхъ министръ является лишь посредствующей инстанціей, какъ-то: представленія совѣтовъ о необходимости измѣненія или дополненія университетскаго устава, ходатайства объ ассигнованіи новыхъ средствъ изъ государственнаго казначейства и т. д. Изъ остальныхъ дѣлъ, идущихъ на утвержденіе министра, принципиальное и практическое значеніе имѣетъ въ особенности вопросъ объ утвержденіи

ректора, профессоровъ и другихъ членовъ университетской корпораціи и должностныхъ лицъ ея.

Этотъ вопросъ разрѣшенъ совѣщаніемъ неодинаково для различныхъ категорій лицъ. Утвержденіе требуется только для ректора, (притомъ Высочайшимъ приказомъ), и для профессоровъ. Всѣ остальные лица, какъ-то: доценты, лаборанты, ассистенты съ одной стороны, деканы и секретари факультетовъ съ другой стороны, окончательно избираются или утверждаются подлежащими университетскими коллегіями. Весьма значительное меньшинство совѣщанія признавало излишнимъ и утвержденіе профессоровъ, исходя изъ того соображенія, что факультеты и совѣтъ являются единственно компетентными судьями въ дѣлѣ замѣщенія университетскихъ кафедръ. Однако, при голосованіи этого вопроса большинство совѣщанія высказалось въ принципѣ за необходимость утвержденія профессоровъ министеромъ.

Тогда былъ поставленъ дальнѣйшій вопросъ: какъ понимать утвержденіе? Должно ли оно вполнѣ зависѣть отъ дискреціонной власти министра, или оно должно ограничиться правомъ его опротестовать состоявшіеся выборы въ теченіе извѣстнаго срока времени, за истеченіемъ котораго избранный на кафедру *eo ipso* считается утвержденнымъ, и дальше, — какое значеніе имѣетъ протестъ, долженъ ли онъ быть мотивированъ, каковы его дальнѣйшія послѣдствія, и т. д. Совѣщаніе нашло весьма своеобразный выходъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій.

Оно предоставило окончательное рѣшеніе этихъ „деталей“ редакціонной комиссіи изъ ректоровъ. Послѣдніе въ концѣ концовъ разрѣшили вопросъ въ томъ смыслѣ, что министръ лишь по формальнымъ основаніямъ можетъ не утвердить избраннаго совѣтомъ лица, причемъ устанавливается двухмѣсячный срокъ, по истеченіи котораго избранный считается *eo ipso* утвержденнымъ. Для сторонниковъ дѣйствительной университетской автономіи такой исходъ дѣла нельзя не признать весьма удачнымъ.

Въ итогѣ остается констатировать, что принципъ университетской автономіи въ изложенныхъ нами постановленіяхъ совѣщанія въ общемъ проведенъ съ достаточной полнотой и послѣдовательностью.

Завѣдываніе важнѣйшими сторонами учебной и чисто административной дѣятельности университетовъ, — какъ-то: выработка учебныхъ плановъ, забота о полнотѣ преподаванія, выработка правилъ, касающихся различныхъ сторонъ университетской жизни, и т. д., — предоставляется всецѣло автономнымъ университетскимъ корпораціямъ, — этимъ же корпораціямъ предоставляется вмѣстѣ съ тѣмъ и окончательное утвержденіе смѣты и расходваніе специальныхъ средствъ университета на его нужды.

Какъ же пополняется составъ университетскихъ преподавателей? И какимъ условіямъ въ смыслѣ ученаго ценза должны они удовлетворять? Мы остановимся сначала на послѣднемъ вопросѣ.

III.

Вопросъ объ ученыхъ степеняхъ вызвалъ весьма оживленные споры. Это несомнѣнно одинъ изъ коренныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ самыхъ большыхъ вопросовъ нашей университетской жизни.

Существующая система двухъ ученыхъ степеней — магистра и доктора⁴⁾, принятая на всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, за послѣднее время все чаще и чаще стала подвергаться сомнѣніямъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Устанавливаемая ею надъ нашими учеными двойная факультетская опека, значительно суживая кругъ лицъ, изъ которыхъ могутъ быть выбраны кандидаты на кафедры, не гарантируетъ, и какъ система, основанная въ концѣ концовъ на формальныхъ признакахъ, по существу дѣла не можетъ гарантировать не только исключительно высокаго, но даже просто высокаго средняго уровня учености нашихъ присяжныхъ представителей науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ опытъ показываетъ, эта система до чрезвычайности задерживаетъ притокъ новыхъ ученыхъ силъ. Создаваемая ею формальная преграда для занятія кафедръ, для продолженія которыхъ требуется въ среднемъ не менѣе 12—15 лѣтъ со времени окончанія университетскаго курса, фактически лишаютъ многихъ талантливыхъ молодыхъ людей, матеріально недостаточно обеспеченныхъ, возможности посвятить себя научной дѣятельности. Въ результатѣ получается наблюдаемая нами въ настоящее время безотрадная картина: повсемѣстно цѣлый рядъ кафедръ либо совсѣмъ пустоуетъ, либо занятъ лицами, формально не имѣющими право ихъ занимать. И все же сила привычки, вѣра въ спасительную силу опеки и въ авторитетъ ученаго значка были такъ велики, что до послѣдняго времени всѣ попытки поколебать существующую систему оказывались тщетными: такъ, еще въ 1901 г. совѣты всѣхъ университетовъ высказались за сохраненіе ея.

Понятно, что и въ составѣ совѣщанія оказалось немало видныхъ и убѣжденных защитниковъ ея. Между ними и противниками ихъ завязалась жаркая борьба. Разногласіе сказало уже въ подкомиссіи, на которую была возложена обязанность разработать вопросъ объ ученыхъ степеняхъ. Голоса въ ней раздѣли-

⁴⁾ Вѣрнѣе, мы имѣемъ въ настоящее время даже не двѣ, а двѣ съ половиною ученныя степени, — половинчатой степенью обладаютъ магистранты, т. е. лица, сдавшія экзаменъ на ученую степень магистра, но не защитившія еще диссертациі. Такія лица, какъ извѣстно, по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій въ факультетѣ могутъ быть допущены къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцентовъ.

вышнему объему, так и по внутреннему содержанию своему носить характер, если не ученической работы, то во всяком случае работы начинающего, не приобретшего еще самостоятельной физиономии ученаго. Зато, эта работа сама по себѣ и не даетъ никакихъ правъ не только для занятія кафедръ, но и для допущенія къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента. Для этого требуется дальнѣйшая самостоятельная ученая дѣятельность, дальнѣйшія, настоящія ученія изслѣдованія, (евентуально—для допущенія въ составъ приватъ-доцентуры—представленіе ученаго труда для приобретенія *venia legendi*).

По мнѣнію, высказанному нѣкоторыми членами совѣщанія, эта система, фактически осуществляющая принципъ свободной оцѣнки учености на основаніи внутреннихъ достоинствъ работъ жрецовъ науки, независимо отъ какихъ бы то ни было придатковъ въ видѣ обязательныхъ ученыхъ значковъ, и представляетъ тотъ идеаль, къ которому слѣдуетъ стремиться. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, признавалось, что провести эту систему въ проектѣ устава нынѣ же нѣтъ возможности, и не только потому, что большинство совѣщанія не согласилось бы на такую коренную ломку существующихъ порядковъ, а и потому еще, что у насъ пока недостаетъ тѣхъ общихъ условий, которыя обезпечиваютъ успѣхъ этой системы въ Германіи,—нѣтъ сейчасъ достаточныхъ кадровъ ученыхъ силъ, нѣтъ и точно установленныхъ ученыхъ школъ съ опредѣленными задачами и испытанными, освященными традиціей, методами преподаванія, нѣтъ, наконецъ, твердо поставленной, объективной общей научной критики. При такихъ условіяхъ обойтись совершенно безъ нѣкотораго факультетскаго контроля и связанной съ нимъ спеціальной опеки надъ начинающими учеными въ настоящее время представляется нецѣлесообразнымъ, хотя бы въ результатѣ и получилось нѣкоторое ограниченіе свободы факультетовъ при выборѣ достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ кафедръ, въ томъ смыслѣ, что, независимо и до обсужденія научныхъ достоинствъ кандидатовъ на кафедру по существу, приходится требовать отъ нихъ опредѣленной ученой степени.

Если стать на эту точку зрѣнія, на которой мы лично и стоимъ, то выработанная совѣщаніемъ схема можетъ быть признана приемлемымъ компромиссомъ между двумя крайностями. Степень кандидата въ общемъ соответствуетъ нѣмецкому доктору. Отъ него не требуется ни спеціального ученаго экзамена (чего добивались въ совѣщаніи нѣкоторые члены, бывшіе противъ упраздненія магистерской степени и желавшіе такимъ путемъ косвенно вновь ввести ее), а только общестуденческій экзаменъ, ни самостоятельной, настоящей ученой диссертации, а только небольшая печатная работа, которая

свидѣтельствовала бы о томъ, что это—молодой человекъ, подающій надежды, способный научно работать.¹⁾ Для приобретения степени доктора требуется прежде всего сдача экзамена, соответствующаго нынѣшнему магистерскому экзамену; предложеніе, сдѣланное нѣкоторыми членами совѣщанія, замѣнить экзаменъ коллоквиумомъ по вопросамъ, соприкасающимся съ темой работы, представленной въ качествѣ диссертации, или предоставить факультетамъ требовать либо экзамена, либо коллоквиума, къ сожалѣнію, не прошло: большинство опасалось чрезмѣрнаго пониженія требованій, предъявляемыхъ къ аспирантамъ на ученую степень.

Мы этого опасенія не раздѣляемъ; намъ думается, что устный экзаменъ, отнимающій очень много времени, имѣющій весьма условное значеніе и создающій на практикѣ весьма тяжелую зависимость отъ профессоровъ-экзаменаторовъ, ихъ личныхъ ученыхъ вкусовъ, симпатій и антипатій, вовсе не является столь необходимымъ, какъ это многимъ кажется: мы полагаемъ, что солидный ученый трудъ самъ по себѣ уже служитъ достаточнымъ показателемъ знаній, степени самостоятельности и критическихъ способностей аспиранта. Весьма важное нововведеніе составляетъ зато даваемая проектомъ возможность представить въ качествѣ диссертации вмѣсто одной цѣльной работы нѣсколько отдѣльных изслѣдованій. Молодой ученый, естественно, чувствуетъ стремленіе испытать свои силы сначала на рядѣ „небольшихъ“ вопросовъ. Теперешняя система съ ея фактически неуклоннымъ требованіемъ, чтобы были представлены внушительныя со стороны вышняго объема, громоздкія изслѣдованія, сплошь да къ ряду приводить къ тому, что аспирантъ на ученую степень либо въ отчаяніи совсѣмъ бросаетъ занятія наукой, либо остается вѣчнымъ „магистрантомъ“, не имѣющимъ формальныхъ правъ на занятіе кафедръ, несмотря иногда на цѣлый рядъ ученыхъ работъ, которыя, однако, въ виду незначительнаго въ отдѣльности объема ихъ, въ счетъ нейдутъ, либо, наконецъ, иногда послѣ многихъ лѣтъ, представляетъ требуемаго „слона“, набитаго, быть можетъ, на три четверти компилятивной, никому ненужной трухой. Проектруемое нововведеніе въ этомъ отношеніи развязываетъ руки и факультетамъ, и самимъ молодымъ ученымъ.

Бояться въ результатѣ облегченія приобретенія ученыхъ степеней упадка науки и сокращенія ученой литературы нѣтъ никакихъ оснований. Мы глубоко убѣждены, что, освобожденная отъ излишнихъ формальныхъ путей, наука у насъ расцвѣтетъ весьма быстро,

¹⁾ Кстати, нужно надѣяться, что эти работы, которыя при нормальныхъ условіяхъ будутъ, конечно, писаться подъ руководствомъ профессоровъ, послужатъ толчкомъ къ развитію у насъ семинаривъ по нѣмецкому образцу.

если только общія условия нашей жизни не помѣшаютъ этому. вмѣстѣ съ тѣмъ естественно и законно формальные критеріи учености чѣмъ дальше, тѣмъ больше будутъ вытѣснены внутренними критеріями, оцѣнкой по существу ученыхъ достоинствъ аспирантовъ на кафедры.

Д. Гриммъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Теорія отвѣтственности министровъ.

(Продолженіе).

III.

Указанные выше ненормальные моменты въ постановкѣ уголовной отвѣтственности министровъ утратили теперь остроту своего значенія. Дѣло въ томъ, что эта отвѣтственность вообще, а не только крайнія, ненормальные ея формы, почти безслѣдно исчезла изъ практики государственной жизни. Отлитое по образцу impeachment'a оружіе мирно ржавѣетъ на страницахъ писанныхъ законовъ, играя, въ лучшемъ случаѣ, роль своеобразнаго „шепето“. Тяжеловѣсность и грубость его, при такихъ условіяхъ, не можетъ играть большой роли.

Развитіе же представительнаго правопорядка создало новую, болѣе совершенную форму отвѣтственности министровъ, — такъ называемую, политическую отвѣтственность.

Она можетъ быть характеризована, какъ обязанность министровъ давать органамъ народнаго представительства объясненія по вопросамъ цѣлесообразности и правомѣрности дѣйствій правительства.

Эта формулировка требуетъ поясненія въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны, она отличается отъ ходячаго опредѣленія политической отвѣтственности министровъ, какъ „нравственной ихъ обязанности подать въ отставку, въ случаѣ потери ими большинства въ парламентъ“¹⁾. Съ другой — она включаетъ въ составъ политической отвѣтственности министровъ обязанность ихъ защищать не только цѣлесообразность, но и правомѣрность дѣйствій правительства.

Что касается перваго противорѣчія предложенной здѣсь формулы общепринятымъ, то слѣ-

дуетъ сказать, что эти послѣднія чрезмѣрно суживаютъ понятіе политической отвѣтственности, подставляя вмѣсто таковой только наиболѣе ярко выраженную ея форму¹⁾. Этимъ достигается тотъ своеобразный результатъ, что политическая отвѣтственность министровъ оказывается достояніемъ, якобы, лишь парламентарныхъ государствъ.

Между тѣмъ, какъ утверждаютъ авторы этихъ же формулъ, постановленія конституцій, какъ парламентарныхъ, такъ и дуалистическихъ государствъ, объ отвѣтственности министровъ существенно одинаковы. А съ другой стороны, парламентарная форма политической отвѣтственности, по общему признанію, прямого выраженія въ конституціяхъ не находитъ. Но тогда остается одно — признать, что всѣ конституціонныя постановленія объ отвѣтственности министровъ или лишены всякаго содержанія, или относятся только къ отвѣтственности уголовной. Согласиться съ такимъ выводомъ, однако, невозможно.

Общее начало отвѣтственности министровъ устанавливается обыкновенно классической формулой: „Каждый актъ монарха (или президента) долженъ быть контрастигированъ министромъ, который принимаетъ на себя отвѣтственность за него“. Ужели можно понимать эту отвѣтственность, лишь какъ уголовную, за конституціонность или вообще законность актовъ монарха (или президента)? Или, если французская конституція гласитъ, что „министры несутъ солидарную отвѣтственность передъ палатами за общую политику правительства и лично каждый за свои дѣйствія“ (законъ 25 февр. 1875 г. § 6), то здѣсь рѣчь идетъ тоже объ уголовной отвѣтственности? Ужели это въ самомъ дѣлѣ установленіе своеобразной групповой виновности?

Но, если такія толкованія приводятъ къ невозможнымъ выводамъ, то общія постановленія конституцій объ отвѣтственности министровъ слѣдуетъ понимать, какъ установленіе отвѣтственности въ широкомъ смыслѣ слова, обнимающемъ и политическую и уголовную ея форму.

Такого рода положенія мы и находимъ во всѣхъ конституціяхъ государствъ парламентарныхъ и дуалистическихъ въ существенно одинаковой формѣ. Существенно сходны они и въ томъ, что обыкновенно коренное начало политической отвѣтственности, именно то, что министры несутъ ее передъ парламентомъ, не находятъ себѣ прямого выраженія въ конституціяхъ, и его приходится выводить изъ сопоставленія нѣсколькихъ статей. Такъ, бельгій-

¹⁾ См. Эсменъ, указ. соч., стр. 619. Дайси, ук. соч., стр. 355:..... Отвѣтственность министровъ передъ парламентомъ, или то, что министры теряютъ свои должности, если не могутъ удержать за собой довѣрія палаты общинъ“. Также Н. И. Лазаревскій въ сборникѣ „Конституціонное государство“, (цитировано вездѣ по первому изданію (стр. 203: „Удаленіе министерства, утратившаго большинство въ палатахъ, обыкновенно называютъ политической, или парламентарскою, отвѣтственностью министровъ“.

¹⁾ Характерно невольное признаніе справедливости этого взгляда цитированнымъ выше Эсменомъ: „Le gouvernement parlementaire, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, n'est pas autre chose que la responsabilité ministérielle poussée à les dernières limites“, op. cit. стр. 95.

ская конституція въ § 63 устанавливаетъ общее положеніе: „Особа короля неприкосновенна; его министры отвѣтственны“. И лишь § 88 даетъ возможность уяснить себѣ, кому обязаны министры этой отвѣтственностью. „Министры, гласитъ онъ, имѣютъ право присутствовать въ каждой изъ палатъ и должны быть выслушиваемы по ихъ требованію. Каждая палата имѣетъ право требовать присутствія министровъ“. Но совершенно тождественно и содержаніе §§ 44 и 60 конституцій типичнаго дуалистическаго государства—Пруссіи.

Слѣдуетъ такимъ образомъ считать установленнымъ, что элементарная форма политической отвѣтственности министровъ существуетъ во всѣхъ государствахъ съ представительной формой правленія.

Была сдѣлана еще одна попытка разграничить понятіе политической отвѣтственности въ дуалистическихъ и парламентарныхъ государствахъ. Именно, считали возможнымъ утверждать, что въ дуалистическихъ государствахъ палаты въ правѣ призывать министровъ къ отвѣту лишь по предметамъ своей компетенціи¹⁾. Но, не говоря уже о томъ, что доводы, которые приводятся въ пользу такого ограниченія правъ палаты, относятся въ одинаковой степени и къ государствамъ парламентарнымъ (въ виду тождественности постановленій конституцій),—самое понятіе „компетенціи“ палатъ слишкомъ широко, чтобъ служить опорой для какихъ либо ограниченій. Стоитъ вспомнить хотя бы бюджетное право.

Второе своеобразие предложенной здѣсь формулы не требуетъ долгихъ оправданій. Если нѣкоторые государства вѣды и говорятъ, что предметомъ политической отвѣтственности министровъ является лишь „политическая цѣлесообразность“ ихъ дѣйствій²⁾, то здѣсь нужно предположить скорѣе всего простое недоразумѣніе. Разъ установлено общее начало отвѣтственности министровъ передъ парламентомъ вообще за дѣйствія правительства, чѣмъ можно обосновать отказъ палатамъ въ правѣ требовать отвѣта и за неправомѣрность ихъ? Помимо теоретическихъ соображеній, за нашу формулу говорятъ и практическія. Ужели малѣйшая неправомѣрность правительственнаго акта, даже отдаленное предположеніе возможности такой неправомѣрности уже требуетъ сложной процедуры уголовного преслѣдованія, когда все дѣло можно исчерпать краткими словесными объясненіями? Повсемѣстная парламентская практика давно уже рѣшила этотъ вопросъ въ нашу пользу.

Это послѣднее теоретическое недоразумѣніе цѣликомъ покоится на другомъ ошибочномъ утвержденіи, именно—будто весь институтъ

политической отвѣтственности министровъ лишенъ правового характера¹⁾. Въ немъ нѣкоторые склонны видѣть просто „политическій“ принципъ, а болѣе смѣлые теоретики предлагаютъ термины „правственный“, „моральный“.

Выше были указаны статьи конституцій, изъ которыхъ выводится начало политической отвѣтственности министровъ. Но, даже если бъ выводы эти были неправильны, оно правового своего характера не утратило бы.

Только узко-догматическое пониманіе государственнаго права цѣлко держится за листы бумаги, на которыхъ чернымъ по бѣлому напечатаны статьи законовъ. Да, конечно, можно еще (безъ достаточныхъ основаній) оспаривать *положительно*—правовой характеръ политической отвѣтственности министровъ. Но всѣ ли начала государственнаго права нашли себѣ выраженіе въ положительномъ законѣ? Не живутъ ли многія изъ нихъ вполне „живыми и дѣйственными“ еще единственно въ народномъ правосознаніи?

При такомъ болѣе широкомъ пониманіи государственнаго права вопросъ, который здѣсь приходится разбирать,—праздный вопросъ. Конечно, обязанность министровъ нести отвѣтъ передъ народнымъ представительствомъ воспринимается всѣми народами, живущими конституционнымъ строемъ, какъ *обязанность правовая*, которой соответствуетъ *право органовъ* представительства этого отвѣта *требовать*.

Политическая отвѣтственность министровъ находитъ свое наиболѣе полное выраженіе въ такъ называемомъ парламентарномъ строѣ. Существо парламентарнаго государства заключается въ томъ, что въ немъ монархъ или президентъ, формально свободный въ правѣ назначенія министровъ, на дѣлѣ связанъ указаніями парламента, обыкновенно нижней его палаты. Министерство, которое въ такихъ государствахъ носитъ солидарный характеръ, остается у власти лишь до тѣхъ поръ, пока пользуется поддержкой большинства парламента. Утративъ его довѣріе, оно выходитъ въ отставку, и глава государства призываетъ къ составленію кабинета лицо, могущее рассчитывать на парламентское большинство. До выхода министерства въ отставку, правительство можетъ, какъ говорится, апеллировать къ странѣ—распустивъ палату, сообразоваться съ новымъ ея составомъ.

По общему признанію теоретиковъ государственнаго права, парламентарная форма правительства, нашедшая себѣ самое широкое распространеніе, покоится на чисто фактическихъ, не правовыхъ основахъ. И если Эменъ и говорить, что національное собраніе, давая въ 1875 г. Франціи республиканскую конституцію, и начертало въ ней въ ясныхъ выраженіяхъ парламентарную форму правитель-

¹⁾ Rehm, Allgemeine Staatslehre, 1899, стр. 350.

²⁾ См., напр., G. Meyer, Lehrbuch des deutschen Staatsrechts, 1899, стр. 615.

¹⁾ Съ особенною рѣзкостью высказываетъ это G. Meyer, ibidem.

ства ¹⁾, то эти слова нужно понимать *sui generis*. Эмъень имѣть здѣсь въ виду тѣ, дѣйствительно внесенныя во французскую конституцію, положенія, которыми устанавливаются лишь необходимыя для существованія парламентаризма внѣшнія условія. Сюда относятся начало солидарности министровъ и право правительства распускать палату, отъ голосованія которой зависитъ судьба министерства.

Эти положенія рѣшающаго значенія, конечно, не имѣютъ. Солидарность министерства можетъ относиться и къ элементарной формѣ политической отвѣтственности, и мыслима, и встрѣчается и въ дуалистическихъ государствахъ; да и далеко не во всѣхъ конституціяхъ парламентарныхъ государствъ оно устанавливается. Право главы государства распускать парламентъ обыкновенно существуетъ и при дуалистическомъ строѣ.

Слѣдуетъ ли, однако, изъ-за такого отсутствія опредѣленій положительныхъ законодательства о парламентарной формѣ правительства, отказывать ей въ правовомъ характерѣ?

Такъ поступаютъ всѣ государствовѣды. Такъ, Эмъень говоритъ о „моральной обязанности“ министровъ выходить въ отставку. Такъ, Дайси видитъ тутъ „вопросъ, стоящій въ связи съ конституціонными соглашениями, который не имѣетъ никакаго прямого отношенія къ праву“ ²⁾. Такъ менѣе рѣшительно утверждаетъ В. М. Гессенъ, что въ парламентарной монархіи министры принадлежатъ къ составу господствующей въ парламентѣ партіи „не столько потому, что монархъ *юридически обязанъ*, сколько потому, что онъ *фактически вынужденъ* назначать парламентарное министерство“ ³⁾.

Сообразно съ этимъ основы парламентаризма ищутъ въ весьма разнообразныхъ и „политическихъ“ вещахъ—въ происхожденіи и природѣ монархической власти (какъ нѣмецкіе государствовѣды),—въ количествѣ партій, въ ихъ дисциплинированности и т. п. (какъ В. М. Гессенъ).

Наша точка зрѣнія существенно иная. Парламентарная форма правительства для насъ правовой институтъ, имѣющій основу въ народномъ правосознаніи. Пусть Дайси говоритъ здѣсь о „конституціонной морали“. Для него—мораль, а не право,—все, что не пользуется судебной защитой; для него нѣтъ международнаго права, а есть лишь международная нравственность ⁴⁾. Для насъ же моментъ судебной защиты не является существеннымъ для понятія права, и международное право для насъ—право.

И количество партій и дисциплинированность ихъ для насъ—явленія вторичныя. У самыхъ многочисленныхъ и недисциплинированныхъ

партій все же можетъ быть общее сознание обязанности министровъ повиноваться голосованіямъ парламента. Эти вторичныя явленія могутъ имѣть вліяніе на лучшій или худшій „ходъ“ парламентаризма; конечной же его основой они не служатъ.

Мы не имѣемъ возможности приводить здѣсь историческіе примѣры. Но въ противоположность тому примѣру изъ венгерской исторіи, который цитируетъ въ пользу своего мнѣнія В. М. Гессенъ ¹⁾, сошлемся лишь на теперешнее положеніе дѣлъ въ той же Венгріи. Министерство Фейервари признано тамъ и парламентомъ и народомъ именно „антиконституціоннымъ“, такъ какъ оно остается у власти, не пользуясь довѣріемъ палатъ. А въдѣ и въ венгерской конституціи, какъ и ни въ одной конституціи, нѣтъ статьи, устанавливающей парламентарную форму правительства.

Мы утверждаемъ, такимъ образомъ, что начало парламентарнаго правительства есть начало правовое ²⁾. Когда въ народномъ правосознаніи съ полною ясностью складывается убѣжденіе въ правѣ представителей народа рѣшающимъ образомъ вліять на составъ и существованіе правительства, на сторонѣ послѣдняго возникаетъ правовая обязанность слѣдовать въ этомъ отношеніи голосованіямъ парламента. Пусть эта обязанность не вписана ни въ одну конституцію. Исторія знаетъ не мало началъ, въ конституціи не внесенныхъ и имѣвшихъ равную съ ними силу и даже болѣшую, чѣмъ онѣ, прочность. И пусть намъ скажутъ, какія измѣненія воспослѣдовали бы въ строѣ парламентарныхъ государствъ, еслибы это начало въ ихъ конституціи внести, вмѣсто дерогированныхъ имъ статей о свободномъ выборѣ министровъ главой государства? Думается, измѣненій воспослѣдовало бы столь же мало, сколько мало было въ измѣненій въ государственномъ строѣ Англии, если бы тѣ неписанныя начала, на которыхъ онъ зиждется, записать въ одну конституціонную хартію.

Мы знаемъ хорошо, что этотъ правовой институтъ не сразу таковымъ сталъ. Да, конечно, онъ существовалъ, быть можетъ, сначала, какъ „политическая необходимость“, потомъ, какъ „односторонняя“, „моральная обязанность“, для главы государства и его министровъ. Въ тѣ времена для него были существенны и природа монархической власти, и происхожденіе ея, и количество партій—со всѣми этими факторами правительство могло соображаться, учитывая степень „политической необходимости“

¹⁾ *ibidem*.

²⁾ Ср. у Лазаревскаго въ названномъ сборникѣ, стр. 202: „Накопецъ, послѣ нѣсколькихъ отставокъ кабинета, вызванныхъ утратою имъ большинства въ палатахъ, возникаетъ обычай, убѣжденіе въ *юридической* (курсивъ нашъ) обязанности министерства подать въ отставку, а королю принять ее...“ и т. д.

¹⁾ *ibidem*, стр. 141.

²⁾ *ibidem*, стр. 355.

³⁾ Вѣстникъ Права, 1905 г. № 4, стр. 253.

⁴⁾ *ibidem*, стр. 26.

или „моральной обязательности“ для него повинения указаніямъ парламента. Но настаетъ моментъ, когда моральныя начала превращаются въ „железный капиталъ правосознанія“, по выраженію Л. І. Петражицкаго. Съ этого момента существеннымъ оказывается то, что народъ и его представители сознаютъ свое право опредѣлять составъ и судьбу правительства. Это право рождаетъ на сторонѣ послѣдняго соотвѣтствующія обязанности. Передъ сознаніемъ этихъ обязанностей и яснымъ пониманіемъ того, какое на другой сторонѣ съ ними связано право, и какъ это право всей мощью народнаго правосознанія гарантируется, — должны смолкнуть все расчеты министровъ и все соображенія главы государства о томъ, кто были его предки, сколько передъ нимъ партій, и могутъ ли его за назначеніе негоднаго народному представительству министерства привлечь къ суду.

Существо политической отвѣтственности министерства можетъ быть такимъ образомъ сведено къ слѣдующимъ положеніямъ.

Въ элементарной своей формѣ это есть, существующая во всехъ конституціонныхъ государствахъ, обязанность министровъ защищать передъ народнымъ представительствомъ законность и цѣлесообразность дѣйствій правительства. Эта обязанность болѣе или менѣе точно формулирована во всехъ конституціяхъ.

Высшая форма проявленія политической отвѣтственности министровъ есть обязанность ихъ выходить въ отставку, вслѣдствіе выраженного имъ парламентомъ недовѣрія, если произведенные, по распущеніи парламента, выборы не дадутъ новаго, благоприятнаго имъ большинства. Съ этой обязанностью необходимо связана обязанность главы государства въ назначеніи министровъ сообразоваться съ большинствомъ парламента.

Эта высшая форма политической отвѣтственности министровъ является дальнѣйшимъ развитіемъ указанной выше элементарной ея формы и такимъ же, какъ и эта послѣдняя, правовымъ институтомъ. Но въ конституціяхъ современныхъ государствъ это правовое начало не получило еще опредѣленнаго выраженія.

Константинъ Соколовъ.

Наше пенсіонное законодательство.

Помѣщенная въ уставѣ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ табель о размѣрахъ пенсій давно уже совершенно устарѣла и каждому ясно, что если бы какое либо вѣдомство вздумало, при назначеніи пенсій чиновникамъ, примѣнять эту табель, то оно породило бы гро-

мадную массу почти нищихъ людей, неспособныхъ, при этомъ, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія и преклонности лѣтъ, ни къ какому личному труду. Достаточно сказать, что начальникъ департаментаго отдѣленія, пользующійся на службѣ содержаніемъ около 3000 р. въ годъ, солидными наградами, пособіями на разныя случайности, квартирными деньгами и прочими видами довольствія, что, въ общемъ, составитъ очень и очень завидную цифру, — получить по пенсіонной табели ни въ какомъ случаѣ не болѣе 428 руб. 85 коп. въ годъ, сколько бы онъ времени ни прослужилъ и какими бы недугами онъ одержимъ ни былъ. Отсюда произошелъ обычай, вошедшій и въ 96 ст. устава о пенсіяхъ и пособіяхъ, обычай назначенія пенсій самимъ чиновникамъ и семействамъ ихъ по монаршему милосердію. Вѣдомство, гдѣ служилъ чиновникъ, дѣлаетъ сношеніе съ министерствомъ финансовъ и, заручившись согласіемъ сего послѣдняго на исходатайствование чиновнику или осиротѣвшему послѣ его смерти семейству пенсій вѣдъ правилъ, входитъ, черезъ комитетъ министровъ, съ такого рода ходатайствомъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. По полученіи Высочайшаго соизволенія дѣлается распоряженіе объ открытіи кредита на ассигнованіе Высочайше пожалованныхъ пенсій.

Едва ли нужно объяснять, какими крупными недостатками отличается такой порядокъ. Прежде всего вопросъ во времени. Сношеніе съ министерствомъ финансовъ, внесеніе пенсіоннаго дѣла на разсмотрѣніе комитета министровъ, воспослѣдованіе Высочайшаго соизволенія, о которомъ ходатайствующее вѣдомство должно быть поставлено въ извѣстность, сношеніе, засимъ, съ министерствомъ финансовъ объ открытіи по казеннымъ палатамъ и казначействамъ потребныхъ кредитовъ, — все это процедура, длящаяся, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, мѣсяцевъ 6—7, а то и болѣе. Если къ этому прибавить, что комитетъ министровъ въ лѣтніе мѣсяцы не засѣдаетъ, то мы увидимъ, что есть и такіе злосчастные пенсіонеры, которые ожидаютъ своихъ пенсій около года. А такъ какъ, со дня выхода въ отставку, выдача содержанія прекращается, то легко представить себѣ, въ какомъ, дѣйствительно, безвыходномъ положеніи должны находиться столь долгое время несчастные пенсіонеры, утомившіе себя долготѣйшей службой и неспособные, по болѣзни и старости, ни къ какому труду. Говорить нечего, что не слаще приходится и осиротѣвшимъ вдовамъ чиновниковъ, въ особенности, если на ихъ попеченіи находится куча малолѣтнихъ дѣтей. Все это, конечно, очень на руку ростовщикамъ, опутывающимъ, въ такихъ случаяхъ несчастныхъ, поставленныхъ въ безвыходное матеріальное положеніе, людей такою паутиною, сквозь которую потомъ уже трудно бываетъ прорваться,

благодаря чему масса пенсионеровъ и пенсионерокъ чуть не по гробъ жизни дѣлается жертвами безсовѣстныхъ пауковъ.

Но еще важнѣе слѣдующее обстоятельство. Усиленные пенсіи испрашиваются чиновникамъ въ извѣстномъ размѣрѣ, который, сообразно съ числомъ лѣтъ службы, опредѣляется извѣстною дробью съ получаемого содержанія. А именно: за время службы отъ 15 до 20 лѣтъ принято испрашивать въ пенсію не свыше одной трети получаемого содержанія (причемъ подъ содержаніемъ подразумѣвается лишь жалованье и столовые деньги), за время службы отъ 20 до 35 лѣтъ возможно исходатайствовать чиновнику пенсію въ размѣрѣ не свыше половины получаемого содержанія, а за 35 лѣтъ службы и свыше того—въ размѣрѣ не свыше двухъ третей получаемого содержанія. Что касается семействъ чиновниковъ, то относительно нихъ дѣйствуютъ общія правила въ смыслѣ дѣленія по долямъ: такъ, бездѣтной вдовѣ чиновника испрашивается въ пенсію половина того, что можно было бы испросить самому чиновнику, а на каждую дочь, до достиженія 21 года, или до выхода въ замужество и на каждого сына до достиженія имъ 17 лѣтъ прибавляется треть другой половины, такъ что вдовѣ, обремененной тремя или болѣе несовершеннолѣтними дѣтьми, испрашивается тотъ размѣръ пенсіи, какой надлежало бы испросить покойному ея мужу. Но эти рамки, эти размѣры пенсій, испрашиваемыхъ по монаршему милосердію, строго и точно не установлены, что открываетъ широкій просторъ произволу, протекціи, а иногда и взяточничеству. При наличности протекціи или, подчасъ, денежной „благодарности“, испрашиваемый размѣръ пенсіи раздувается до безобразныхъ предѣловъ. Дѣлается это довольно просто: къ жалованью и столовымъ деньгамъ причисляются деньги квартирные, наградныя, разныя пособія, различныя вознагражденія за особые труды и т. п., такъ что окладъ дѣйствительнаго содержанія почти утрачивается и, засимъ, съ этой раздутой цифры берутъ должную дробь. Кромѣ того, не стѣсняются также и тѣмъ, что иногда нехватаетъ нѣсколькихъ лѣтъ; напримѣръ, за 32 года службы испрашиваютъ двѣ трети. Въ такихъ случаяхъ особенно ярко обрисовываются въ перепискѣ и бѣдственное положеніе чиновника, и болѣзненное его состояніе, и семейное его положеніе. Для еще большаго эффекта въ иныхъ случаяхъ подлежащія вѣдомства сносятся съ министерствомъ финансовъ путемъ не отношеній, а именныхъ писемъ на имя министра финансовъ. Не нужно забывать далѣе, что каждая усиленная пенсія проходитъ сквозь финансовый фильтръ. Министерство финансовъ можетъ изъявить согласіе на предложенный размѣръ пенсіи, можетъ „урѣзать“ этотъ размѣръ и можетъ, наконецъ, вовсе не

согласиться на исходатайствованіе тому, или другому пенсионеру пенсіи въ усиленномъ размѣрѣ. Отсюда вытекаетъ желательность въ министерствѣ финансовъ знакомства, или другого какого либо основанія, по которому можно было бы уже вполне быть увѣреннымъ, что съ предполагаемаго размѣра министерство финансовъ ничего не сбавитъ. Большое значеніе, при исходатайствованіи усиленной пенсіи, имѣетъ еще и давленіе, какъ на ходатайствующее вѣдомство, такъ и на министерство финансовъ, различныхъ высокопоставленныхъ особъ, отказать коимъ въ ихъ желаніи значило бы пресѣчь себѣ дальнѣйшую карьеру, а то и рисковать совершенно лишиться службы.

Итакъ, чиновникъ, долгіе годы вѣрою и правдою прослужившій государству, рискуетъ иногда, при неимѣннй протекціи и т. д., получить пенсію по табели, т. е. другими словами, почти пойти по міру, ибо существуютъ пенсіи и по 28 р. 59 коп. въ годъ. Частный заработокъ для больнаго и престарѣлаго человѣка немыслимъ, а нужно на эти скудные „законные“ гроши прокормить иногда не только себя, но и семью. Да и до нельзя „урѣзанная“ усиленная пенсія, подчасъ немногимъ превышающая законную, тоже плохо обезпечиваетъ безпорочную и полезную службу. Но какъ помочь этому горю? Для чего существуетъ давно устарѣвшая, никакаго практическаго смысла не имѣющая пенсіонная табель? Она служитъ для начальства средствомъ устраненія строптивыхъ чиновниковъ: взглянувъ на такое пугало, чиновникъ поневолѣ долженъ смириться передъ начальствомъ. Явленіе съ точки зрѣнія вліянія на поведеніе и нравственность чиновниковъ—въ высокой степени вредное. Настоятельно необходимо увеличить пенсіонный капиталъ Имперіи и установить новую, болѣе осмысленную пенсіонную табель, равную и обязательную для всѣхъ и cadaго. Канули бы въ воду, при назначеніи пенсій, давленіе высокопоставленныхъ лицъ, произволъ, протекція и иныя злоупотребленія. Каждый чиновникъ, каждый почталіонъ, получающій теперь, по закону, высшую пенсію въ 20 руб. 1 коп. въ годъ, зналъ бы, на что онъ можетъ рассчитывать и какое обезпеченіе можетъ онъ предоставить своему семейству. Передъ лицомъ закона всѣ были бы равны, что подняло бы въ значительной степени духъ служащихъ и лучше всякихъ репрессивныхъ мѣръ побудило бы ихъ къ честному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей.

А. П. Челюковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИНСТРУКЦІЯ

министра внутренних дѣлъ о порядкѣ производ-
ства выборовъ посредствомъ записокъ (полож. о
выбор. ст. 40 и Высочайшій указъ 11-го декабря
1905 г. раздѣлъ X, ст. 2), изданная на основаніи
2 п. раздѣла XV Высочайшаго указа 11 декабря
1905 года.

(Утверждена министромъ внутреннихъ дѣлъ 24 фе-
враля 1906 г.).

А. Общія правила.

Избраніе выборщиковъ въ городскихъ избира-
тельныхъ участкахъ (полож. о выб. ст. 20), а равно
на сѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и город-
скихъ избирателей (полож. о выб. ст. 3, а и б), въ
составъ коихъ входятъ по избирательнымъ спи-
скамъ болѣе пятидесяти лицъ, производится на
основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 38 и приложеніи
къ ней и въ ст. 43 Высочайше утвержденного
6 августа 1905 г. положенія о выборахъ въ Госу-
дарственную Думу и въ ст. 2 разд. X Высочайшаго
указа 11-го декабря того же года, съ соблюденіемъ
нижеприведенныхъ правилъ:

1. Избирательныя комиссіи, указанныя въ ст. 38
положенія о выборахъ въ Государственную Думу,
образуются въ каждомъ городскомъ избирательномъ
участкѣ въ составѣ предсѣдателя и необходимаго
числа членовъ.

Къ предсѣдателю комиссіи, на случай его отсут-
ствія, заранее назначается установленнымъ по-
рядкомъ замѣститель изъ числа членовъ этой ком-
иссіи.

2. Для производства выборовъ на сѣздахъ
землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей, въ
составъ коихъ входитъ по избирательному списку
болѣе пятидесяти лицъ, образуется въ каждомъ сѣздѣ
комиссія изъ предсѣдателя сего сѣзда (полож. о
выб., ст. 11) и членовъ, приглашаемыхъ въ необ-
ходимомъ числѣ подлежащими уѣздными по дѣ-
ламъ о выборахъ комиссіями изъ состава избира-
телей данного сѣзда (инстр. 17 декабря 1905 г.,
ст. 12).

3. Для дѣйствительности засѣданія избиратель-
ной комиссіи (ст. 1 и 2) требуется присутствіе пред-
сѣдателя и не менѣе двухъ членовъ.

4. Каждая избирательная комиссія (ст. 1 и 2)
можетъ образовывать изъ своей среды особыя под-
комиссіи въ составѣ предсѣдателя и не менѣе
двухъ членовъ какъ для принятія записокъ, такъ
и для подсчета поданныхъ голосовъ.

5. Избирательная записка представляетъ собою
листъ или полулистъ (смотря по числу выборщи-
ковъ подлежащихъ избранію) бѣлой писчей бумаги
обыкновеннаго формата.

6. Избирательная записка составляется на рус-
скомъ языкѣ.

7. Въ избирательной запискѣ, въ устраненіе
смѣшенія лицъ одноименныхъ, должны быть ука-
заны какъ имя, отчество и фамилія лица, за кото-
рое избиратель подаетъ голосъ, такъ и его званіе
и мѣстожительство или номеръ, подъ которымъ лицо
это внесено въ списокъ избирателей участка или
сѣзда, гдѣ производятся выборы.

8. Свѣдѣнія, указанныя въ статьѣ 7, вносятся
въ избирательную записку способомъ по усмотрѣ-
нію избирателя (помощью письма, печати, литогра-
фіи), но должны быть обозначены настолько четко
и разборчиво, чтобы прочтеніе записки не пред-
ставляло затрудненій.

9. Избирательная записка составляется заблу-
женно, до прибытія избирателей въ избиратель-
ную комиссію или въ самомъ помѣщеніи комис-
сіи.

Примѣчаніе. Для составленія записокъ при
избирательной комиссіи отводится особое по-
мѣщеніе, съ необходимыми письменными при-
надлежностями и бланками избирательныхъ
записокъ (ст. 23—24).

10. Указаніе въ избирательной запискѣ лицъ, за
которыхъ избиратель подаетъ голосъ, въ числѣ
меньшемъ, чѣмъ число выборщиковъ, положенныхъ
отъ даннаго избирательнаго участка или сѣзда,
не влечетъ за собою признанія избирательной за-
писки недействительною.

11. Избирательныя записки подаются закрытыми.
Закрытіе записки дѣлается путемъ сложенія та-
кимъ образомъ, чтобы написанное находилось вну-
три сложенной записки.

12. Въ помѣщеніе, гдѣ производятся выборы и
доставляются избирательныя записки (ст. 9 пр.),
допускаются только лица, имѣющія участіе въ вы-
борахъ по данному избирательному участку или
сѣзду (Высочайше утв. 18 сентября 1905 г. пра-
вила о введеніи въ дѣйствіе положенія о выборахъ
ст. 27). Всякій изъ нихъ долженъ при входѣ удо-
стоверить свою личность способомъ, какой будетъ
установленъ комиссіей или предсѣдателемъ сѣзда.

13. Избиратели подходятъ къ столу, на которомъ
стоитъ избирательный ящикъ, по одиночкѣ, въ
строгомъ порядкѣ, для соблюденія котораго ставятся
у стола необходимыя загородки и рѣшетки.

14. Избирательныя записки принимаются, по
предварительному удостовѣренію комиссіей или под-
комиссіей личности подающаго записку и находже-
нія его имени въ избирательномъ спискѣ.

15. Въ случаѣ образованія для принятія запи-
сокъ (инстр., ст. 4) особыхъ подкомиссій, избиратели
дѣлятся, по алфавиту ихъ фамилій, на группы, ко-
торыя распределяются между подкомиссіями. На
каждую группу избирателей полагаются въ такомъ
случаѣ особыя избирательныя ящики.

16. У проходныхъ, ведущихъ къ столамъ, и надъ
последними ставятся на видныхъ мѣстахъ доски
съ обозначеніемъ крупнымъ шрифтомъ буквъ, со-
отвѣствующихъ группамъ, на которыя дѣлятся
избиратели.

17. Предварительно вскрытія избирательнаго
ящика для подсчета голосовъ, избирательная ко-
миссія или подкомиссія удостовѣряется въ цѣлос-
ти каждаго ящика и находящихся на немъ печатей,
о чемъ отмѣчается въ протоколѣ.

18. Въ случаѣ образованія подкомиссій только
для подсчета голосовъ (инстр., ст. 4), избирательныя
записки, по вынутіи ихъ изъ ящика и пронумерованіи,
распредѣляются предсѣдателемъ избиратель-
ной комиссіи между подкомиссіями, которыя и про-
изводятъ засимъ подсчетъ поданныхъ голосовъ въ
порядкѣ и на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 10
прил. къ ст. 38 положенія о выборахъ въ Госу-
дарственную Думу. По окончаніи сего, комиссія произ-
водитъ общій подсчетъ поданныхъ голосовъ и об-
суждаетъ записки, вызвавшія сомнѣнія.

19. Если при подсчетѣ обнаружится разногласіе
карточекъ, написанныхъ однимъ членомъ комиссіи
или подкомиссій, съ карточками, написанными
другимъ, то комиссія или подкомиссія выясняютъ
это разногласіе.

20. Избирательная комиссія (ст. 1 и 2) заблу-
женно принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы
порядокъ выборовъ не былъ нарушенъ насильствен-
нымъ или какимъ либо инымъ способомъ, а равно
наблюдаетъ, чтобы въ помѣщеніи, гдѣ производятся
выборы сохранялись порядокъ, очередь и тишина,
и чтобы никто изъ присутствующихъ во время
чтенія избирательныхъ записокъ и подсчета голо-
совъ не подходилъ къ столу, за которымъ помѣ-
щаются члены избирательной комиссіи.

21. О срокѣ и мѣстѣ производства выборовъ
подлежація городскія и земскія управы и учрежде-
нія, ихъ замѣняющія (пол. о выб. ст. 30 и 31), объ-

являются заблаговременно во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и другими наиболѣе удобными способами.

В. Правила особыя.

При производствѣ выборовъ въ городскихъ избирательныхъ участкахъ, а равно въ тѣхъ сѣздахъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей, въ составъ коихъ входятъ по спискамъ болѣе двухъ тысячъ избирателей, изложенныя выше общія правила примѣняются съ дополненіями и измѣненіями, указанными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

22. Каждая избирательная коммиссія обязательно раздѣляется на подкоммиссіи для принятія записокъ и счета голосовъ порядкомъ, указаннымъ въ ст.ст. 4 и 15 съ такимъ расчетомъ, чтобы на подкоммиссію приходилось не болѣе двухъ тысячъ избирателей.

23. Избирательная записка представляетъ собою листъ или полулистъ (смотря по числу выборщиковъ, подлежащихъ избранію) бѣлой писчей бумаги, раздѣленный продольными или поперечными, либо тѣми и другими проколами (графами) на купоны, число которыхъ должно быть равно числу выборщиковъ, подлежащихъ избранію въ данномъ избирательномъ участкѣ или сѣздѣ. Каждый изъ купоновъ, на которые дѣлится записка, имѣетъ порядковый номеръ, считая слѣва сверху.

Примѣчаніе. Примѣрный образецъ избирательной записки при семь прилагается.

24. На каждомъ отдѣльномъ купонѣ, изъ коихъ состоитъ избирательная записка, можетъ быть указано имя лишь одного лица, за которое избиратель подаетъ голосъ.

25. Бланки избирательныхъ записокъ изготовляются подлежащими городскими и земскими управами или учреждениями, ихъ замѣняющими (полож. о выб. ст. 30 и 31), по установленной формѣ (ст. 23) и заблаговременно рассылаются избирателямъ, проживающимъ въ городахъ, при особыхъ именныхъ объявленіяхъ о времени и мѣстѣ выборовъ. Независимо сего, указанныя выше учреждения открываютъ, въ назначенныхъ ими мѣстахъ, безвозмездную выдачу избирателямъ бланковъ избирательныхъ записокъ въ количествѣ одного экземпляра на каждое лицо.

Примѣчаніе. Разсылка избирательныхъ бланковъ и объявленій избирателямъ, проживающимъ внѣ городскихъ поселеній, предоставляется усмотрѣнію подлежащихъ земскихъ и городскихъ управъ и учреждений, ихъ замѣняющихъ (пол. о выб. ст. 30 и 31).

26. Объявленіе, упомянутое въ статьѣ 25, служить доказательствомъ самоличности избирателя; избиратели, не получившіе этого объявленія или утерявшіе его, допускаются въ помѣщеніе, гдѣ производятся выборы, лишь по представленію, удостовѣренія личности, выданнаго отъ полиціи, земскаго или крестьянскаго начальника или комиссара по крестьянскимъ дѣламъ или же отъ правительственныхъ, общественныхъ или сословныхъ учреждений, въ коихъ избиратели состоятъ на службѣ. Независимо сего, коммиссія или подкоммиссія, въ случаѣ сомнѣній, можетъ требовать представленія также и другихъ доказательствъ самоличности избирателя (полож. о выб. ст. 38).

27. Объявленіе или удостовѣреніе личности (ст. 26) вручается избирателемъ председателю избирательной подкоммиссіи одновременно съ избирательной запиской и возврату не подлежитъ.

28. По вынутіи изъ ящика каждой избирательной записки и пронумерованіи ея, подкоммиссія удостовѣряется: 1) не содержится ли въ запискѣ большаго числа именъ, чѣмъ то положено для избранія въ данномъ участкѣ или сѣздѣ, 2) не

повторяется ли ими предлагаемаго къ избранію въ нѣсколькихъ купонахъ, составляющихъ одну и ту же избирательную записку, и 3) не нарушены ли при составленіи записки требованія, изложенныя въ ст.ст. 6, 7, 23 и 24 сей инструкции. Въ утвердительномъ случаѣ о семъ составляется протоколъ, за подписью председателя и членовъ подкоммиссіи, и въ дальнѣйшемъ соблюдается порядокъ, означенный въ нижеслѣдующихъ статьяхъ настоящей инструкции.

29. По пересмотрѣ всѣхъ вынутыхъ изъ ящика записокъ порядкомъ, указаннымъ въ предшествующей 28 статьѣ, подкоммиссія обсуждаетъ записки, вызвавшія сомнѣнія, и о принятомъ ею рѣшеніи, а равно объ основаніяхъ признанія записокъ недѣйствительными, составляетъ особый протоколъ, подписываемый председателемъ и членами подкоммиссіи.

30. Купоны записокъ, признанныхъ подкоммиссіей дѣйствительными, отдѣляются одинъ отъ другого тѣ изъ купоновъ, на которыхъ обозначены имена лицъ, избираемыхъ въ выборщики, располагаются по алфавиту указанныхъ въ нихъ фамилій и подсчитываются, незаполненные же купоны складываются отдѣльно въ особые пакеты, которые и опечатываются порядкомъ, указаннымъ въ законѣ (пол. о выб. прил. къ ст. 38, ст. 11).

Примѣчаніе. Порядокъ подсчета голосовъ, установленный настоящей статьѣй инструкціи, замѣняетъ собою подсчетъ посредствомъ особыхъ, составляемыхъ членами коммиссій, карточекъ, предусмотрѣнный въ ст. 10 прил. къ ст. 38 положенія о выборахъ въ Государственную думу.

31. Если между избирательными записками окажется такая, въ коей число купоновъ превышаетъ число выборщиковъ, положенныхъ отъ даннаго избирательнаго участка или сѣзда, то для подсчета отрывается лишь то число этихъ купоновъ, слѣдуя ихъ порядковой нумераціи, которое равняется числу подлежащихъ избранію въ избирательномъ участкѣ или сѣздѣ выборщиковъ.

32. Если имя предлагаемаго въ выборщики повторяется въ нѣсколькихъ купонахъ, составляющихъ одну и ту же избирательную записку, то открывается и принимается къ подсчету лишь первый, по порядку нумераціи, купонъ съ именемъ лица, повторяющимся въ запискѣ.

33. Купоны, оказавшіеся излишними, а равно купоны, на коихъ повторяются имена лицъ, предлагаемыхъ къ избранію, складываются въ особые для тѣхъ и другихъ пакеты, опечатываемые порядкомъ, указаннымъ въ законѣ (полож. о выб. прил. къ ст. 38, ст. 11).

34. По окончаніи подсчета голосовъ подкоммиссіями, коммиссіей составляется общій алфавитный списокъ лицъ, за которыхъ поданы голоса

Приложеніе къ ст. 23 (прим.).

ФОРМА КУПОНА.

Предлагаю въ выборщики.

1. по . . . участку (или сѣзду).

Фамилія
Имя
Отчество
Званіе

или № по избирательному списку.

Адресъ

Инструкція земскимъ начальникамъ, разосланная министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

1) Удерживаясь отъ явнаго активнаго вмѣшательства въ предстоящіе выборы въ Государствен-

ную Думу, земские начальники, тѣмъ не менѣе, обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы во время выборовъ не имѣли мѣста насилия со стороны различныхъ противоправительственныхъ партій, какъ то: социаль-демократовъ, социалистовъ-революціонеровъ, конституціоналистовъ-демократовъ и имъ подобныхъ.

2) Земскимъ начальникамъ вмѣняется въ обязанность вести съ крестьянами частныя собесѣдованія, разъясняя имъ, что участіе въ выборахъ не есть какое-нибудь право или вольность, а обязанность вѣрноподданнаго. При семъ, выясняя населенію программы различныхъ партій, земские начальники обязаны выяснитъ крестьянамъ всю неосновательность программъ, клонящихся къ измѣненію основнаго государственнаго строя.

3) Во время же производства самихъ выборовъ земские начальники чрезъ довѣренныхъ лицъ обязаны слѣдить за тѣми изъ ораторовъ, которые, ставя себѣ цѣлью проникновеніе въ Государственную Думу, оболъщали-бы крестьянъ несбыточными надеждами на даровое надѣленіе частновладѣльческими земельными участками. Таковыхъ ораторовъ, если бы они проникли въ выборныя собранія, необходимо, для правильнаго теченія выборовъ, удалять, какъ безпокойный элементъ. Само же удаленіе таковыхъ лицъ изъ помѣщенія выборщиковъ должно производиться отнюдь не официальными представителями власти, а черезъ довѣренныхъ людей.

4) Удаленію изъ помѣщенія выборщиковъ подлежатъ какъ лица въ не трезвомъ состояніи, такъ и крикуны.

5) О недопущеніи въ помѣщенія для выборщиковъ лицъ, зарекомендовавшихъ себя со стороны неблагонадежности, земские начальники обязаны озаботиться наканунѣ выборовъ.

6) Въ помѣщеніяхъ для выборщиковъ надлежитъ вывѣсить имена лицъ, кои по неблагонадежности своей кандидатами быть не могутъ, и если бы сами выборщики таковыхъ избрать пожелали, то предвѣрять, что таковыя выборы, какъ неправильно протекающіе, дѣйствительными быть не могутъ и подлежатъ опротестованію.

7) Въ случаѣ, если-бы агитаторы выказали намѣреніе обратиться выборныя собранія въ крестьянскіе комитеты для раздѣла частновладѣльческихъ земель, земские начальники, объявивъ таковыя собранія незаконными, имѣютъ немедленно обратиться къ содѣйствию военной силы для арестованія лицъ, принявшихъ участіе въ таковыхъ комитетахъ.

8) Все сіе подлежитъ строгому выполненію, не вызывая нареканія со стороны населенія.

24-го января, въ гор. Брестъ-Литовскъ, гродненской губ., произошелъ на улицѣ взрывъ неизвѣстно кѣмъ положеннаго снаряда; несчастій съ людьми не произошло, но силою взрыва выбиты были стекла въ окнахъ четырехъ ближайшихъ домовъ.

25-го января, въ гор. Тамбовѣ, столяръ мѣстныхъ вагонныхъ мастерскихъ случайно обнаружилъ, во время работы, разрывной фитильный снарядъ, неизвѣстно кѣмъ спрятанный среди различныхъ матеріаловъ мастерской.

31-го января, вечеромъ, въ гор. Екатеринославѣ, въ одну изъ казенныхъ винныхъ лавокъ ворвалось восемь вооруженныхъ неизвѣстныхъ лицъ, которые, назвавшись революціонерами, похитили изъ кассы 600 руб. денегъ и револьверъ. Злоумышленники скрылись, ранивъ двумя выстрѣлами сестру сидѣльца.

3-го февраля, въ г. Пинскѣ, минской губ., двое неизвѣстныхъ евреевъ явились въ частную контору и потребовали уплатить имъ 1.000 руб. въ пользу мѣстной организаціи анархистовъ. Получивъ отказъ, злоумышленники бросили въ кассира конторы бомбу, отъ взрыва которой повреждена была мебель, изъ людей же никто не пострадалъ, и, воспользовавшись общимъ смятеніемъ, безнаказанно скрылись.

11-го февраля, въ гор. Екатеринославѣ, неизвѣстнымъ рабочимъ нѣсколькими выстрѣлами изъ револьвера раненъ въ ногу прапорщикъ запаса, служащій въ симферопольскомъ полку; злоумышленникъ задержанъ.

11-го февраля, въ гор. Иркутскѣ, на коменданта станціи Танхой кругобайкальской желѣзной дороги штабъ-капитана барона Георгія Корфа напали два неизвѣстныхъ лица, которые какимъ-то орудіемъ нанесли ему въ голову тяжелыя раны и затѣмъ скрылись. Перенесенный въ лечебницу баронъ Корфъ вскорѣ умеръ.

11-го февраля, днемъ, въ гор. Ливавѣ, на улицѣ, крестьянинъ Яковъ Ульдрикъ, 18 лѣтъ, выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ рядового мѣстнаго крѣпостнаго батальона. Преступникъ задержанъ.

12-го февраля, въ гор. Одессѣ, въ квартиру извѣстнаго анархиста явились ночью чины полиціи для производства обыска. Находившіеся въ это время въ квартирѣ ея хозяйинъ и двое неизвѣстныхъ лицъ открыли въ полицію стрѣльбу изъ револьверовъ, причѣмъ убили дворника и легко ранили его жену и околоточнаго надзирателя. Затѣмъ, выбѣжавъ во дворъ, поднялись по лѣстницѣ на чердакъ сосѣдняго дома, откуда продолжали отстрѣливаться и бросили въ чиновъ полиціи двѣ бомбы, отъ взрыва которыхъ никто, однако, не пострадалъ. Вызванныя тотчасъ же войска оцѣнили оба дома и, съ наступленіемъ утра, разломали крышу, но злоумышленники, не желая сдаться, стрѣляли до послѣдней минуты и были убиты съ револьверами въ рукахъ. По обыску занимаемой имъ квартиры найдены еще двѣ снаряженныя бомбы и одинъ кинжалъ.

13-го февраля, въ гор. Лодзи, петровской губ., между 9 и 10 часами утра, неизвѣстные злоумышленники ограбили 9 казенныхъ винныхъ лавокъ, похитивъ всего на сумму 700 руб.

13-го и 14-го февраля, въ опатовскомъ и конскомъ уѣздахъ, радомской губ., ограблены неизвѣстными лицами три казенныхъ винныхъ лавки, причѣмъ въ одной изъ нихъ злоумышленниками забрано свыше 500 рублей.

13-го февраля, въ 3 часа дня, въ г. Гельсингфорсѣ нѣсколькими вооруженныхъ революціонеровъ ограбили мѣстное отдѣленіе государственнаго банка на сумму свыше 160.000 руб., причѣмъ во время нападенія убили сторожа и ранили одного изъ чиновниковъ. На слѣдующій день, 14-го февраля, четверыхъ изъ грабителей удалось задержать на станціи Керва: преступники при арестованіи отстрѣливались и убили желѣзнодорожнаго жандарма

Вмѣстѣ съ арестованными захвачено изъ числа ограбленныхъ денегъ около 60.000 руб. Одинъ изъ задержанныхъ лицъ оказался финляндецъ, национальность же другихъ еще не вполне установлена. 16-го февраля въ гор. Таммерфорсъ, тавастгусской губерніи, задержаны три участника упомянутого выше нападенія. При задержаніи, одинъ изъ злоумышленниковъ, отстрѣливаясь, убилъ трехъ полицейскихъ чиновъ, а трехъ другихъ ранилъ. У арестованныхъ въ Таммерфорсъ отобрано 40.000 финляндскихъ марокъ.

14-го февраля, вечеромъ, въ гор. Гатчинѣ, петербургской губ., начальникъ мастерскихъ с.-петербурго-варшавской желѣзной дороги, инженеръ Рухловъ, подвергся на улицѣ нападенію со стороны нѣсколькихъ лицъ, которые причинили ему тяжелыя огнестрѣльные раны. Злоумышленники задержаны; одинъ изъ нихъ ранилъ, отстрѣливаясь, двухъ городскихъ. Отобранный у арестованнаго револьверъ оказался многозаряднымъ, системы Маузера, новѣйшей конструкціи; по словамъ задержаннаго, онъ успѣлъ сбѣжать изъ него до 22 выстрѣловъ. Вскорѣ послѣ покушенія, раненые инженеръ Рухловъ и одинъ изъ городскихъ скончались.

14-го февраля, ночью, въ гор. Нѣсвижѣ, Минской губ., неизвестныя лица ограбили кассу мѣстной городской управы, похищено около 4.000 рублей, причѣмъ злоумышленники убили сторожа управы.

14-го февраля, вечеромъ, въ орловской губ., на брянскомъ рельсопрокатномъ, желѣзодѣлательномъ и механическомъ заводѣ неизвестные злоумышленники произвели нападеніе на лицъ, сопровождавшихъ съ желѣзнодорожной станціи заводскую кассу. Выстрѣлами изъ револьверовъ убитъ охранявшій кассу городской и тяжело раненъ кучеръ. Деньги на сумму 230 тысячъ рублей доставлены по назначенію нетронутыми. На другой день, на мѣстѣ нападенія обнаружена неразорвавшаяся бомба.

15-го февраля, вечеромъ, въ гор. Костромѣ, въ помѣщеніе богадѣльни при мѣстной губернской земской больницѣ, гдѣ въ арестантской камерѣ содержался подслѣдственный политическій арестантъ, ворвались 6 вооруженныхъ человекъ. Произведя нѣскольکو выстрѣловъ изъ револьверовъ, коими тяжело ранены находившіяся на внутреннемъ посту городской и одинъ изъ призрѣваемыхъ стариковъ, злоумышленники освободили арестанта и вмѣстѣ съ нимъ скрылись.

15-го февраля, въ гор. С.-Петербургѣ, по обыску, произведенному у двухъ лицъ, обнаружены два чугунныхъ разрывныхъ снаряда.

16-го февраля, ночью, въ плоцкой губ., почтовая карета, слѣдовавшая изъ города Цѣханова въ гор. Праснышъ, была остановлена неизвестными вооруженными лицами, и находившіеся въ каретѣ 15 пассажировъ были ограблены.

16-го февраля, днемъ, въ гор. Екатеринбургѣ, находящемся на Центральной городской площади посудномъ магазинѣ Вайсмана произошелъ взрывъ бомбы, которая, повидимому, была неизвестными лицами заранее положена въ магазинъ. Взрывомъ тяжело раненъ въ ногу одинъ изъ прикащиковъ и разрушена часть каменной стѣны.

16-го февраля, въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ, обнаружена виолинъ оборудованная тайная типографія. По обыску отобрано свыше 1.000 экземпляровъ свѣжопечатанныхъ преступныхъ воззваній, а также различныя рукописи противоправительственнаго содержанія.

16-го февраля, въ мѣстечкѣ Креславкѣ, двинскаго уѣзда, витебской губ., на еврейскомъ кладбищѣ произведенъ былъ обыскъ, коимъ обнаружены корзина, ящикъ и узелъ съ уложенными въ нихъ разрывными снарядами.

17-го февраля, утромъ, въ г. С.-Петербургѣ, на невскомъ судостроительномъ заводѣ, трое неизвестныхъ лицъ подошли къ толпѣ рабочихъ, стоявшихъ

у заводской конторы, и, безъ видимаго повода, начали стрѣлять въ толпу изъ пистолетовъ системы „Браунингъ“; двое злоумышленниковъ скрылись, а третій былъ задержанъ и оказался бывшимъ рабочимъ того же завода.

17-го февраля, въ гор. Лодзи, петроковской губ., трое неизвестныхъ злоумышленниковъ убили нѣсколькими выстрѣлами изъ револьвера жандармскаго унтеръ-офицера.

Воззваніе херсонскаго военнаго генераль-губернатора.

Крестьяне! Послѣднее время люди, забывши Бога, стали жечь, грабить, убивать людей и даже мучить ни въ чемъ неповинную скотину; эти люди позволяютъ называть себя крестьянами, а они воры и грабители. Не давайте позорить крестьянскаго добраго имени, не приставайте къ грабителямъ ловите ихъ и представляйте начальству. Я буду вашимъ защитникомъ; а если не послушаете меня и не обратитесь сейчасъ же къ вашему мирнымъ занятіямъ, прійду съ войсками, сильно накажу, не жалѣя никого. Пусть лучше вы погибнете, чѣмъ будете сами и дѣти ваши бунтовщиками и грабителями.

Царь нашъ требуетъ отъ васъ обратиться къ Богу, вѣрить Царю, повиноваться законамъ и властямъ, а не слушать бунтовщиковъ.

Кто за Царя, свези все награбленное куда укажутъ, а до этого сохраняй имущества и Боже сохрани — уничтожать: будетъ худо.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 36. 20 февраля 1906 г.

Ст. 190. О назначеніи сроковъ производства въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ выборовъ членовъ Государственной Думы.

№ 37. 21 февраля 1906 г.

Ст. 191. О порядкѣ назначенія, перемѣненія и увольненія приходскаго римско-католическаго духовенства, ректоровъ (регеновъ) инспекторовъ и профессоровъ Императорской римско-католической духовной академіи и семинарій, а также регеновъ и секретарей консисторій и объ установленіи въ законѣ взысканій съ духовныхъ лицъ римско-католическаго исповѣданія.

Ст. 192. Объ измѣненіи существующаго порядка отлучекъ духовныхъ лицъ римско-католическаго исповѣданія.

Ст. 193. Объ отмѣнѣ постановленій относительно упраздненія и закрытія римско-католическихъ монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго, Сѣверо-Западныхъ и Юго-Западныхъ.

Ст. 194. О римско-католическихъ крестныхъ ходахъ и религиозныхъ процессіяхъ.

Ст. 195. О пропускѣ запасныхъ частей машинъ и аппаратовъ, поименованныхъ въ литерѣхъ, а, б и в пункта 1 статьи 167 Высочайше утвержденного 13 января 1903 г. общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ.

№ 38. 21 февраля 1906 г.

Ст. 196. О измѣненіи Учрежденія Государственнаго Совѣта и о пересмотрѣ Учрежденія Государственной Думы.

Ст. 197. Объ утвержденіи Учрежденія Государственной Думы.

Ст. 198. О переустройствѣ Учрежденія Государственнаго Совѣта.

Ст. 199. О временномъ законномъ составѣ Государственной Думы и о возложеніи на предсѣдателя

Государственного Совета составленія проекта временныхъ правилъ о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Думы должнаго порядка.

№ 39. 23 февраля 1906 г.

Ст. 200. О допущеніи на должность старшаго адъютанта мобилизаціоннаго отдѣленія войскового штаба Оренбургскаго казачьяго войска офицеровъ, не состоящихъ въ генеральномъ штабѣ.

Ст. 201. Объ измѣненіи порядка зачисленія юнкеровъ въ повочеркасское казачье юнкерское училище.

Ст. 202. Объ упраздненіи читинской войсковой фельдшерской школы и объ открытіи вакансій въ петербургской военно-фельдшерской школѣ для стипендіатовъ забайкальскаго казачьяго войска.

Ст. 203. Объ установленіи правилъ по выдачѣ прогонныхъ денегъ казачьимъ офицерамъ, при слѣдованіи ихъ, въ составѣ смѣнныхъ командъ, по грунтовымъ дорогамъ.

Ст. 204. Объ учрежденіи въ слободѣ Криворожье, донской области, должности коннаго полицейскаго урядника.

Ст. 205. О введеніи въ штатъ управленія гвардейской стрѣлковой бригады должности штабъ-офицера генеральнаго штаба.

Ст. 206. О допущеніи командированія въ офицерскую кавалерійскую школу офицеровъ отъ запасныхъ кавалерійскихъ частей.

Ст. 207. Объ увеличеніи управленію 3-й запасной артиллерійской бригады ежегоднаго отпуска штатной суммы на канцелярскіе расходы.

Ст. 208. О перечисленіи кронштадтской крѣпости изъ II въ I классъ.

Ст. 209. О введеніи въ штатъ нѣкоторыхъ казачьихъ батарей строевыхъ лошадей для врачей.

Ст. 210. Объ учрежденіи въ крѣпости Свеаборгъ крѣпостнаго интендантскаго управленія.

Ст. 211. О прекращеніи выдачи пособій военнаго времени лицамъ, нынѣ командируемымъ на Дальній Востокъ.

Ст. 212. Объ усиленіи личнаго состава канцеляріи александровскаго комитета о раненыхъ.

Ст. 213. Объ увеличеніи числа нижнихъ чиновъ въ служительской командѣ владикавказскаго кадетскаго корпуса.

Ст. 214. О добавленіи священника и псаломщика къ штату кронштадтскаго крѣпостнаго собора.

Ст. 215. Объ обращеніи линтульской женской общины въ Финляндіи, въ женскій общежительный монастырь съ наименованіемъ его „Линтульскій троицкій женскій общежительный монастырь, въ Финляндіи“.

Ст. 216. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ подъ свое покровительство російскаго общества морскаго плаванія.

Ст. 217. Объ учрежденіи въ ростовскомъ на Дону коммерческомъ училищѣ одной стипендіи имени Федора Ивановича Мыльцина и въ торговой школѣ общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ г. Ростова на Дону шести стипендій имени С. Ю. Витте, В. И. Тимирязева, Я. С. Кушнарева, Д. Д. Мореза, А. Н. Михайлова и А. В. Скубы.

Ст. 218. Объ устройствѣ служебнаго положенія офицерскихъ и классовыхъ чиновъ гражданскаго управленія Квангунской области.

Ст. 219. Объ утвержденіи организационныхъ мѣръ, введенныхъ на время военныхъ дѣйствій главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ.

Ст. 220. О переименованіи находящихся на Дальнемъ Востокѣ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й стрѣлковыхъ бригадъ въ соответствующія по номерамъ стрѣлковыя дивизіи.

Ст. 221. Объ упраздненіи въ 76-ой сводной артиллерійской бригадѣ управленія втораго дивизиона.

Ст. 222. О присвоеніи открываемой на хуторѣ московскаго никитскаго монастыря церковно-приходской школѣ наименованія: „Церковно-приходская одноклассная школа Имени Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича“.

Ст. 223. О присвоеніи учреждаемой въ селѣ Ивановскомъ церковно-приходской школѣ наименованія „Алексѣевской“, въ память рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 224. О возведеніи Инкерманской Св. Климента киноива на степень второкласснаго общежительнаго монастыря того же наименованія.

Ст. 225. Объ открытіи близъ сл. Малой Воронцовки, аткарскаго уѣзда, женскаго общежительнаго монастыря съ наименованіемъ его „Таловскимъ Благовѣщенскимъ“.

Ст. 226. О прекращеніи дѣйствія Высочайше утвержденныхъ 25 марта 1904 года временныхъ правилъ по охраненію въ военное время нѣкоторыхъ російскихъ портовъ.

Ст. 227. Объ учрежденіи правилъ о стипендіи имени статскаго совѣтника Александра Васильевича Скубы учрежденной въ торговой школѣ общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ города Ростова на Дону.

Ст. 228. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени директора Ростовскаго на Дону городского общественнаго банка Федора Ивановича Мыльцина, учрежденной въ Ростовскомъ на Дону коммерческомъ училищѣ.

Ст. 229. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени С. Ю. Витте, В. И. Тимирязева, Я. С. Кушнарева, Д. Д. Мореза и А. Н. Михайлова, учрежденныхъ въ торговой школѣ общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ г. Ростова на Дону.

Ст. 230. Объ утвержденіи устава классовъ практическаго и прикладнаго рисованія, учрежденныхъ Зинаидой Павлиновной Киприяновой въ г. Воронежѣ.

Ст. 231. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованномъ переселенческомъ селеніи Тохтабродскомъ, кончатавскаго уѣзда.

Ст. 232. О раздѣленіи устьянской волости Танскаго уѣзда, Енисейской губерніи на двѣ волости Устьянскую и Абанскую.

Ст. 233. Объ учрежденіи въ имѣніи П. П. Ролкова при селѣ Москвѣ, курскихъ уѣзда и губерніи, должности пѣшаго стражника.

Ст. 234. Объ учрежденіи при свекло-сахарномъ заводѣ графа Клейнмихеля, въ обоянскомъ уѣздѣ курской губерніи, должности пѣшаго стражника.

Ст. 235. Объ учрежденіи въ имѣніи Торлецкаго, въ пустошахъ Любенка и Терелѣсово, вышневолоцкаго уѣзда, тверской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника.

Ст. 236. Объ учрежденіи въ Верхнемъ и Среднемъ Нытвинскомъ заводахъ въ оханскомъ уѣздѣ, пермской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника.

Ст. 237. Объ учрежденіи 36 должностей конно-полицейскихъ урядниковъ въ ревельскомъ, везенбургскомъ вейсенштейнскомъ и галсальскомъ уѣздахъ эстляндской губерніи.

Ст. 238. Объ учрежденіи на свекло-сахарномъ заводѣ Н. П. Пашенныхъ въ шушенской волости, минусинскаго уѣзда, иркутской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 239. Объ учрежденіи при фабрикѣ акціонернаго общества „Валтійская бумагопрядильная и ткацкая мануфактура“ въ гор. Ревелѣ, эстляндской губерніи, десяти должностей городскихъ.

Ст. 240. Объ учрежденіи въ сл. Котельвѣ, ахтырскаго уѣзда харьковской губерніи, должности полицейскаго надзирателя.

Ст. 241. Обь утвержденіи штата кеммернской курортной полиціи.

Ст. 242. Обь учрежденіи въ поселкѣ при станціи Лебяжья, тобольской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника.

Ст. 243. Обь измѣненіи § 1 положенія о рѣчной полиціи въ г. Рыбинскѣ, ярославской губерніи, и обь увеличеніи жалованья служащимъ на береговыхъ постахъ и въ пожарной командѣ рыбинской рѣчной полиціи.

№ 40. 23 февраля 1906 г.

Ст. 244. Обь утвержденіи правилъ о примѣненіи къ областямъ Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской положенія о выборахъ въ Государственную Думу и дополнительныхъ къ нему узаконеній.

№ 41. 24 февраля 1906 г.

Ст. 245. О введеніи въ дѣйствіе съ 1 апрѣля 1906 г. мѣры, изложенной въ п. 5 отд. III Высочайше утвержденного 13 апрѣля 1905 года мнѣнія Государственнаго Совѣта обь обложеніи освѣтительныхъ маселъ и прочіихъ продуктовъ перегонки или химической и всякой иной обработки нефти акцизомъ въ размѣрѣ шестидесяти коп. съ пуда.

Ст. 246. Обь утвержденіи инструкціи по примѣненію закона обь акцизѣ съ продуктовъ обработки нефти.

Ст. 247. О дополненіи инструкціи министерства финансовъ отъ 25 іюня 1881 г. о порядкѣ возврата акциза съ вывозимаго за границу туземнаго сахара.

Ст. 248. О разрѣшеніи безакцизной выдѣлки и свободной продажи потребляемыхъ горскими племенами напитковъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ горскаго уѣзда, тифлисской губерніи.

Ст. 249. О снабженіи оружіемъ на владикавказской желѣзной дорогѣ надсмотрщиковъ телеграфа, начальниковъ станцій и развѣздовъ и ихъ помощниковъ.

№ 42. 24 февраля 1906 г.

Ст. 250. Обь изыятіи всемілостивѣйше пожалованнаго указами 1 февраля 1837 года и 18 марта 1867 года генералъ-лейтенанту пенхержевскому майоратаго имѣнія „Гкачевъ“ изъ подѣйствія спеціальнаго закона о майоратахъ, съ подчиненіемъ его общимъ гражданскимъ законамъ и съ предоставленіемъ владѣльцу имѣнія права распоряженія этимъ имѣніемъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ.

Ст. 251. О постановкѣ римско-католическихъ крестовъ и священныхъ изображеній.

Изъ отчета сенатора Кузьминскаго.

(Продолженіе).

Участіе другихъ народностей. Попытки привлечь мусульманъ.

Если членами армянскихъ революціонныхъ партій являются исключительно армяне, то среди русскихъ революціонеровъ можно найти представителей самыхъ разнообразныхъ народностей. Такъ, въ дѣлахъ о рабочихъ кружкахъ въ г. Баку и селеніяхъ Балаханы и Сабунчи (1902 г.) были привлечены 16 русскихихъ, 4 армянина, 2 еврея, 2 латыша и 1 полякъ; къ дѣлу о Бакинской организаціи россійской социаль-демократической рабочей партіи (1902 г.)—3 еврея и 2 армянина; къ дѣлу о революціонной дѣятельности Бакинскаго комитета Р. С. Д. Р. П. въ періодъ забастовки въ іюль 1903 года—18 русскихихъ, 3 армянина, 1 еврей и 1 нѣмецъ; къ дѣламъ о тайныхъ типографіяхъ Бакинскаго ко-

митета Р. С. Д. Р. П., обнаруженныхъ въ Баку 7 ноября и 29 декабря 1903 года, 24 февраля и 18 декабря 1904 года 10 русскихихъ, 8 евреевъ, 4 грузина и 1 армянинъ; къ дѣламъ о демонстраціяхъ 21 апрѣля 1902 года, 2го марта и 27 апрѣля 1903 года—58 русскихихъ, 30 армянъ, 6 евреевъ, 4 поляка, 3 грузина, 1 нѣмецъ, 1 литвинъ и 1 татаринъ. По дѣлу о членахъ партіи социалистовъ-революціонеровъ-всѣ обвиняемые русскіе, но необходимо имѣть въ виду что это единственное дѣло, возникшее въ г. Баку обь этой партіи за весь періодъ времени съ 1902 по 1905 г. Такимъ образомъ, во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, которыми въ сущности исчерпываются всѣ значительныя дѣла за 1902—1905 годы, былъ привлеченъ лишь одинъ татаринъ но за полнымъ отсутствіемъ уликъ уголовное преслѣдованіе по отношенію къ нему было прекращено.

Устанавливая такое отсутствіе мусульманъ въ дѣлахъ о государственныхъ преступленіяхъ, нельзя однако не упомянуть о тѣхъ попыткахъ, которыя дѣлались, чтобы привлечь ихъ къ участію въ революціонномъ движеніи. Много разъ появлялись обращенія къ нимъ прокламаціи на татарскомъ языкѣ или социаль-демократическія, или просто социалистическія, безъ какихъ либо партійныхъ отбѣнковъ. Таковы гектографированныя прокламаціи, изданныя 30 апрѣля 1903 года отъ „Бакинскаго комитета политической свободы“; таковы же прокламаціи отъ 13 декабря 1904 года и отъ 8 іюля 1905 года, имѣющія своимъ эпиграфомъ „дружба мужей свадитъ горы“. Въ гектографированной прокламаціи отъ 13 декабря 1904 года, изданной „Бакинскимъ мусульманскимъ социалистическимъ комитетомъ“, между прочимъ говорится: „Армяне, грузины, русскіе, евреи кричатъ, а ты и не думаешь, почему они такъ дѣлаютъ: съ ума что ли сошли, или что? Если ты хочешь знать причину, нужно, чтобы ты удѣлил мнѣ немного своего времени, чтобы я тебѣ сообщилъ: эти лица, называемыя бунтовщиками, дорогие люди, жертвующіе собою за народъ; въ своихъ требованіяхъ они встрѣчены гнѣвомъ бездѣльнаго Царя. Въра этихъ лицъ состоитъ въ томъ, что на свѣтъ всѣ люди братья и сестры, что поэтому нужно устранить всѣ различія, вызываемыя принадлежностью къ той или другой религіи. Жертвующіе собою за это дѣло называются „социалистами“. Прокламація заканчивается словами: „Долой Самодержавіе, да здравствуетъ конституція, чтобы былъ свободнымъ и найти свѣтъ. Да здравствуетъ свобода, чтобы не испытывать мученія“. Въ прокламаціи отъ 8 іюля 1905 года, изданной „мусульманской группой Бакинской социаль-демократической партіи“ говорится: „Братья мусульмане рабочіе! Ваша жизнь и положеніе, какъ и у рабочихъ другихъ народовъ, тяжелы, трудны и скучны, потому что капиталисты, рабочіе, заводчики и фабриканты, эксплуатируя васъ, отнимаютъ ваши заработки. Самодержавный Русскій Царь, чиновники и полиція суть сторонники капиталистовъ. Въ послѣднее время Балаханскіе рабочіе, прекративъ работу, требовали улучшенія своего положенія; тогда богачи при помощи полиціи насильно заставили ихъ работать и, вы, испугавшись полиціи, начали работать потому, что полиція васъ напугала, въ противномъ случаѣ, высылкою на родину. Но итъ, она выслать васъ не можетъ, потому что тогда некому работать на заводахъ и зарабавывать деньги, а сами они работать не могутъ. Видите ли братья, другихъ рабочихъ, не мусульманъ, они запугать не могутъ, потому что тѣ все дѣло понимаютъ и стараются дѣйствовать дружно“. Всѣ эти прокламаціи получены въ самомъ ограниченномъ количествѣ, обыкновенно одного-двухъ экземпляровъ, или по почтѣ, или агентурнымъ путемъ, и потому остался совершенно невыясненнымъ источникъ ихъ происхожденія, а равно и степень успѣха и распространенія.

Нѣкоторымъ разъясненіемъ отношенія мусульманской массы къ такимъ прокламаціямъ можетъ послужить прокламація, появившаяся 16 и 17 апрѣля 1904 г. на русскомъ и татарскомъ языкѣ отъ имени „мусульманскаго общества“. Въ этой прокламаціи къ рабочимъ всѣхъ національностей, отпечатанной на гектографѣ, заявляется, что мусульмане не желаютъ принимать участіе не въ какихъ антиправительственныхъ демонстраціяхъ и въ случаѣ, если ихъ къ тому будутъ принуждать силою, то они открыто станутъ на сторону правительства. Къ сожалѣнію, источникъ происхожденія и распространенія этой прокламаціи также остался невѣстнымъ. На подобное отношеніе мусульманъ къ революционному движенію имѣются указанія и въ прокламаціи, напечатанной въ № 18 отъ 25 мая 1905 г. журнала „Чохра Нума“ (показатель истины), издаваемого въ Египтѣ, въ Александріи. Прокламація эта представляетъ отвѣтъ на напечатанный въ томъ же номерѣ „Чохра Нума“ призывъ армянъ къ мусульманамъ принять участіе въ рев. движеніи подъ угрозою въ случаѣ отказа „обгадить всю землю мусульманскою кровью“. Мусульмане отвѣтили, что они за все время никакихъ притѣсненій, несправедливостей или жестокостей отъ русскаго правительства не испытывали и что по этому, не имѣя оснований быть недовольными, ни въ какой смутѣ участвовать не будутъ; въ случаѣ же, если армяне позволятъ себѣ какія либо посягательства на мусульманъ, грозятъ „степь превратить въ кладбище армянскихъ тѣлъ“.

Кромѣ уже упомянутого случая привлеченія татарина къ дѣлу о противоправительственной демонстраціи, за весь періодъ съ 1902 по 1905 г. возникло еще только одно дѣло, имѣющее своимъ предметомъ принадлежность мусульманина къ преступному сообществу. 20 февраля 1905 года, въ г. Баку, чинами корпуса жандармовъ былъ произведенъ обыскъ въ квартиру Шемаховскаго жителя Мира Гасана Мовсумова, по которому были отобраны гектографъ, прокламація комитета бакинскихъ социалъ-демократовъ на татарскомъ языкѣ отъ 17 февраля 1905 г., по поводу событій 6—10 февраля и рукописныя замѣтки на татарскомъ же языкѣ о событіяхъ въ Либавѣ, Варшавѣ, Митавѣ, Борисовѣ и Баку. Въ прокламаціи, отпечатанной на гектографѣ, указывается, что „въ Баку губернаторъ второй мѣсяць при посредствѣ своихъ полицейскихъ старается насадить вражду среди населенія; что за эти 3 дня губернаторъ, развѣзая по городу съ казаками, говорилъ мусульманамъ, что армяне встаютъ противъ Государя и что они, мусульмане, избивали ихъ“. Прокламація заканчивается словами: „Долой самодержавіе. Да здравствуетъ братство всѣхъ народовъ“. Въ замѣткѣ о Баку отъ 30 января 1905 года говорится: „полиція распускаетъ слухи между мусульманами о томъ, что армяне хотятъ истребить мусульманъ и поэтому бунтуютъ. Полиція прибѣгаетъ къ такой хитрости чтобы между мусульманами и армянами произвести драку и чтобы они истребили бы другъ друга, но комитетъ враумилъ мусульманъ, въ чьей дѣло, и они убѣдились“. Миръ Гасанъ Мовсумовъ одно время обучался въ Бакинскомъ техническомъ училищѣ, но курса не окончилъ и въ послѣднее время опредѣленныхъ занятій не имѣлъ. На сходяхъ 16 февраля 1905 года въ бакинскомъ общественномъ собраніи Мовсумовъ произнесъ рѣзкую рѣчь противъ правительства и обвинялъ власти въ провокаціи и сознательномъ попустительствѣ рѣзни 6—10 февраля. Во время обыска Мовсумова дома не оказалось. Онъ скрылся и до настоящаго времени не разысканъ.

Изъ вышеизложеннаго хотя и видно, что въ Баку появлялись прокламаціи отъ мусульманскаго комитета социалъ-демократовъ, отпечатанныя въ татарской типографіи, но такъ какъ ни составъ этого комитета, ни его дѣятельность, ни равно мѣстонахожде-

ніе типографіи не обнаружены и никакихъ иныхъ указаній на существованіе комитета и его типографіи не добыто, то едва ли представляется достаточно основаніе признавать, что въ дѣйствительности въ Баку находился мусульманскій комитетъ, издавшій и распространявшій революціонныя изданія, особенно въ виду установленнаго безучастія мусульманъ къ движеніямъ политическаго характера. Обращаясь къ объясненію причинъ такого уклоненія мусульманъ отъ всякаго участія въ этого рода движеніяхъ, нельзя не повторить приведеннаго въ I отдѣлѣ сего отчета заявленія наиболее видныхъ представителей бакинскаго мусульманскаго міра о вкоренившемся въ нихъ твердомъ сознаніи вѣрнопопданческаго долга, не возбуждающемъ никакого сомнѣнія въ виду того, что такое сознаніе составляетъ для мусульманъ догматъ исповѣдуемой ими религіи. Для уразумѣнія воззрѣній мусульманскаго міра—говоритъ фонъ-деръ-Вегъ въ своемъ сочиненіи „Основныя начала мусульманскаго права“ (Спб. 1882 г.)—слѣдуетъ имѣть въ виду, что семитскіе народы (арабы, израильтяне) никогда не могли представить себѣ государство иначе какъ въ видѣ теократіи, т. е. такого учрежденія, настоящій глава котораго, есть высшее существо, съ волею котораго народъ долженъ сообразоваться, исполняя непосредственно исходящія отъ него велѣнія.

Нельзя однако утверждать, что мусульманская масса навсегда останется мало воспримчивою къ идеямъ социализма и различнымъ политическимъ ученіямъ. Евреи, которые также были теократами, нынѣ принимаютъ большое участіе въ революціонномъ движеніи, для чего они должны были предварительно отрѣшиться отъ своихъ теократическихъ воззрѣній. Произойдетъ ли такой процессъ у мусульманъ и сколь продолжителемъ будетъ онъ, сказать, конечно, трудно, но безусловнаго вниманія заслуживаетъ фактъ массоваго ихъ участія въ забастовкахъ, имѣвшихъ мѣсто въ декабрѣ 1904 года и въ маѣ 1905 года, и быть можетъ, проявленное ими участіе составляетъ первый этапъ на пути открывающагося для нихъ социальнаго движенія.

Причины, повліявшія на усиленіе движенія.

Въ предшествующемъ изложеніи было уже указано, что революціонное движеніе въ г. Баку и на нефтяныхъ промыслахъ получило особенное развитіе со второй половины 1903 года. На это въ достаточно мѣрѣ указываетъ ростъ дѣлъ, имѣвшихъ своимъ предметомъ обвиненія въ государственныхъ преступленіяхъ: въ то время какъ въ 1902 г. возникло дѣло этого рода всего 20, число ихъ возросло въ 1903 г. до 76 и дошло въ 1904 г. до 107; въ такой же прогрессіи оно увеличивается и въ 1905 г., судя по первому полугодію. Въ такомъ точно соотношеніи находятся и производства въ порядкѣ усиленной охраны. Самое существо этихъ дѣлъ приняло иной характеръ: преступленія, составляющія ихъ предметъ, представляются несравненно болѣе опасными для государственнаго порядка. Явленіе это слѣдуетъ до нѣкоторой степени отнести, во 1-хъ, къ дѣйствію закона 12 іюня 1903 г. о секуляризаціи церковныхъ имуществъ армяно-грегоріанскаго духовенства и, во 2-хъ, къ вліянію событій, имѣвшихъ быть на промыслахъ и въ Баку съ 6 по 10 февраля 1905 года.

а) Дѣйствіе закона 12 іюля 1903 года.

Законъ 12 іюля 1903 г., какъ извѣстно, вытекъ изъ закона 2 іюля 1897 г. о подчиненіи всѣхъ армяно-грегоріанскихъ церковныхъ училищъ, кромѣ духовныхъ академій и семинарій, вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. При осуществле-

ни этой мѣры, возникли между духовенствомъ и учебнымъ начальствомъ споры по вопросу о передаче вмѣстѣ со школами принадлежащаго имъ имущества, въ разрѣшеніе чего воспользовало Высочайше утвержденное 26 марта 1898 года положеніе комитета министровъ, согласно которому принадлежачія школамъ, какъ юридическимъ лицамъ, имущества должны были перейти къ учебному начальству, причемъ духовенству предоставлялось оспаривать въ судебномъ порядкѣ принадлежность школамъ передешихъ имуществъ. Встрѣченные учебнымъ начальствомъ чрезвычайныя затрудненія, при отвѣтѣ на судѣ по предъявленнымъ къ нему духовенствомъ о сихъ имуществвахъ искамъ, разрѣшеннымъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ пользу духовенства, вызвали къ жизни законъ 12 іюня 1903 г., на основаніи котораго, всѣ принадлежащія армяно-грегоріанской церкви недвижимыя имущества и капиталы переходятъ въ завѣдываніе подлежащихъ министерствъ, съ сохраненіемъ, однако, за церковью права собственности на нихъ и передачею ей же извлекаемыхъ органами правительства доходовъ, за вычетомъ изъ нихъ повинности и платежей по обязательствамъ, а также отчисленіемъ 10 проц. на эксплуатацію и 5 проц. на образованіе особаго вспомогательнаго церковнаго фонда.

Не останавливаясь на правѣ сторонъ этого закона, ставшаго въ прямое противорѣчіе съ неотмѣненными имъ статьями 1222, 1225 и 1229 т. XI ч. 1 св. зак., уст. дух. дѣль иносѣд., изд. 1896 г., опредѣляющимъ права армяно-грегоріанскаго духовенства по распоряженію церковными имуществами—какъ закона уже нынѣ отмѣненнаго—нельзя не замѣтить, что всѣ имѣвшія въ виду при изданіи его дѣли остались недостигнутыми; духовенство вовсе не стало въ матеріальную зависимость отъ правительства, оно продолжало безбѣдно существовать, пользуясь денежными восполненіями богатыхъ прихожанъ и даже отказывалось отъ получения причитавшихся ему отъ правительства части доходовъ, собранныхъ съ церковныхъ имуществъ; школы не получили государственнаго характера, ибо большинство ихъ закрылось; наконецъ, вліяніе духовенства на населеніе не только не ослабло, но, напротивъ, возросло. Приведенія этого закона въ дѣйствіе встрѣчено было явнымъ противодействіемъ какъ со стороны населенія, такъ и духовенства, которое въ нѣсколькихъ случаяхъ не останавливалось передъ сокрытіемъ капиталовъ, подлежавшихъ сдачѣ. Самъ католикосъ въ контакѣ отъ 4 августа 1903 г. за № 958 предписывалъ: „объявленіе положенія“ пока оставить и, представивъ ему копіи всѣхъ относящихся къ этому вопросу бумагъ, пребывать до его распоряженія“.

Въ нѣкоторыхъ городахъ Закавказья пріемъ церковныхъ имуществъ сопровождался крупными беспорядками, для подавленія которыхъ потребовалась вооруженная сила. Въ Баку пріемъ имуществъ былъ назначенъ на 2 сентября 1903 г.; съ утра этого дня армяне стали собираться къ своему собору, и къ полудню образовалась толпа отъ двухъ до трехъ тысячъ, занявшая не только церковный дворъ, но и окрестныя улицы; на приглашеніе полиціи очистить улицы она отвѣчала насмѣшками и насиліями, вслѣдствіе чего вызваны были войска, выпустившія 288 зарядовъ, коими убиты 5 и ранены 11 человекъ; въ соборѣ заперлись 17 армянъ, которые, отворивъ по требованію церковнаго ктитора, двери, были задержаны и хотя при нихъ оружія не оказалось, но таковое было розыскано какъ въ соборѣ, такъ и въ оградѣ его и церковныхъ зданій.

При изданіи закона 12 іюня 1903 г., по расчетамъ главноначальствовавшаго на Кавказѣ, предполагалось, что доходность церковныхъ имуществъ

и капиталовъ, опредѣлявшаяся духовенствомъ до полумилліона рублей, должна возрасти болѣе чѣмъ вдвое, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности она значительно понизилась, вслѣдствіе организованнаго противодействія армянскаго населенія: много торговыхъ заведеній остались несданными, арендная плата за земельные участки понизилась, сборъ урожая уменьшился; такъ, въ церковномъ имѣніи Эгвартъ, дававшемъ 320 халваровъ зерна (халваръ равенъ 30 пудамъ), собрано всего 60; въ с. Ошагала, вмѣсто 120, всего 45½; въ сел. Вгаршпатъ, вмѣсто 250, только 100. Армяне терроризировали населеніе и мстили органамъ власти, принимавшимъ участіе во введеніи закона въ дѣйствіе. Изъ относящихся сюда фактовъ можно привести убійство вице-губернатора Андреева, полицейскаго пристава Нишенскаго, уезднаго начальника Бугусласкаго, двухъ армянъ, изъ которыхъ одинъ подписалъ протоколъ о пріемѣ въ казну церковныхъ имуществъ, а другой пожелалъ купить отъ властей часть собраннаго урожая и т. д. Молва приписываетъ, до нѣкоторой степени, убійство бакинскаго губернера князя Накашидзе мести армянъ за проявленную имъ, въ качествѣ эриванскаго вице-губернатора, дѣятельность по пріемкѣ церковнаго имущества.

Такимъ образомъ, при полномъ несоотвѣтствіи закона 12 іюня 1903 года съ тѣми явленіями, которыми онъ призванъ былъ противостать, обнаружилась крайняя затруднительность въ проведеніи его въ жизнь, что само по себѣ указываетъ уже на несовершенство закона.

Одна изъ намѣченныхъ при изданіи его цѣлей состояла въ томъ, чтобы парализовать участіе духовенства въ сепаратистскомъ движеніи армянъ, развившемся послѣдствіемъ въ движеніе социальное и революціонное. На участіе армянскаго духовенства въ послѣднемъ изъ сихъ движеній указываетъ, между прочимъ, найденая въ одномъ изъ отчетовъ армянскаго революціоннаго союза записъ о пріемѣ 6 мая 1901 г. подъ № 31 пожертвованія отъ церкви въ размѣрѣ 3,000 рублей, хотя позднѣйшихъ фактовъ, указывающихъ на участіе въ армянскомъ революціонномъ движеніи духовенства, въ виду ревизіи не имѣется, тѣмъ не менѣе нельзя отвергать того, чтобы проявленное революціонерами негодованіе по поводу закона о секуляризаціи могло обойтись безъ извѣстнаго со стороны духовенства воздѣйствія. Революціонеры, принадлежащіе къ партіи Дрошакістовъ, издали по поводу этого закона обращенную къ русскимъ согражданамъ прокламацію, въ которой они объявляютъ, что вступаютъ на революціонный путь противъ русскаго правительства. Они, между прочимъ, говорятъ: „если бы это была секуляризація со стороны самоуправляющаго народа, если-бы управленіе изъ духовенства переходило къ какому нибудь выборному учрежденію, подверженному общественному контролю, то съ этимъ можно было бы мириться. На дѣль происходить обратное, имущества переходятъ отъ самоуправляющагося въ этомъ дѣль народа и отъ выборной церковной власти въ руки нитѣмъ не избраннаго самодержавнаго правительства; самодержавная бюрократія, въ руки которой переходитъ управленіе всѣмъ многомилліоннымъ общественнымъ достояніемъ армянскаго народа, по принципу не признаетъ общественнаго самоуправленія, общественного контроля. Ея законъ—явное насиліе, грубую произволь“. Дрошакісты, вообще, вели обширную агитацію среди населенія по поводу закона 12 іюня 1903 года, и представители этой партіи въ изданныхъ ею прокламаціяхъ признаютъ совершенія ея органами ряда вышеприведенныхъ террористическихъ актовъ, частью противъ представителей власти, частью же противъ частныхъ лицъ, въ какой бы то ни было мѣрѣ способствовавшихъ пріемленію этого закона.

и б) влияние событий 6—10 февраля 1905 г.

На усиление революционного движения в Баку и на нефтяных промыслах оказали значительное влияние события 6—10 февраля. Трудно представить себе более благоприятные условия для агитации против правительства, чѣм тѣ, которыя создали эти события. Они доставили обширный материал для доказательства полной несостоятельности правительственной власти, бездѣйствие и растерянность которой привели къ тому, что агитация велась совершенно открыто и коснулась почти всѣх слоев общества. Вслѣдъ за означенными событиями, в Баку происходили съ 12 по 16 февраля ежедневныя сходки, въ которыхъ принимали участие отъ 500 до 2.000 и болѣе человекъ, а въ числѣ ихъ находились представители различныхъ революционныхъ организаций. На всѣхъ этихъ сходкахъ не только подвергались самой рѣзкой критикѣ дѣйствія властей во время событий 6—10 февраля и существующій въ Имперіи государственный строй, но предъ-являлись требованія о созывѣ учредительнаго собранія.

О дѣятельности на сходкахъ революціонеровъ можно судить по прокламаціи бакинскаго комитета россійской социаль-демократической рабочей партіи отъ 18 февраля 1905 года, въ которой говорится: „Ораторы отъ р. с.-д. р. п. на всѣхъ собраніяхъ подчеркивали, что главнѣйшая и рѣшающая роль въ будущей россійской революціи принадлежитъ пролетариату, такъ какъ онъ дальше всѣхъ пойдетъ въ борьбѣ съ царизмомъ. Одними резолюціями нельзя ограничиться, надо немедленно приступать къ дѣлу, чтобы сойтись, быть можетъ, завтра сплоченными и грозными рядами, подъ краснымъ пролетарскимъ знаменемъ, не на митингахъ, а на позѣ битвы съ ненавистнымъ врагомъ“. Значительный интересъ представляетъ слѣдующая резолюція сходки 15 февраля: „Къ умиротворяющей мѣстной населенія, взволнованнаго событиями послѣднихъ дней, единственно возможной и вѣрной признана всеобщая забастовка рабочихъ. Задача этой забастовки—широкое объединеніе всѣхъ классовъ общества въ видахъ выясненія причинъ только что пронесшейся надъ г. Баку кровавой драмы. Въ виду же того, что мѣстное татарско-мусульманское населеніе, находившееся до сихъ поръ внѣ влияния какъ рабочихъ, такъ и капиталистическихъ организаций, можетъ осуществляемую теперь же идею всеобщей забастовки истолковать въ превратномъ смыслѣ, признано необходимымъ временно приостановить начавшееся уже забастовочное теченіе и ознакомить предварительно все населеніе съ задачами предстоящей забастовки. Для этого ознакомленія необходимо: 1) требовать самаго широкаго гласнаго суда надъ всѣми истинными виновниками преступной бойни; 2) настоящее собраніе объявить ежедневнымъ и 3) предоставить право посѣщенія этихъ собраній всѣмъ классамъ общества безъ различія націи и пола. Всѣ рабочіе, желающіе посѣщать собранія, освобождаются въ часы собраній отъ повседневныхъ работъ безъ вычета заработной платы. Организуется нѣсколько группъ изъ представителей различныхъ національностей для широкаго оповѣщенія, по существу, настоящей резолюціи всего населенія Баку непосредственно въ пунктахъ ихъ мѣстожительства или на мѣстахъ работъ. Администраціи всѣхъ предприятий имѣють оказать самое широкое содѣйствіе названнмъ группамъ, явившимся отъ имени общаго собранія“. Легко себѣ представить, кака я обширная пропаганда предполагалась, согласно этой резолюціи, за счетъ нефтепромышленниковъ и другихъ предпринимателей, которые должны были оплачивать время, проведенное рабочими на собраніяхъ и оказывать различныя услуги пропагандистамъ; и достойное вниманія, что нефтепромышленники, потерявши, очевидно, всякую вѣру во власть,

были весьма близки къ тому, чтобы подчиниться требованіямъ резолюціи.

Въ то время, какъ преимущественно интеллигентныя классы выражали свои протесты на сходкахъ, масса безмолвствовала, но и она изъ событий 6—10 февраля заключила, что власть или не можетъ, или не хочетъ защитить личную и имущественную безопасность, и стала усиденно запасаться оружіемъ съ цѣлью самообороны на случай повторенія этихъ событий. Такъ надо понимать многочисленныя случаи обнаруженія въ г. Баку тайнаго храненія оружія. Полная солидарность между интеллигенціей и массой сказалась въ томъ, что въ г. Баку о прекращеніи безпорядковъ 6—10 февраля никто не говоритъ иначе, какъ о мирѣ, заключенномъ между армянами и татарами. Болѣе осторожны говорятъ о перемиріи, и никто ни единымъ словомъ не упоминаетъ о власти. До такой степени послѣ событий 6—10 февраля утратилась вѣра во власть и притомъ не во высшую ея силу, но во внутреннюю, такъ какъ о вполне достаточномъ количествѣ высшей силы, до артиллеріи включительно, не могло не быть извѣстно въ г. Баку каждому.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 1 марта.

I.

Возможно ли въ порядкѣ частной жалобы освобожденіе отъ описи срубленнаго лѣса, находящагося въ фактическомъ владѣннн не должника, а третьяго лица, признающаго лѣсъ своего собственностью (ст. 1092 и 1197 уст. гражд. суд.)

По частной жалобѣ Цвѣтова на дѣйствія суд. пристава, описавшаго въ обезпеченіе взысканія Шлегеля къ Малафѣеву срубленный послѣднимъ и находившійся на землѣ Цвѣтова лѣсъ,—суд. палата признала лѣсной матеріалъ подлежащимъ освобожденію отъ описи и продажи по слѣд. основаніямъ. Лѣсной матеріалъ есть имущество движимое и потому долженъ, пока не доказано противное, почитаться, собственностью его фактическияго владѣльца; послѣдній можетъ по этому, согласно ст. 1197 и 1092 уст. гражд. суд. и рѣш. гражд. касс. деп. 1893 г. № 54, 1886 г. № 64 и др., защитить свои права путемъ принесенія частной жалобы. То обстоятельство, что лѣсъ, служившій обезпеченіемъ закладной, былъ проданъ залогодателемъ Малафѣевымъ Максиму и этимъ послѣднимъ Цвѣтову, могло служить залогодержателю Шлегелю основаніемъ лишь для предъявленія иска къ Максиму или Цвѣтову, и тогда только, въ обезпеченіе именно этого иска, могъ быть наложенъ арестъ на лѣсной матеріалъ, а не по иску того же Шлегеля къ залогодателю Малафѣеву. Касс. жалобу поддерживалъ прис. пов. М. М. Винаверъ, ходатайствовавшій объ отмѣнѣ опредѣленія палаты по слѣд. соображеніямъ. Только ст. 1097 уст. гражд. суд., касающаяся недвижимыхъ имуществъ, содержитъ въ себѣ условіе „если имущество находится во владѣннн должника“; ст. 1092 относящаяся къ движимости, этого условія, не повторять, говоритъ при томъ не о правѣ собственности, а „какомъ либо“ правѣ, такъ что, очевидно, это условіе къ имуществу движимому не

приложимо и здѣсь вообще возможенъ только исковой порядокъ. Для лѣса не установлено изъятія изъ правила, что разъ онъ является объектомъ залога, онъ не можетъ быть отчужденъ, рѣшеніе же палаты приводитъ къ тому результату, что залоговое обезпеченіе ушло отъ залогодержателя въслѣдствіе неизвѣстныхъ ему и не могущихъ быть контролируемыми сдѣлокъ должника съ третьими лицами. Независимо отъ сего палата допустила и существенное формальное нарушение, оставивъ не только безъ проверки путемъ осмотра на мѣстѣ, но даже безъ обсуждения заявленіе Малафѣева о томъ, что вывезенъ былъ на чужую землю не весь матеріалъ, а только часть его, притомъ безъ вѣдома и согласія собственника Малафѣева. Тов. об.-прок. В. Г. Мамаевъ, находя правильными соображенія палаты о допустимости здѣсь частнаго обжалованія, полагають, однако, признать опредѣленіе палаты подлежащимъ отмѣнѣ, такъ какъ тяготящее на имущество залоговое право остается на немъ и послѣ переукрѣпленія его третьими лицами.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Имѣютъ ли значеніе при опредѣленіи цѣны выкупаемаго родового имѣнія акты укрѣпленія, совершенные послѣ подачи прошенія о выкупѣ, но до сообщенія копіи прошенія владѣльцу имѣнія (ст. 1367—1369 т. X, ч. 1; р. 1880 г. № 170, 1904 г. № 12 ?

Ходатайство Головина о выкупѣ отчужденнаго его дядею родового имѣнія по цѣнѣ, указанной въ купчихъ крѣпостяхъ Вальтмана и Королева, которыми имѣніе было куплено и затѣмъ перепродано по высшей цѣнѣ, было удовлетворено сб. суд. палатою, признавшю, что „последнимъ актомъ укрѣпленія“ долженъ быть признанъ, согласно точному смыслу ст. 1369 т. X, ч. 1, актъ, совершенный до подачи прошенія о выкупѣ. Акты, совершенные первоначальными приобретателями имѣнія послѣ подачи прошенія, не могутъ имѣть значенія для выкупающаго имѣнія, какъ это подтверждается и ст. 1439 уст. гражд. суд., согласно которой „при просьбѣ“ о выкупѣ представляется копія купчей крѣпости, — очевидно, совершенной до подачи просьбы.

Касс. жалобу поддерживалъ прис. пов. Гальперинъ, указавшій, что одна подача прошенія о выкупѣ могла имѣть значеніе только при дореформенномъ судоустройствѣ, когда прошеніе подавалось въ ту самую гражданскую палату, которая совершала и акты укрѣпленія; въ настоящее же время, когда укрѣпленіе производится самостоятельными нотариальными органами, ходатайство о выкупѣ можетъ имѣть вліяніе на укрѣпленіе имѣнія въ другія руки лишь при томъ условіи, если оно доведено до свѣдѣнія лица, совершающаго укрѣпленіе—путемъ своевременнаго сообщенія прошенія владѣльцу имѣнія или же путемъ подачи о томъ прошенія старшему нотаріусу въ порядкѣ ст. 1392 и 1631 т. X, ч. 1. Противоположное заключеніе палаты приводитъ къ тому, что, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, залогодержатель, бола fide принявшій въ залогъ имущество, безспорно принадлежащее заемщику, все же лишается, вопреки справедливости, выданныхъ имъ залогодателю денегъ.

Повѣренный Головина, прис. пов. Гриневичъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, указавъ, что Головинъ одновременно съ искомъ о выкупѣ просилъ судъ о сообщеніи старшему нотаріусу факта подачи прошенія о выкупѣ, для предупрежденія возможнаго переукрѣпленія имѣнія, и такимъ образомъ сдѣлалъ все отъ него зависящее для огражденія интересовъ послѣдующихъ приобретателей.

Тов. об.-прок. В. Г. Мамаевъ полагають признать

жалобу неуважительною; согласно ст. 1367 и 1369 т. X ч. 1, только цѣна, указанная въ первоначальномъ актѣ укрѣпленія, можетъ имѣть значеніе для выкупателя имѣнія; акты, совершенные послѣ подачи прошенія, не могутъ вліять на цѣну выкупа, какъ это видно изъ ст. 1439 уст. гражд. суд.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Можетъ ли быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями содержаніе совершеннаго по румынскимъ законамъ акта вѣчной продажи имѣнія, находящагося въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату часть Бессарабіи?

Вопросъ возникъ по иску Хаджи-Недова къ Каранфили и рѣшенъ суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду того, что оспоренный актъ, совершенный еще въ 1875 г., долженъ быть обсуждаемъ по румынскимъ законамъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1895 г. № 78), по силѣ коихъ (ст. 1171, 1801—1803 румынск. гражд. код.), какъ и по дѣйствующему русскому праву, свидѣтели въ опроверженіе крѣпостнаго акта не допускаются.

Касс. жалобу поддерживалъ прис. пов. Раппопортъ, указавшій, что по ст. 1174, 1191 и 1198 рум. код. одно совершеніе и транскрипція акта не даетъ покупщику права собственности, необходима еще символическая традиція—передача акта покупщику. Въ настоящемъ дѣлѣ актъ не только оставался у продавца, но фиктивный покупщикъ продолжалъ арендовать и платить за аренду будто бы купленнаго имъ имѣнія; такое обстоятельство безъ сомнѣнія можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями.

Повѣренный Хаджи-Недова, прис. пов. Шифферъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, указавъ, что доводъ о необходимости символической традиціи акта не подтверждается со ответственными постановленіями румынскаго кодекса; указанное кассаторомъ рѣшеніе румынскаго касс. суда относится къ совершенно другому случаю.

Тов. об.-прок. В. Г. Мамаевъ полагають признать жалобу уважительною, такъ какъ фактъ нахожденія акта у продавца и причины этого обстоятельства должны быть выяснены свидѣтельскими показаніями.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

Въ правѣ ли отецъ надъ душевно-больнымъ мужемъ предъявить при жизни послѣдняго искъ о признаніи вѣнчаннаго ребенка женою подопечнаго?

Искъ сестеръ умершаго Б. о признаніи вѣнчаннаго ребенка его жены былъ признанъ харьк. суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію за истеченіемъ исковой давности, установленной ст. 1348 и 1350 уст. гражд. суд.

Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ Правит. Сенатомъ повѣренный истицъ прис. пов. Пржевальскій ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣд. соображеніямъ. Истицами соблюденъ трехмѣсячный срокъ, указанный въ ст. 1353 уст. гражд. суд.; для самого же душевно-больнаго Б. теченіе давностнаго срока и не начиналось, такъ какъ онъ не могъ сознать и не сознать какъ самаго факта рожденія ребенка, такъ и юридическихъ послѣдствій его молчанія о вѣнчанномъ происхожденіи ребенка. Этого основнаго въ дѣлѣ соображенія о неизвѣстности самому Б. факта появленія ребенка палата даже не обсудила. Неправильно и соображеніе палаты о томъ, что при жизни душевнобольнаго отца искъ могъ быть воз-

буждень его опекою. Тѣ законодательства которыя признають за опекуномъ такое право, напр. германскій кодексъ и нашъ проектъ (ст. 389), оговариваютъ это право *expressis verbis*; дѣйствующее право такого указанія не даетъ, и оно не можетъ быть выведено изъ содержанія правъ опекуна, указанныхъ въ ст. 262 т. X ч. 1. Отрицательно рѣшенъ вопросъ объ этомъ правѣ опеки и въ рѣш. гражд. касс. деп. 1901 г. № 4. Въ настоящемъ дѣлѣ опека тѣмъ менѣ могла осуществиться это право, что соопекуншею была сама мать ребенка. Соображеніе палаты о томъ, что соопекунъ матери могъ просить о разрѣшеніи ему одному вести искъ—не уважительно, ибо важно не то, что могъ сдѣлать соопекунъ, а то, что въ дѣйствительности было, т. е. что во время существованія опеки соопекуншею была мать ребенка, о вѣбращномъ происхожденіи котораго долженъ былъ быть вчиненъ искъ.

Повѣренный отвѣтной стороны, прис. пов. С. А. Андреевскій, ходатайствовалъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій по слѣд. основаніямъ. При всемъ видимомъ разнообразіи касс. поводовъ, все они сводятся къ одному вопросу—о правѣ опеки возбуждать споръ о вѣбращномъ происхожденіи ребенка и тѣсно связанномъ съ тѣмъ вопросѣ—въ теченіе какого срока это право можетъ быть осуществлено наслѣдниками душевнобольного. Чтобы основать свое отрицательное отношеніе къ праву опеки, кассаторамъ приходится прибѣгнуть къ теоріи, прежде всего, явно искусственной, невѣдѣніе больнаго они приравниваютъ къ незнанію о самомъ фактѣ появленія ребенка, болѣзнъ оказывается равнозначущей съ физической, пространственной разлуккою. Несостоятельна эта теорія и формально, ибо опека вступаетъ во все права опекаемаго и представляетъ не только его имущественные, но и нравственные интересы; это видно изъ 263 и еще болѣе изъ 265 ст. т. X ч. 1, представляющей опекуну право иска обидѣ. Неясно, затѣмъ, почему право иска, если отринуть его за опекою, должно принадлежать сестрамъ, преслѣдующимъ въ данномъ случаѣ всего менѣ нравственные интересы брата. Разсматриваемое право опеки санкціонируетъ—какъ это оамѣчено самимъ кассаторомъ—и проектъ новаго гражд. уложенія. Наконецъ, теорія, будто необходимо выжидать смерти мужа и затѣмъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ предъявить искъ—непріемлема и была бы прямо пагубна и въ практическомъ отношеніи. Душевнобольные очень живучи, въ частности прогрессивные паралитики, о какомъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь, могутъ прожить и тридцать лѣтъ. Прямо насмѣшкою звучитъ трехмѣсячный срокъ послѣ тридцатилѣтняго выжиданія. За это время можетъ вырасти новое поколѣніе, образуется новая семья, и все это должно быть разбио по иску, предъявляемому черезъ неопредѣленно продолжительное число лѣтъ. Явно нарушается и тенденція законодателя путемъ возможно короткихъ давностныхъ сроковъ пресѣчь возможность такого рода исковъ, нерѣдко принимающихъ характеръ непристойныхъ.

Тов. об.-прок. В. Г. Мамаевъ полагалъ признать жалобу уважительною по указаннымъ кассаторомъ основаніямъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 1348 уст. гражд. суд.

V.

Объявлена резолюція по дѣлу Приходскихъ съ виденск. земельнымъ банкомъ (см. „Право“ № 5), коей рѣшеніе суд. палаты отмѣнено по нарушенію §§ 19 и 22 устава банка.

Привит. Сенать.

Примыненіе къ повременной печати 129 ст. уг. ул.

24 февраля слушалось дѣло по кассационной жалобѣ редактора газеты „Русь“, А. А. Суворина, на приговоръ с.-петербургской судебной палаты, коимъ онъ былъ присужденъ къ годичному заключенію въ крѣпость; при этомъ палата постановила ходатайствовать предъ Государемъ о замѣнѣ этого наказанія 3-хъ мѣсячнымъ заключеніемъ въ крѣпость. Въ сенатѣ предсѣдательствовалъ сенаторъ Желеховскій, докладывалъ дѣло сенаторъ Варваринъ; въ составѣ присутствія вошли сенаторы Турау и Фойницкій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Утинъ; кассационную жалобу подерживали пр. пов. С. А. Андреевскій и М. Л. Гольдштейнъ.

А. А. Суворинъ былъ преданъ суду особаго присутствія с.-петербургской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію въ томъ, что онъ въ городѣ С.-Петербургѣ, состоя редакторомъ издателемъ ежедневной газеты „Русь“, напечаталъ и распространилъ: 1) 21 ноября 1905 г. № 26 названной газеты, завѣдомо помѣстивъ въ этомъ номерѣ воззваніе, за подписью „Петербургское отдѣленіе всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза“, возбуждающее къ неповиновенію и противодѣйствію закону; 2) 22 ноября 1905 года № 27 той же газеты, завѣдомо помѣстивъ въ этомъ номерѣ: а) воззваніе за подписью „Исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ“ и б) телеграмму „центрального московскаго бюро союза почтово-телеграфныхъ чиновниковъ“, возбуждающія къ неповиновенію и противодѣйствію закону; 3) 25 ноября 1905 г. № 30 той же газеты, завѣдомо помѣстивъ въ этомъ номерѣ воззваніе за подписью: „Исполнительный комитетъ петербургскаго отдѣленія всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза“, возбуждающее къ неповиновенію и противодѣйствію закону; 4) 30 ноября 1904 г. № 33 той же газеты, завѣдомо помѣстивъ въ этомъ номерѣ воззваніе отъ имени „союза союзовъ“, возбуждающее къ учиненію бунтовщическаго дѣянія и 5) 2 декабря 1905 г. № 35 той же газеты, завѣдомо, съ цѣлью распространенія, помѣстивъ въ этомъ номерѣ изданное отъ имени „совѣта рабочихъ депутатовъ“ и другихъ организацій, озаглавленное „манifestъ“ воззваніе, возбуждающее къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, а также къ неповиновенію и противодѣйствію закону.

Особое присутствіе пришло къ убѣжденію въ умышенности дѣянія подсудимаго Суворина, такъ какъ онъ, выпуская въ свѣтъ номера редактируемой имъ газеты „Русь“, въ коихъ были помѣщены вышеозначенныя преступныя воззванія, сознательно доускалъ наступленіе послѣдствій, обуславливающихъ преступность сего дѣянія (48 ст. угол. улож.) вслѣдствіе чего присутствіе и не нашло возможнымъ квалифицировать дѣяніе подсудимаго лишь какъ неосмотрительность, наказуемую по 7 п. VIII отд. Высоч. утверженъ 24 ноября 1905 года привитъ о повременныхъ изданіяхъ только денежнымъ взиманіемъ. Изъ преступленій, въ коихъ подсудимый признанъ виновнымъ, тягчайшими являються предсмотрѣнныя 1 п. 1 ч. 129 ст. уголовного уложенія, за которыя, въ силу 53 ст. сего уложенія—наказаніе не можетъ быть назначено менѣе одного года заключенія въ крѣпости. Между тѣмъ, хотя описанныя дѣянія Суворина по признакамъ своимъ и соотвѣтствуютъ 1 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож., но по дѣлу не имѣется данныхъ, свидѣтельствующихъ, чтобы Суворинъ помѣстивъ въ свою газету вышеуказанныя воззванія къ бунтовщическимъ дѣяніямъ съ прямою цѣлью возбуждать читателей къ вооруженному возстанію или къ сверженію существующей въ Россіи формы правленія; онъ скорѣе стремился къ тому, чтобы возможно полно знакомить своихъ читателей со всѣми проявленіями дѣятельности

„союза союзов“, „совѣта рабочихъ депутатов“ и другихъ организацій, привлекаящихъ общественный интересъ, и, самъ увлекшись теченіемъ времени и не желая, въ дѣлѣ сообщенія животрепещущихъ новостей, отставать отъ другихъ повременныхъ изданій, помѣстивъ въ своей газетѣ и распространивъ вышеупомянутыя воззванія, сознательно пренебрегая наступленіемъ послѣдствій такого распространія, выражающихся въ возбужденіи хотя бы нѣкоторыхъ изъ читателей къ вышеуказаннымъ бунтовщическимъ дѣяніямъ.

При такой характеристикѣ тягчайшихъ изъ совершенныхъ подсудимымъ Суворинымъ преступленій, особое присутствіе, признавая, назначенное ему по настоящему дѣлу, по совокупности съ другими менѣе важными дѣяніями, наказаніе заключеніемъ въ крѣпости на одинъ годъ по своей строгости не соответствующимъ степени его вины, находить, что по сему дѣлу представляются особыя уваженія къ облегченію участи подсудимаго, дающія присутствію основанія къ тому, чтобы, въ порядкѣ 775 ст. уст. уг. суд., ходатайствовать передъ Императорскимъ Величествомъ чрезъ министра юстиціи о смягченіи подсудимому Алексѣю Алексѣевичу Суворину наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, а именно о замѣнѣ назначеннаго ему въ окончательномъ выводѣ наказанія—заключенія въ крѣпости на одинъ годъ таковымъ же заключеніемъ въ крѣпости срокомъ на три мѣсяца.

На этотъ приговоръ были принесены со стороны прокурорскаго надзора протестъ и со стороны защитниковъ осужденнаго кассационная жалоба. Въ своемъ протестѣ товарищъ прокурора Гессе говоритъ слѣдующее:

Судебная палата постановила на основаніи 1 ч. 3 п. 129, 17, 18, 53, 19, 20 и 60 ст. ст. уг. ул. А. А. Суворина заключить въ крѣпость на одинъ годъ и въ виду особыхъ уваженій къ облегченію участи въ порядкѣ 775 ст. ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о заключеніи въ крѣпости на 3 мѣсяца. При этомъ судебная палата, не смотря на то, что обвиненіе подтверждалось въ судебномъ засѣданіи согласно выводамъ обвинительнаго акта, въ коемъ упомянуто, что приписываемыя Суворину дѣянія влекутъ за собою послѣдствія, указанные въ п. „а“ ст. 8 отд. XIII врем. правилъ о повремен. изд. 24-го ноября 1905 г., въ нарушение 797 ст. уг. ус., оставила вопросъ о примѣненіи этого закона къ осужденному Суворину безъ обесужденія.

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что въ приговорѣ палаты не упомянуто о предустановленныхъ закономъ послѣдствіяхъ преступленія, въ коемъ Суворинъ признанъ виновнымъ (рѣш. уг. кас. деп. 73—705) на осн. 1 п. 912 и 932 ст. уст. уг. с., товарищъ прокурора ходатайствуетъ о признаніи упомянутаго приговора подлежащимъ дополненію въ отношеніи примѣненія къ осужденному Суворину послѣдствій, указанныхъ въ п. „а“ ст. 8 отд. VIII врем. пр. о поврем. изд. 24-го ноября 1905 г. Какъ извѣстно, въ этомъ пунктѣ говорится о томъ, что палата имѣетъ право судебнымъ приговоромъ приостанавливать изданіе газеты.

Въ кассационной жалобѣ указаны слѣдующія нарушенія, допущенныя палатой:

„Въ пунктѣ „А“ приговора г. Суворинъ признанъ виновнымъ въ напечатаніи воззваній, возбуждающихъ лицъ, состоящихъ на почтово-телеграфной и желѣзнодорожной службѣ, къ неисполненію ихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, а тѣмъ самымъ къ противодѣйствию закону и неповиновенію требованіямъ, нарушеніе коихъ предусмѣтрѣно 344, 384, 375, 412—416 ст. ул. о нак.“

Съ такимъ взглядомъ приговора согласиться никоимъ образомъ невозможно, ибо изъ приведенныхъ въ обвинительномъ актѣ и въ приговорѣ воззваній видно, что они заключаютъ въ себѣ призывъ къ

продолженію и распространенію забастовки или стачки, каковое дѣяніе предусмѣтрѣно и карается п. 5 ст. 4 отд. VIII „времен. правилъ о повременной печати“ отъ 24-го ноября 1905 г., республиканскихъ въ № 226 „собр. узак. и расп. правит.“ отъ 26-го ноября. А такъ какъ воззванія были напечатаны въ газетѣ „Русь“, въ №№ отъ 21-го, 22-го и 25-го ноября 1905 г., т. е. до республикованнаго закона, то онъ не можетъ имѣть обратнаго примѣненія къ дѣяніямъ, учиненнымъ до его изданія. По той же причинѣ неправильно утвержденіе приговора, что воззванія призывали къ противодѣйствию закону, изображенному въ ст. 344, 384 и др. ул. о нак., ибо до 2-го декабря 1905 г., когда были изданы „врем. правила о наказуемости участи въ забастовкахъ и въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе“, —не существовало закона, воспрещающаго чиновникамъ устраивать стачки или забастовки.

Такимъ образомъ, за отсутствіемъ состава преступления въ дѣяніяхъ г. Суворина, описанныхъ въ пунктѣ „А“ приговора, къ нимъ не можетъ быть, въ силу 1 п. 771 ст. уст. уг. суд., примѣненъ 3 п. 1 част. 129 ст. уг. улож.

Въ пунктѣ „В“ приговора цитируется помѣщенное въ № 33 „Руси“ воззваніе „союза союзовъ“ о томъ, что „политическая свобода не можетъ быть получена народомъ иначе, какъ путемъ вооруженной борьбы за свободу“, и потому необходимо „готовиться къ всеобщей политической забастовкѣ и къ послѣдней вооруженной схваткѣ съ врагами народной свободы“.

Подчеркнутыя въ самомъ приговорѣ слова говорятъ съ очевидностью о вооруженной „схваткѣ“, палата же говоритъ: „такъ какъ въ приведенномъ воззваніи заключается призывъ къ вооруженному возстанію“...

Такимъ образомъ слово „схватка“ замѣнено словомъ „возстаніе“. Если, по мнѣнію палаты, между этими понятіями нѣтъ разницы, то необходимо было такое мнѣніе прямо высказать и заявить въ приговорѣ, что „схватка“ и „возстаніе“ одно и тоже. Тогда защита сумѣла бы, быть можетъ, доказать, что разница между этими понятіями и большая и существенная; что схватка бываетъ, напримѣръ, даже при необходимой оборонѣ, а возстаніе есть нападеніе, т. е. нѣчто, какъ разъ противоположное оборонѣ.

Но такъ какъ палата просто и безъ объясненій причины замѣнила одно понятіе другимъ, то этимъ она нарушила ст. 766 и 797 уст. уг. суд.

Въ пунктѣ „В“ приговора приводится выдержка изъ напечатаннаго въ № 35 газеты „Русь“ „манифеста совѣта рабочихъ депутатов“ и толкуетъ его, какъ воззваніе къ народу о необходимости сверженія самодержавія и созыва учредительнаго собранія, словомъ о необходимости измененія существующей въ Россіи монархической формы правленія. „Исходъ одинъ—свергнуть правительство, отнять у него послѣднія силы... Мы! поэтому рѣшаемъ не платить податей“ и пр.

Такимъ образомъ „манифестъ“ ясно указываетъ, какимъ способомъ слѣдуетъ вести смертную борьбу, ниспровергнуть существующій строй; этотъ способъ —не платить податей, требовать вклады обратно и пр.

Не смотря на такую ясность, особое присутствіе „убѣждено“, что „манифестъ“ имѣетъ въ виду именно насильственное посягательство на измененіе существующаго образа правленія и посему считается воззваніе возбуждающимъ къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, предусмѣтрѣннаго 1 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул.“

Въ этой части приговора усматривается тройное нарушеніе закона:

1) Распространеніе сочиненія, возбуждающаго къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ

общественнаго строя, предусмотрѣно не 1 п., а 2-мъ 1 ч. 129 ст. угол. ул.

2) „Манифестъ“ указываетъ на совершенно конкретные способы достиженія преслѣдуемой имъ цѣли; это неповиновеніе и противодѣйствіе закону и требованіямъ правительства. Палата сама перечисляетъ всѣ эти указанныя „манифестомъ“ способы и квалифицируетъ ихъ по 3 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул. Но нѣсколькими строками выше, неизвѣстно почему, замѣняетъ ясныя указанія „манифеста“ собственнымъ своимъ „убѣжденіемъ“, не основаннымъ не только на догадкахъ, хотя и это было бы уже неправильно, но рѣшительно ничѣмъ необоснованнымъ.

3) Такимъ образомъ одно и то же воззваніе палаты квалифицируется по двумъ статьямъ закона (1 и 3 пп. 129 ст.) при чемъ второе исключаетъ первое, а первое и безъ этого исключенія ни въ какомъ случаѣ примѣнено быть не можетъ.

Разрѣшая вопросъ о виновности г. Суворина, особое присутствіе пришло къ убѣжденію, что, помѣщая воззванія, подсудимый дѣйствовалъ умыленно—съ цѣлью ихъ распространенія, при чемъ сознавая ихъ преступный характеръ, не могъ не допускать возможности, что эти сочиненія преступно повліяютъ на читателей его газеты“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, особое присутствіе не усматриваетъ въ дѣлѣ данныхъ, свидѣтельствующихъ, чтобы Суворинъ помѣстилъ воззванія къ прямо цѣлью возбуждать читателей къ вооруженному возстанію или къ сверженію существующей въ Россіи формы правленія, онъ скорѣе стремился къ тому, чтобы возможно полно знакомить своихъ читателей со всѣми проявленіями дѣятельности „союза союзовъ“ „совѣта рабочихъ депутатовъ“ и другихъ организацій, привлекавшихъ общественный интересъ.

Такимъ образомъ, особое присутствіе, не безъ противорѣчій съ самимъ собою, признаетъ однако, что г. Суворинъ напечаталъ воззванія „съ цѣлью ихъ распространенія“, но не съ „цѣлью возбуждать читателей“ къ учиненію тѣхъ или иныхъ дѣйствій. Такое объясненіе дѣянія отнимаетъ отъ него его преступный характеръ. По германскому кодексу, возбужденіе, предусмотрѣнное § 10, имѣетъ въ виду возбужденіе къ опредѣленнымъ поступкамъ, а потому умыселъ въ данномъ случаѣ долженъ быть направленъ къ тому, чтобы вызвать эти именно поступки; отсюда германская кассационная практика устанавливаетъ, что распространеніе воззванія само по себѣ еще не составляетъ подобнаго возбужденія, а для этого съ распространеніемъ должно соединяться вышеуказанное намѣреніе дѣятеля. Такова же практика и въ другихъ европейскихъ странахъ. У насъ по проекту редакц. комм. ст. 89 (129 угол. улож.) прямо говорится: „буде сіе (распространеніе) учинено съ цѣлью возбудить къ учиненію сихъ дѣяній“, и объяснительная записка (т. II, стр. 209) говоритъ поэтому, что „оглашеніе сочиненія должно быть употреблено, какъ средство возбужденія, слѣдовательно, въ каждомъ случаѣ необходимо констатировать, что, распространяя извѣстное сочиненіе, виновный не только зналъ о противозаконности содержанія, но именно имѣлъ цѣлью возбудить другихъ къ извѣстному дѣйствію“.

Въ совѣщаніи при министерствѣ юстиціи это указаніе на цѣль возбужденія было признано излишнимъ, но лишь потому, что „едва ли виновный можетъ преслѣдовать иную, кромѣ вышеуказанной, цѣль“ и что „преступная пропаганда“, должна быть наказуема. Обращаясь къ приговору палаты, надо замѣтить, что въ немъ совершенно и рѣшительно исключается возможность со стороны г. Суворина „преступной пропаганды“, ибо онъ „стремился лишь знакомить своихъ читателей съ животрепещущими новостями и не отставать отъ

другихъ повременныхъ изданій“. „Иная“ (кромѣ возбужденія) цѣль, которая совѣщанію при министерствѣ юстиціи казалась „едва ли возможной“ въ дѣлѣ г. Суворина, установлена совершенно опредѣленно самой палатой. Эта цѣль—знакомить читателей съ событиями дня.

Такимъ образомъ, въ дѣянніи г. Суворина нѣтъ и палатой не признана та преступная цѣль „возбужденія“ или „пропаганды“, которую только и имѣетъ въ виду ст. 129 уг. ул. Цѣль распространенія“ сама по себѣ также не можетъ замѣнить ту истинно преступную цѣль, которую разумѣетъ законъ, какъ невозможно формулировать убійство съ цѣлью убійства, поджога съ цѣлью поджога и проч.

Всѣ инкриминируемыя воззванія были напечатаны въ „Руси“ въ отдѣлѣ „хроники“; это не были статьи самой газеты, а какъ признаетъ приговоръ, „текущія новости“; редакторъ распространялъ не специально то или иное воззваніе, а всю газету и каждую ея строчку: правительственныя сообщенія, телеграммы, „воззванія“, объявленія, расписаніе поѣздовъ и т. д.

При такихъ условіяхъ, ст. 129 угол. улож. примѣнена быть не можетъ, и приговоръ с.-петербургской судебной палаты отъ 7 января 1906 г. подлежащій отмѣнѣ, за отсутствіемъ состава преступленія, по 1 ст. улож. о нак. и 1 ст. уст. уг. суд.

Прис. повѣр. С. А. Андреевскій доказывалъ отсутствіе состава преступленія со стороны Суворина, 17-го октября Верховная власть объявила общія начала гражданской свободы, въ томъ числѣ свободу собранія, союзовъ и печати. Всевозможныя политическія организаціи, созрѣвшія еще ранѣе манифеста, сочли себя призванными къ законному существованію. Въ докладѣ, сопровождавшемъ манифестъ, было прямо сказано, что „Россія переросла форму существующаго строя“, и освобожденные граждане принялись дѣятельно вырабатывать новый строй. Политическіе союзы дѣйствовали гласно, объявляя во всѣхъ газетахъ о своихъ засѣданіяхъ, которыя обыкновенно оканчивались резолюціями и воззваніями. Такимъ образомъ, дѣятельность революціонныхъ партій сдѣлалась достояніемъ публики. Газеты безпріятственно оглашали факты развивавшейся революціи.

Возможно было преслѣдовать всѣ эти партіи, союзы, совѣты и т. д., но немислимо преслѣдовать газету за то, что она оглашала факты, сообщала отчеты о резолюціяхъ и засѣданіяхъ и, такъ сказать, докладывала обществу, а пожалуй, и доносила самому правительству о всемъ происходящемъ. Въ этомъ преслѣдованіи кроется какое-то недоразумѣніе. Когда глава закона, по которой предьявлено обвиненіе, называется „о смутѣ“, то надо установить, что виновный, печатая тѣ или другія произведенія, имѣлъ прямую цѣль произвести смуту. Иначе онъ не подлежитъ отвѣту. Но сама палата признаетъ, что этой цѣли у Суворина не было, а что онъ только „допускалъ возможность“ преступно подѣйствовать на нѣкоторыхъ изъ своихъ читателей, печатая освободительныя постановленія; виновенъ же онъ исключительно въ томъ, что „распространялъ“ воззванія. Но вѣдь газета все распространяетъ: и убійства, и грабежи, и поджоги, и возстанія. Все это область фактовъ. Мало ли что изъ газетной хроники можетъ преступно повліять на кого-либо изъ читателей! Любownikъ убилъ любовницу и былъ оправданъ присяжными. Революционеръ убилъ сановника и благополучно скрылся. Все это можетъ ковенно подстрекать другихъ. Но при чемъ же тутъ газета?! За одинъ фактъ оглашенія чужой преступной дѣятельности не можетъ быть никакой отвѣтственности.

Разрѣшая это дѣло, палата шла оцупью, въ виду новизны вопроса. Въ своемъ приговорѣ она впала въ противорѣчіе и, благодаря исключительности случая, въ концѣ-концовъ вынуждена была обратиться

къ Государю. Въ дѣлѣ есть очень важное отдѣльное мнѣніе судьи, трактующее о томъ, что послѣ манифеста 17-го октября сама 129 ст. уголовн. уложения получила совсѣмъ новый смыслъ. Изъ всего этого видно, что процессъ „Руси“ поднимаетъ выдающийся принципиальный для печати вопросъ, который, по меньшей мѣрѣ, слѣдовало бы передать на уваженіе департамента правительствующаго сената.

Загѣмъ остальные пункты кассационной жалобы подробно развивалъ пр. пов. М. Л. Гольдштейнъ.

А. А. Суворинъ въ своей рѣчи, между прочимъ, сказалъ, что если редакторы газетъ осуждать на годъ крѣпости потому только, что „хотя нѣкоторые ихъ читатели“ въ сообщаемыхъ газетой извѣстіяхъ найдутъ поводъ къ противозаконнымъ дѣяніямъ, то изданіе газетъ конечно станетъ невозможнымъ. Такую опеку общества отъ „зловреднаго вліянія“ печати имѣла задачей цензура, и если судъ будетъ держаться той же практики, то у насъ водворится та же николаевская цензура, которая вычеркивала даже евангельскіе тексты, чтобы ими не ввести въ соблазнъ неповиновенія начальству этихъ „нѣкоторыхъ“ ради чего вся страна оставалась безъ голоса и печати.

Товарищъ оберъ-прокурора Утинъ находилъ необходимымъ уважить протестъ прокурора и оставить безъ послѣдствій кассационную жалобу.

Сенатъ, принимая во вниманіе, что п. „а“ ст. 8 отд. VIII временныхъ правилъ о періодической печати предоставляетъ суду право опредѣлять приостановку газетъ и запрещеніе повременнаго изданія навсегда, но не обявываетъ къ этому судъ, что пользование или непользованіе судомъ такихъ правилъ обусловливается, конечно, существомъ дѣла, въ обсужденіе котораго кассационный судъ входитъ не можетъ, а посему примѣненіе или непримѣненіе судомъ пункта „а“ отд. 8 не можетъ быть предметомъ ни кассационнаго протеста, ни жалобы,—постановилъ протестъ прокурора палаты оставить безъ послѣдствій; также сенатъ опредѣлилъ оставить безъ послѣдствій и кассационныя жалобы защитниковъ А. А. Суворина.

Правительствующій Сенатъ

(Засѣданіе 4-го отдѣленія упол. касс. департамента)

(Аграрные безпорядки).

17-го февраля разсматривалось дѣло о разгромѣ экономіи съ сахарнымъ заводомъ Терещенко по касс. жалобѣ крестьянъ Павла Криволапа и Михаила Доброженко на приговоры особаго присутствія кievской судебной палаты отъ 5—17 февраля 1905 г. по обвиненію ихъ по 269¹ ст. 3 ч. 1609 и 1608 ст. улож. о наказ. По этому дѣлу суду палаты было предано 168 крестьянъ. Обстоятельства же этого дѣла, какъ они установлены приговоромъ палаты, слѣдующія:

Особое присутствіе судебной палаты находить: въ февраль мѣсяцѣ 1905 г. произошли крестьянскіе безпорядки въ дмитріевскомъ уѣздѣ, курской губерніи и сѣвскомъ уѣздѣ, орловской губерніи, выразившіеся въ открытомъ массовомъ расхищеніи крестьянами разнаго хлѣба въ зернѣ изъ экономіи землевладѣльцевъ и уничтоженіи огнемъ владѣльческихъ построекъ. Изъ сѣвскаго уѣзда означенные безпорядки перешли въ глуховскій уѣздъ, черниговской губерніи, гдѣ въ ночь на 23 того же февраля были разграблены соединенныя въ одинъ поселокъ николаевскій и михайловскій хутора дворянина Николы Терещенко, причѣмъ изъ николаевскаго хутора былъ расхищенъ хлѣбъ въ зернѣ, а изъ михайловскаго хутора, въ которомъ находился сахаро-рафинадный заводъ, бывшій въ арендномъ

содержаніи у товарищества братьевъ Терещенко, была расхищена часть сахара и другого, принадлежавшаго какъ заводу, такъ и служащимъ на заводѣ, имущества и, кромѣ того, зданіе завода, почти всѣ дома съ квартирами служащихъ и часть холодныхъ построекъ были истреблены огнемъ.

Для выясненія характера и свойства означеннаго преступнаго событія судебное слѣдствіе представило достаточный матеріалъ.

Показаніями спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей установлено: первый по времени былъ погромъ хутора Черничена въ дмитріевскомъ уѣздѣ, курской губерніи, произведенный крестьянами села Сальнаго, а засимъ начался рядъ погромовъ въ другихъ экономіяхъ дмитріевскаго и сѣвскаго уѣздовъ и наконецъ, въ смежномъ съ сѣвскимъ, глуховскомъ уѣздѣ черниговской губерніи.

Крестьяне какъ села Сальнаго, такъ и другихъ окрестныхъ деревень, въ томъ числѣ и глуховскаго уѣзда—люди крайне бѣдные, имѣютъ небольшіе надѣлы, въ среднемъ около 2³/₄ десятины на ревизскую душу, а, напримѣръ, въ с. Ломленкѣ, глуховскаго уѣзда, на 38 дворовъ приходится 32 десятины; многіе же изъ крестьянъ и совсѣмъ надѣла не имѣютъ; земля очень плохого качества (песокъ, болото и глина), такъ что своего хлѣба не хватаетъ, недостатокъ выгоновъ, отсутствіе лѣса и луговъ, пользоваться же владѣльческой землей на арендномъ правѣ было невозможно, такъ какъ почти вся земля обрабатывалась самими владѣльцами, и если сдавалась полъ посѣвы, то худшая часть, и притомъ съ обязательствомъ отработокъ въ экономіи, что дѣлало также пользование экономической землей убыточнымъ для крестьянъ. Только крайняя нужда и незначительный размѣръ надѣльной земли заставляли крестьянъ брать землю на такихъ условіяхъ у помѣщиковъ, притомъ, по словамъ подсудимыхъ Панченко и Быкова, если положено, напримѣръ, отработать въ экономіи Терещенко 40 десятины, то экономія требуетъ, чтобы ихъ убрать въ два дня, а если крестьяне не успѣютъ, то съ нихъ вычитываютъ по 6 рублей съ десятины и сѣна вовсе не даютъ, снопы заставляютъ вязать въ пудъ вѣсомъ и въ случаѣ во время работы сломается экономическая телега, то за это съ возчика вычитаютъ рубль, при остановкѣ же работъ изъ-за дождя въ теченіе часа, съ рабочихъ вычитаютъ плату за полдня.

Вслѣдствіе такого недостатка въ землѣ крестьяне вынуждены были искать заработковъ путемъ отхожихъ промысловъ, отправляясь для этой цѣли на югъ въ Одессу, Ростовъ на-Дону, Ялту, Юзовскіе заводы, а также прибѣгать къ мѣстнымъ заработкамъ, какіе давалъ сахарный заводъ въ видѣ возки топлива, извоза сахара и работы на самомъ заводѣ. По возвращеніи же изъ отхожихъ промысловъ крестьяне становились хуже въ нравственномъ отношеніи къ старшимъ и къ начальству относились высокомерно и не рѣдко дерзко и не хотѣли уже заниматься земледѣліемъ. Не задолго до возникновенія погромовъ въ с. Сальномъ, Дмитріевскаго уѣзда, и въ соседнемъ селѣ Добромъ полѣ появились прокламаціи революціоннаго содержанія подъ заглавіемъ „Братія крестьяне“ призывающіе крестьянъ къ массовому возстанію противъ помѣщиковъ и властей, причѣмъ имъ начертывалась программа дѣятельности: сначала тайная пропаганда среди односельцевъ, малые сходки и собранія въ дѣльяхъ объединенія, а затѣмъ повсемѣстное массовое открытое возстаніе. Читались эти прокламаціи толпами крестьянъ, не позволяя ихъ никому сорвать, съ видимымъ удовольствіемъ говоря, что вышелъ „праведный законъ“, что теперь все наше, и поля, и дуга, и лѣса, все можно теперь намъ забирать отъ владѣльцевъ, пахать землю, жать, рубить лѣса“. Крестьяне были убѣждены, что прокламаціи „идутъ отъ начальства“ и поэтому имъ нуж-

но вбрызнуть. Вскорости послѣ появленія упомянутой прокламаціи крестьяне села Сальнаго начали производить самовольныя поправки и порубки, а затѣмъ въ ночь на 13 февраля 1905 г. открыто похитили хлѣбъ изъ экономіи Чехничева; въ ночь же на 22 того же февраля было разграблено еще нѣсколько экономій въ Сѣвскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, въ томъ числѣ и экономія Николая Терещенко при селѣ Хинели. Во время разграбленія 22 февраля находившагося въ Сѣвскомъ уѣздѣ Николаевского хутора Терещенко одинъ изъ толпы говорилъ: „отъ пановъ и намъ и вамъ плохо, а вотъ они подадутся, такъ земля и будетъ наша, на весну можете пахать и жать всю землю. Вотъ теперь здѣсь берите, а чтобы въ 6 часовъ вечера все были въ Михайловскомъ хуторѣ...“ Въ тотъ же день, въ Михайловскомъ хуторѣ Терещенко часа за два до погрома этого хутора говорилъ, обращаясь къ группѣ крестьянъ: я не имѣю куска земли, а помѣщики имѣютъ землю и живутъ себѣ вольно... я самъ первый начну разбивать и громить, во время же самаго погрома одинъ изъ крестьянъ принимавшій участіе въ погромѣ, на вопросъ, почему они не только грабятъ, но и жгутъ заводъ, и постройки при немъ отвѣтилъ: „заводъ не нуженъ, мы сахару варить не умѣемъ, намъ земля нужна, на весну гречиху тутъ будемъ сѣять... Одна крестьянка на тотъ же вопросъ, а также на вопросъ откуда она, отвѣтила изъ села Хинели, пріѣхали грабить панское добро, намъ самъ Царь батюшка повелѣлъ это дѣлать и прислалъ намъ бумагу съ короной. По разграбленіи Хинельской экономіи, а также и винокуреннаго завода, орловскіе громилы двигались на югъ, увлекая за собою крестьянъ ближайшихъ къ экономіи селъ, частью угрозами, а частью обѣщаніями безнаказанности. Кромѣ того, сельскій староста села Хинели Андрей Ключниковъ лично и черезъ десятиныхъ отдавалъ приказанія крестьянамъ этого села вѣхать на погромъ Михайловскаго хутора, ссылаясь на полученный имъ приказъ грабить этотъ хуторъ, говоря при этомъ, что у него „бумага на то есть“, а за ослушаніе грозилъ наказаніемъ. Послѣ этого, почти все крестьяне села Хинели вмѣстѣ со старостой Ключниковымъ поѣхали въ Михайловскій хуторъ. Оправившись не только мужчины, но женщины и даже дѣти. Такъ какъ путь лежалъ на деревни Ломленку и Радюновку и село Чуйковку, Глуховскаго уѣзда, то пробывая приглашали мѣстныхъ крестьянъ присоединиться къ нимъ и вѣхать въ Михайловскій хуторъ „по сахару“, угрожая на случай отказа поджогомъ на обратномъ пути. Между Чуйковской и Михайловскимъ хуторомъ вѣхавшіе подожгли расположенные у дороги сарай, находившіеся на Федоровскомъ хуторѣ Терещенко и нѣсколько далѣе въ разстояніи 1½ версты отъ Михайловскаго хутора три большихъ навѣса для сушки кирпича, которые и сгорѣли вполнѣ дѣтви, и затѣмъ, около 7 часовъ вечера, подѣхали къ Михайловскому хутору. Всехъ подводъ вѣхало до 500, а въ улицу Михайловскаго хутора вѣхало подводъ 6—7, на коихъ сидѣло по 2 и по 3 человека. На вопросъ одного изъ служащихъ на заводѣ, для чего они пріѣхали, послѣдніе отвѣтили: „развѣ не знаете для чего? грабить, жечь и громить“. Вслѣдъ за тѣмъ, со стороны Чуйковки стали вѣзжать подводы а когда первыя поровнялись съ зданіемъ больницы, находившимся при вѣздѣ въ Михайловскій хуторъ, надзирательница больницы Михайлова обратилась къ проезжавшимъ съ просьбою не громить больницы. Въ тождѣ раздались голоса не трогать больницы и зданіе это удѣлило, подводы двинулись далѣе по улицѣ. Часть подводъ приблизительно до 300 свернула въ экономической дворъ Николаевского хутора, расположенный почти противъ больницы и стало расхищать хранившійся такъ въ 6 амбарахъ разный хлѣбъ

въ зернѣ, муку, крупѣ и отрубяхъ, котораго было до 10 тысячъ пудовъ, а остальные подводы продолжали двигаться по направленію къ заводу. Впереди съ шумомъ и крикомъ вѣхало подводѣ 200 крестьянъ села Хинели и другихъ селъ Орловской губерніи, а за ними потянулись подводы крестьянъ Глуховскаго уѣзда, очевидно, присоединившихся по пути къ первымъ. Вѣхали подводы по нѣсколько врядъ, всего было ихъ около тысячи. У нѣкоторыхъ изъ вѣхавшихъ видны были въ рукахъ топоры, ломы и колья. Двигаясь по улицѣ, въ началѣ которой расположены дома съ квартирами низшихъ служащихъ на заводѣ, толпа ограничилась лишь тѣмъ, что разбила стекла въ нѣсколькихъ окнахъ этихъ домовъ. Возлѣ бондарнаго двора изъ толпы отдѣлилось человекъ шесть, которые, вѣхавъ въ этотъ дворъ, отбили замокъ у сарая, гдѣ сложенъ былъ сахаръ въ мѣшкахъ и стали расхищать его, складывая на подводы, но подоспѣвшему приказчику бондарнаго двора Москаленко съ нѣсколькими бондарами удалось отстоять этотъ складъ. Подѣхавъ далѣе къ дому, въ которомъ была квартира доктора завода Смаковского и служащаго на заводѣ Алфимова, толпа стала бить окна въ квартиру Смаковского и расхищать его имущество. Видя это, стоявшіе возлѣ дома Алфимовъ съ сыновьями Николаемъ и Константиномъ обратились съ просьбою къ одному изъ крестьянъ не грабить и не жечь ихъ квартиры, говоря, что они люди бѣдные. Этотъ крестьянинъ осмотрѣвъ обстановку въ квартирѣ Алфимова, крикнулъ толпѣ: „братцы этой квартиры не трогать“ Крикъ этотъ былъ подхваченъ толпою, и квартира Алфимова разграблена не была. Движеніе подводъ все продолжалось; въ это время, по показанію свидѣтелей, раздался звукъ рожка и свистка, а по удостовѣренію свидѣтелей Михайлова и Талызина, они слышали какъ рожокъ прозвучалъ дважды въ двухъ противоположныхъ концахъ хутора, причемъ второй звукъ рожка раздавался вслѣдъ за первымъ. Послѣ этого послышался звонъ разбиваемыхъ стеколъ и оказалось, что толпа бросилась въ квартиры служащихъ, расположенныя далѣе по улицѣ, стала бить окна, расхищать имущество и затѣмъ поджигать ихъ. Первыми былъ подожженъ домъ, гдѣ помѣщалась квартира вице-директора завода Бобровскаго, бухгалтера Дубскаго и служащаго на заводѣ Новикова. Вскорѣ былъ подожженъ и домъ, въ которомъ находилась квартира директора завода Гулева. Оба эти дома сгорѣли до основанія. Одновременно съ этимъ, двигавшаяся впередъ толпа раздѣлилась, часть вошла въ хозяйственный дворъ гдѣ отбивъ замки у сарая, расхитила находившійся тамъ сахаръ, а также муку и крупу и похитила изъ этого двора трехъ лошадей, выпущенныхъ ранѣе, въ виду пожара, изъ конюшни, другая часть направилась въ заводскій дворъ и, бросившись къ зданію завода, четырьмя амбарами съ сахаромъ, конторѣ завода, при которой помѣщалась и квартира управляющаго заводомъ Гусащенко, стала ломать замки, двери, бить окна и расхищать сахаръ и другое имущество, складывая все это на подводы, а затѣмъ подожгла эти зданія. Заводъ былъ подожженъ одновременно съ трехъ сторонъ. Все эти зданія, контора, склады съ сахаромъ и заводъ сгорѣли. Отъ распространившагося огня загорѣлись два дома, гдѣ жили служащіе на заводѣ Нечистый, Сергѣевъ и Хуновскій, квартиры которыхъ были нѣсколько ранѣе разграблены. Первый изъ этихъ домовъ сгорѣлъ, а второй удалось отстоять отъ огня. Толпа рассыпалась по всему хутору, продолжая грабить и жечь. Въ разныхъ мѣстахъ возникли отъ поджоговъ новые пожары, загорѣлось зданіе школы съ квартирой учителя Рымора и два дома, въ которыхъ жили служащіе, одинъ съ квартирою Сухо-

рукова и Гловачека и другой Михайлова, Морозова, Остриха и Расторгуева; эти 3 дома сгорѣли. Часть толпы, ворвавшись во дворъ, гдѣ былъ сложенъ на четырехъ помостахъ изъ бревенъ сахаръ въ бочкахъ, быстро расхитила этотъ сахаръ, а затѣмъ подошла два помоста, которые и сгорѣли. Въ то же время человекъ 5 изъ толпы, подойдя къ тремъ амбарамъ со складами сахара, находившимся вблизи станціи желѣзной дороги, отбили замокъ у одного изъ амбаровъ, но когда одинъ изъ служащихъ на заводѣ, Сухоруковъ, прося подошедшихъ людей не расхищать сахаръ, сталъ увѣрять ихъ, что эти амбары принадлежать не заводу, а желѣзной дорогѣ, и что сложенный въ нихъ сахаръ предназначенъ къ отправленію на войну для армии, они о чемъ то поговорили между собою, причемъ одинъ изъ нихъ указалъ остальнымъ на подведенный отъ полотна дороги къ амбарамъ рельсовый путь и послѣ этого они ушли отъ амбаровъ, которые и уцѣлѣли отъ расхищенія и поджога. Подойдя къ лавкѣ общества потребителей служащихъ на заводѣ, находящейся на концѣ Михайловскаго хутора, толпа разграбила, а затѣмъ и сожгла эту лавку, находящейся же противъ потребительской лавки домъ, въ одной половинѣ котораго помѣщалась почтово-телеграфная контора, а въ другой была квартира служащаго на заводѣ Глодырева, уцѣлѣлъ, причѣмъ въ половинѣ, занимаемой Глодыревымъ, было разбито нѣсколько оконъ и расхищены его вещи, а почтово-телеграфная контора вовсе не была тронута толпою.

Въ то время, когда толпа еще продолжала грабить и жечь, по улицѣ потянулись къ выѣзду подводы, нагруженные разнымъ имуществомъ, какъ то: сахаромъ, мукой, овсомъ, горохомъ, словомъ, всѣмъ нужнымъ для хозяйства, а на встрѣчу имъ двинулись порожня, принадлежавшіе крестьянамъ окрестныхъ Михайловскому хутору селъ и деревень. Вновь прибывшіе, въ свою очередь, принимали участіе въ разграбленіи, и такое движеніе продолжалось въ теченіи всей ночи. Всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ погромѣ, было болѣе трехъ тысячъ.

Вся совокупность изложенныхъ обстоятельствъ приводить къ несомнѣнному заключенію, что открытое расхищеніе и истребленіе экономій съ сахарнымъ заводомъ Терещенко произошло на почвѣ какъ тяжелаго хозяйственнаго положенія крестьянъ, такъ и столь же тяжелой экономической зависимости ихъ отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, и что ближайшимъ поводомъ къ возникновенію беспорядковъ явилась пропаганда злонамѣренныхъ лицъ, стоящихъ внѣ настоящаго дѣла и воспользовавшихся печальнымъ положеніемъ крестьянъ для своихъ политическихъ цѣлей.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ фактовъ, особое присутствіе палаты признаетъ, что въ разбираемомъ дѣлѣ имѣется на лицо публичное скопленіе крестьянъ, учинившее соединенными силами по побужденіямъ, проистекающимъ изъ экономическихъ отношеній открытое расхищеніе и истребленіе чужого имущества, т. е. преступленіе противъ порядка управленія, предусмотрѣнное 269¹ ст. улож. о нак.

По симъ соображеніямъ и руководствуясь въ отношеніи судебныхъ издержекъ 976—999 ст. уст. угол. суд.; особое присутствіе судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей опредѣлила: крестьянъ 1) Мирона Кузмина Зайцева, 29 лѣтъ, 2) Михаила Яковлева Добролеженко, 30 лѣтъ и Павла Никитина Кривошапа, 25 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ сословія, сослать въ каторжную работу на 4 года каждому съ послѣдствіями по 25 ст. улож. о нак., 6 человекъ палата оправдала, а остальныхъ подсудимыхъ подвергнула тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ каждому, крестьянку же Неонилу Виксѣевну Левенецъ 19 лѣтъ выдержать въ тюрьмѣ 4 мѣсяца.

На этотъ приговоръ палаты подсудимые Кривошапъ и Добролеженко подали въ Правительствующій Сенатъ кассационную жалобу, которая была Правительствующимъ Сенатомъ оставлена безъ послѣдствій.

Якутскій окружной судъ.

(Условія жизни администр.-ссыльныхъ).

7-го декабря 1905 г. слушалось дѣло политическихъ ссыльныхъ: М. Бойкова, Вл. Держановскаго, П. Веротурова, М. Баса и К. Сидоровича, обвинявшихся по 263 ст. стараго угол. улож. Дѣло разбиралось при открытыхъ дверяхъ.

Передъ началомъ засѣданія одинъ изъ обвиняемыхъ, Владиславъ Держановскій, заявилъ суду, что приговоръ суда для него нравственной силы не имѣетъ и просилъ судъ удалить его изъ залы засѣданія. Въ этой просьбѣ къ нему присоединился другой обвиняемый Михаилъ Бойковъ.

Онъ протестовалъ противъ настоящаго окружнаго суда, какъ учрежденія некомпетентнаго и неспособнаго безпристрастно разсмотрѣть настоящее дѣло, такъ какъ настоящимъ судъ является заинтересованной стороной. Затѣмъ Бойковъ заявилъ, что подсудимымъ себя не считаетъ, въ предстоящемъ судоговореніи участія принимать не будетъ и приговоръ настоящаго суда для него никакой нравственной силы не имѣетъ.

Предсѣдатель, по словамъ „Сибир. Обзор.“, очень корректно державшійся, замѣтилъ, что дѣло не можетъ слушаться въ отсутствіи обвиняемыхъ, и если они будутъ настаивать, то дѣло придется отложить, что, конечно, не въ интересахъ обвиняемыхъ.

Судъ же съ своей стороны, каковы бы онъ ни былъ, постарается, по мѣрѣ силъ и возможности, выполнить свою задачу добросовѣстно. Подсудимые остались въ залѣ засѣданія нѣмыми слушателями своего дѣла. Началось чтеніе обвинительнаго акта. Изъ него выяснилось, что дѣло представляетъ собою протестъ пятерыхъ политическихъ колымскихъ ссыльныхъ противъ цензурированія ихъ корреспонденціи мѣстной полицейской властью, въ лицѣ исправника Николаева (нынѣ и. д. помощника окружнаго исправника въ Якутскѣ). Фактически дѣло обстояло приблизительно такъ: 8 марта, точася же по прибытіи почты, пять вышеоименованныхъ ссыльныхъ, вооруженные трое берданками, одинъ револьверомъ-бульдогомъ и одинъ американскимъ топорикомъ (сахарнымъ), проникли въ полицію и потребовали отъ исправника выдачи корреспонденціи „безъ просмотра“, при чемъ исправникъ схватилъ за руки двухъ — Баса, занесшаго надъ нимъ топоръ и Бойкова, направившаго на него револьверъ, причѣмъ послѣдній не выстрѣлилъ только оттого, что „Бойковъ отъ волненія не могъ пошастъ пальцемъ на собачку“. Какимъ-то образомъ исправнику удалось вырваться и убѣжать. Остальные трое политическіе ссыльные были задержаны казаками, обезоружены и затѣмъ всѣ пятеро арестованы, причѣмъ они вручили для передачи исправнику свой письменный протестъ. Послѣдующее судебное слѣдствіе занялось выясненіемъ двухъ вопросовъ: 1) было ли въ данномъ случаѣ покушеніе на жизнь исправника или же только вооруженная демонстрація и 2) были ли законны дѣйствія исправника? Изъ показаній двухъ казаковъ и Николаева съ очевидностью выяснилось, что о покушеніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Показанія Николаева рѣзко расходились съ его показаніями, занесенными въ обвинительный актъ. Эти показанія были чрезвычайно противорѣчивы, спутаны. Предсѣдатель суда и товарищъ прокурора перекрестными

вопросами заставили Николаева отказаться от показаний о револьверѣ и топорѣ, направленных на него, и признать, что какъ тотъ, такъ и другой были направлены вверхъ. Онъ же, Николаевъ, страшно струсилъ и пообѣщавъ немедленно отдать письма, убѣждалъ къ себѣ, а оттуда, „не помня какимъ образомъ“, побѣждалъ къ мѣстному священнику, у котораго и оставался „безъ чувствъ“ нѣкоторое время; потомъ, оправившись и окруживъ себя казаками и якутами, отдалъ приказъ объ арестѣ бунтовщиковъ. Для перелюстрации письма — всѣ отсылались въ Якутскъ...

Затѣмъ была оглашена бумага якутскаго губернатора къ колымскому исправнику, передающая содержание циркуляра Плеве о просмотрѣ писемъ. Въ бумагѣ предписывается „безотлагательно просмотрѣть“ корреспонденцію поднадзорныхъ и безотлагательно же выдать имъ ее. Распоряженіе это, сдѣланное тотчасъ послѣ известнаго дѣла „Романовцевъ“, относилось только къ одной почтѣ.

Прокуроръ въ своей рѣчи сначала устанавливаетъ полную законность дѣйствій исправника и приходитъ къ выводу, что обвиняемые совершили преступленіе, предусмотрѣнное 263 ст. А затѣмъ почти безъ всякаго перехода начинается рѣчь „человѣка“, входящаго въ положеніе обвиняемыхъ. Тутъ рисуется положеніе политическихъ ссыльных на дальнемъ сѣверѣ, оторванномъ дѣломъ на цѣлые мѣсяцы даже отъ Якутска, а зимою сообщающимся съ Россіей разъ въ 3—4 мѣсяца; о неизбежной распатанности ихъ нервной системы; о томъ, что перелюстрація писемъ и вообще то является такимъ актомъ, который возмущаетъ даже здоровыхъ уравновѣшенныхъ людей, и тѣмъ болѣе жестокой является она по отношенію къ поднадзорнымъ ссыльнымъ, поставленнымъ въ исключительныя условія. Исходя изъ этого, онъ проситъ отъ суда оправданія обвиняемыхъ.

Послѣ 2-хъ-часового совѣщанія, судъ вынесъ всѣмъ 5-ти обвиняемыхъ оправдательный приговоръ, встрѣченный дружными аплодисментами всей публики.

Тифлиссійскій окр. судъ.

Обвиненіе въ отравленіи.

16 января слушалось дѣло по обвиненію мастера закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ Наполеона Кахіяни въ отравленіи русскихъ рабочихъ, принадлежащихъ къ патриотической партіи. Предсѣдательствовалъ членъ суда Е. В. Чемесовъ, обвинялъ товарища прокурора г. Гавриловъ, защищалъ прис. пов. М. О. Грузенбергъ.

Обвинительный актъ излагаетъ обстоятельства дѣла въ слѣдующемъ видѣ. 1 июля 1905 г. въ мастерскихъ закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ артель русскихъ рабочихъ, принадлежащихъ къ патриотической партіи, отравилась чаемъ, который она пила за завтракомъ. Чай этотъ заварилъ членъ артели Носковъ и для того, чтобы чайникъ не остылъ, поставилъ его въ сушильню. Отравившіеся рабочіе Горчаковъ, Власовъ, Адамовъ и др. въ числѣ 10 человѣкъ, были отправлены въ желѣзнодорожный лазаретъ и вскорѣ всѣ выздоровѣли. Въ тотъ же день слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Ильашенко приступилъ къ производству предварительнаго слѣдствія, на которомъ рабочій Есковъ заявилъ, что рабочій Слѣпцовъ рассказывалъ ему, а также рабочимъ Шматкову и Шаповалову, что онъ, Слѣпцовъ, видѣлъ, какъ въ сушильнѣ Кахіяни открывалъ чайникъ и что-то туда всыпалъ. Однако Слѣпцовъ, какъ на полицейскомъ дознаніи, такъ на предварительномъ слѣд-

ствіи, категорически отвергъ это обстоятельство и удостовѣрилъ, что онъ вовсе не видѣлъ, чтобы Кахіяни сыпалъ что-то въ чайникъ и что этого онъ никогда не говорилъ ни Ескову ни Шматкову, ни Шаповалову. При химическомъ изслѣдованіи отвара чая, который пили русскіе рабочіе, было найдено въ немъ большое количество мышьяка. Вслѣдствіе этихъ данныхъ Кахіяни былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что онъ, питая, какъ социаль-демократъ, вражду къ рабочимъ патриотической партіи, умышленно отравилъ ихъ съ цѣлью лишенія жизни.

На судѣ Слѣпцовъ показалъ, что онъ вовсе не видѣлъ, чтобы Кахіяни всыпалъ что-то въ чайникъ и ничего подобнаго онъ никому не говорилъ. Шматковъ и Шаповаловъ подтвердили показаніе Слѣпцова и удостовѣрили, что ничего подобнаго они отъ Слѣпцова не слышали. Далѣе свидѣтельскими показаніями было установлено, что въ сушильнѣ въ то время стоялъ не только чайникъ патриотической партіи, но и чайники другихъ рабочихъ, что всѣ эти чайники одного образца и отличить одинъ отъ другого невозможно, что воду для чая рабочіе брали изъ цистерны и вода эта доставлялась туда со станціи Ксанка.

По вопросу же о партіяхъ, существовавшихъ среди рабочихъ, и о взаимныхъ отношеніяхъ между ними, свидѣтели-рабочіе, принадлежащіе къ патриотической партіи, на судѣ удостовѣрили, что между ними и рабочими, принадлежащими къ социал-демократической партіи, никакой вражды не было, что сначала всѣ рабочіе составляли одну дружную товарищескую среду, но потомъ русскіе рабочіе отделились и образовали патриотическую партію, но это отдѣленіе произошло не вслѣдствіе различія въ убѣжденіяхъ, а въ виду распоряженія о томъ управленія закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, а также изъ боязни попасть безвинно подъ судъ, какъ это нерѣдко случалось съ рабочими-туземцами.

Послѣ допроса свидѣтелей предсѣдатель суда огласилъ акты химическаго изслѣдованія военно-медицинской лабораторіи, изъ которыхъ видно, что чайникъ съ отваромъ чая былъ присланъ въ лабораторію въ не запечатанномъ видѣ, причемъ черезъ 9 дней послѣ происшествія въ чайникѣ оказалась бѣлая порошокъ мышьяка.

Послѣ допроса свидѣтелей судъ выслушалъ эксперта, непремѣннаго члена кавказскаго медицинскаго управленія доктора Вихрева, который далъ слѣдующее заключеніе. Изъ исторіи болѣзни отравившихся чаемъ рабочихъ, составленной врачами желѣзнодорожной больницы, видно, что рабочіе вовсе не были отравлены мышьякомъ и вообще никакого отравленія мышьякомъ не было; болѣзненные явленія, наблюдавшіяся у рабочихъ, не соответствуютъ признакамъ отравленія мышьякомъ, а должны быть приписаны недоброкачественности продуктовъ, напр. воды, въ которой былъ заваренъ чай. Въ тотъ моментъ, когда рабочіе пили чай, въ немъ вовсе не было мышьяка, а если онъ оказался потомъ при изслѣдованіи, то, очевидно, онъ былъ брошенъ туда уже послѣ происшествія.

При томъ огромномъ количествѣ яда, которое при изслѣдованіи было обнаружено въ чайникѣ, всѣ рабочіе умерли бы отъ отравленія, если бы только въ чайникѣ былъ мышьякъ въ моментъ чаепитія.

Окружный судъ вынесъ оправдательный приговоръ и подсудимый, послѣ 6-мѣсячнаго тюремнаго заключенія, былъ освобожденъ изъ-подъ стражи.

ХРОНИКА.

Кіевскій генераль-губернаторъ Сухомлиновъ предлагаетъ къ исполненію циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ Дурново слѣдующаго содержанія:

„Сегодня въ мѣстности Кагарлыкь, кіевской губерніи, въ имѣніи Черткова арестованъ агитаторъ. Толпа съ угрозами требуетъ немедленнаго его освобожденія. Мѣстная вооруженная сила недостаточна. Въ виду этого настоячиво предлагаю какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во всѣхъ подобныхъ, приказатъ немедленно истребить силою оружія бунтовщиковъ, а въ случаѣ сопротивленія—сжигать ихъ жилища. Въ настоящую минуту необходимо разъ навсегда искоренить самоуправство. Аресты теперь не достигаютъ цѣли; судить сотни и тысячи людей невозможно. Нынѣ единственно необходимо, чтобы войска проникнулись вышеизложенными указаціями. П. Дурново“.

(Русь).

На станціяхъ и въ вагонахъ восточно-сибирской жел. дор. вывѣшенъ нижеслѣдующій документъ-объявленіе № 7 отъ 9 февраля 1906 г.: „Извѣщаю, что въ случаѣ покушенія съ политической цѣлью на жизнь лицъ, меня сопровождающихъ (чиновъ жандармской полиціи и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ), черезъ часъ послѣ покушенія всѣ арестованные, находящіеся при эшелонахъ и содержащіеся въ тюрьмѣ, какъ заложники, будутъ разстрѣляны. Подлинное подписалъ генераль-лейтенантъ Ренненкампфъ. Съ подлиннымъ вѣрно—генеральнаго штаба капитанъ Одинцовъ“.

(Ж. и Св.).

Полтавскій губернаторъ обратился къ сельскому населенію губерніи съ воззваніемъ, въ которомъ призываетъ крестьянъ не поддаваться преступной агитаціи крестьянскаго союза и прочихъ революціонеровъ и анархистовъ; вдумчиво и осмотрительно отнестись къ предстоящимъ выборамъ; избрать своими представителями въ Государственную Думу лучшихъ, честныхъ и способныхъ къ труду людей. Въ своемъ воззваніи губернаторъ указываетъ, что собственность всегда и вездѣ неприкосновенна; насилію крестьянъ правительство принуждено противопоставить военную силу.

Временный одесскій ген.-губернаторъ Карангозовъ, принимая депутацію рабочихъ, сдѣлалъ имъ такое предложеніе: „Прошу, если вы замѣтите между вашими товарищами вредныхъ людей, злонамѣренныхъ, желающихъ поселить смуту, скажите только мнѣ, дайте мнѣ этихъ негодяевъ, ибо надо вырвать такіа плеведа изъ вашей среды“.

Митавскій генераль-лейтенантъ Бекманъ, публикуя списокъ разыскиваемыхъ мятежниковъ, предупреждаетъ населеніе, что укрыватели будутъ подлежать военному суду, а дома ихъ будутъ сожжены.

Петербургскимъ градоначальникомъ предписано старшимъ чинамъ полиціи немедленно заняться со-

браженіемъ свѣдѣній о благонадежности и прошлой дѣятельности низшихъ чиновъ полиціи. (Н. Ж.).

Въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ дней начальникомъ департамента полиціи Вунчемъ отдано болѣе 200 телеграфныхъ распоряженій въ разные города Россіи о продленіи ареста всѣмъ безъ исключенія заключеннымъ по политическихъ дѣламъ. Распоряженія эти вызваны запросами жандармскихъ управленій этихъ городовъ о томъ, куда дѣвать, въ виду переполненія тюремъ, новыхъ арестованныхъ, и не найдеть ли департаментъ полиціи возможнымъ освободить арестованныхъ за храненіе нелегальной литературы и другимъ мелкимъ политическимъ дѣламъ. Департаментъ полиціи поручаетъ мѣстнымъ жандармскимъ управленіямъ изыскивать мѣста для заключенія новыхъ арестованныхъ. (Н. Ж.).

Въ Курскѣ инспекторами народныхъ училищъ получено циркулярное предложеніе увольнять своей властью учителей вредныхъ въ политическомъ смыслѣ. Отбираютъ подписки отъ учителей о солидарности ихъ съ видами правительства.

(Р. Сл.).

Князь П. Д. Долгоруковъ по поводу ареста въ русскомъ уѣздѣ врачей и другихъ земскихъ служащихъ велъ переговоры съ генераль-губернаторомъ, прокуроромъ и губернаторомъ. Первый посовѣтовалъ князю Долгорукову обратиться къ судебной власти. Прокуроръ заявилъ, что въ настоящее время судебная власть всецѣло во власти администраціи, а губернаторъ—что администрація для успокоенія и порядка въ странѣ вынуждена арестовывать исылать всѣхъ лицъ, которыхъ находитъ почему либо вредными для общественнаго спокойствія. Князь Долгоруковъ замѣтилъ, что прежде чѣмъ арестовывать исылать кого бы то ни было, необходимо въ силу закона установить въ судебномъ порядкѣ виновность его въ томъ или другомъ преступленіи. Губернаторъ на это отвѣтилъ, что въ настоящее время администрація не находитъ возможнымъ считаться съ мнѣніемъ приговоровъ судебныхъ властей.

Въ бронецкомъ уѣздѣ, московск. губ., образовался роменскій отдѣлъ конституціонно-демократической партіи, въ который очень охотно вступаютъ членами рабочіе и крестьяне, но подъ однимъ условіемъ: они просятъ не вносить ихъ въ списки членовъ партіи, боясь возможныхъ репрессій со стороны администраціи. Воязыкъ эта не только навѣяна общимъ современнымъ положеніемъ, но и основана на прецедентахъ. Въ первые недолгіе дни объявленныхъ свободъ въ мѣстности этой былъ организованъ отдѣлъ социаль-демократической партіи, куда многіе крестьяне и записались; но затѣмъ, когда наступила анархія репрессій и реакціи, списки эти были захвачены и всѣ, занесенные въ нихъ, подверглись систематическимъ и жестокимъ преслѣдованіямъ.

Ярославскій губернаторъ принимаетъ репрессивныя мѣры противъ конституціонно-демократической

партии, не разрѣшили собранія съ докладами Струве и Шершеневича о программѣ партии, хотя соблюдены были всѣ законныя условія. Полиція по „устному“ распоряженію произвела обыскъ въ бюро комитета, отобравъ листокъ „Чего хочетъ партія народной свободы“.

(Рѣчь).

Екатеринославскій комитетъ конституціонно-демократической партии телеграммоу извѣщаетъ центральный московскій комитетъ о тѣхъ невозможныхъ репрессіяхъ, которымъ подвергаются дѣятели конституціонно-демократической партии въ Екатеринославѣ. Многие дѣятели арестованы.

Въ Уфѣ не разрѣшаются никакія собранія конституціонно-демократической партии. (Р. Сл.).

Орловскимъ губернаторомъ окончательно запрещено печатаніе воззваній конституціонно-демократической партии и разъясненіе ихъ.

Въ Аткарскѣ собранія мѣстнаго отдѣла конституціонно-демократической партии не могутъ состояться; городской голова съ готовностью и предусмотрительностью уступаетъ помѣщеніе городской думы для собраній партии правового порядка, но рѣшительно отказывается допустить въ городской общественный домъ конституціонно-демократическую партію.

Правленіемъ общества транспортированія и страхованія „Надежда“ объявлено, что противъ служащихъ, участвующихъ въ союзахъ, будутъ приняты рѣшительныя репрессивныя мѣры.

(Ж. и Св.).

Казанскимъ архіепископомъ Дмитріемъ запрещено присоединеніе духовенства къ союзу 17-го октября.

Въ Борисовѣ, Минской губ., въ засѣданіи съѣзда духовенства явился помощникъ исправника и заявилъ, что не допустить разговоръ о манифестѣ 17-го октября. Съѣздъ закрылся. Дѣла отложены. О происшедшемъ составленъ протоколъ и препровожденъ къ архіерею.

(Р. Сл.).

Въ Умани закрыто училище земледѣлія и садоводства.

На всѣхъ московскихъ вокзалахъ держатся наготовѣ воинскіе поѣзда, снабженные пулеметами и съ достаточнымъ количествомъ воинскаго персонала, могущаго въ случаѣ какихъ-либо волненій на дорогѣ прекратить безпорядки и отправлять службу для поддержанія на дорогахъ движенія въ самыхъ необходимыхъ размѣрахъ.

Одесское артиллерійское управленіе послало херсонскому губернатору два пулемета съ принадлежностями, для выдачи помѣщикамъ при возникновеніи аграрныхъ безпорядковъ.

(Сл.).

Заводы Борисова и Голубева получили казенный

заказъ на изготовленіе нѣсколько тысячъ кандаловъ. Пришлось прибѣгнуть къ частнымъ фабрикамъ, такъ какъ кузнецы при бутырской тюрьмѣ забастовали.

Городомъ Вильна возбуждено ходатайство о введеніи земскаго положенія въ Виленской губерніи и о допущеніи евреевъ къ участию въ земскихъ выборахъ и представительствѣ.

Присяжными повѣренными В. В. Беренштамомъ, А. С. Заруднымъ и П. Н. Переверзевымъ получена изъ Якутска телеграмма такого содержанія:

„Невыносимыя условія мѣстной жизни и безвыходное положеніе побудили якутовъ рѣшиться нарядить въ Петербургъ депутацію. Намѣреніе это не осуществилось благодаря противодействию мѣстнаго губернатора. Тогда съѣздъ инородцевъ послѣ манифеста 6-го августа послалъ телеграмму графу Сольскому (съ просьбой) допустить въ Государственную Думу представителя отъ якутовъ. Отвѣтомъ послужило агентское извѣстіе о допущеніи представителемъ якутской области одного крестьянина. Повторенное въ ноябрѣ съѣздомъ представителей трехъ округовъ, собравшимся по вопросу о земствѣ, ходатайство предъ Витте о собственномъ представителѣ осталось безъ отвѣта. Поставленные въ безвыходное положеніе, инородцы, организовавъ на основаніи манифеста 17-го октября союзъ для ходатайства о собственномъ представителѣ въ Государственную Думу, о введеніи земства и о признаніи земель инородцевъ ихъ собственностью, до удовлетворенія этихъ требованій, постановили пріостановить взносъ податей и повинностей. Извѣщенный объ этомъ нами гр. Витте распорядился арестовать чиновъ комитета и предать суду. Полиція съ отрядомъ вооруженной команды ворвалась ночью въ наши квартиры и заключила насъ въ тюрьму. Слѣдователь, предъявивъ намъ обвиненіе по 125 ст. уголовнаго уложенія, отказывается измѣнить мѣру пресѣченія, намѣреваясь томить насъ въ заключеніи болѣе полугода до пріѣзда палаты, чѣмъ разоряетъ насъ имущественно, оставляя безъ распоряженія дѣла одинъ, торговлю другихъ. Обжаловавъ постановленіе палаты, просимъ совѣта, содѣйствія, юридической помощи. Никифоровъ, Скрибикинъ, Артамоновъ, Афанасьевъ, Слѣпцовъ, Поповъ.

(Рѣчь).

На имя предсѣдателя совѣта министровъ С. Ю. Витте 20 февраля получена телеграмма отъ крестьянъ изъ Маисвица, зальмужской волости, люпинскаго уѣзда, витебской губерніи, въ которой они просятъ его защитить ихъ отъ присланнаго туда отряда драгунъ; послѣдніе подвергаютъ крестьянъ истязаніямъ, грабежу имущества въ видѣ наказанія за участіе въ безпорядкахъ. Крестьяне слагаютъ всю вину въ возникшихъ безпорядкахъ на мѣстное начальство и просятъ для разслѣдованія дѣйствій администраціи назначить законное слѣдствіе.

(Н. Ж.).

66 политическихъ арестованныхъ, содержавшихся въ воронежской бирючевской тюрьмѣ, послали

графу С. Ю. Витте телеграмму: „Арестованы по 21 ст. неправильно, просимъ судебного разслѣдованія“. Большинство арестованныхъ—крестьяне.

(Р. Сл.)

Изъ Нолинска, Вятской губ., послана слѣдующая телеграмма на имя графа Витте: „Общее собраніе членовъ нолинскаго уѣзднаго отдѣленія общества взаимнаго вспомошествованія учащихся и учившихъ въ народныхъ училищахъ и школахъ Вятской губерніи, обсудивъ въ засѣданіи 9-го февраля положеніе, созданное введеніемъ въ уѣздѣ усиленной охраны, признала ее мѣрой ни чѣмъ не вызванной по отношенію къ мѣстному мирному населенію, а въ виду предстоящихъ предвыборныхъ собраній въ Государственную Думу, способной только взволновать его, а потому и подлежащей немедленной отмѣнѣ, о чемъ и постановило довести до свѣдѣнія Вашего сіятельства, какъ лица, обязаннаго прежде всего руководиться истинными народными нуждами и пользой“.

(Н. Ж.)

Крестьяне нѣсколькихъ деревень ябургскаго уѣзда, петербургской губерніи—эстонцы и русскіе, заявили протесты по поводу ареста въ деревнѣ Хотыницы, ябургскаго уѣзда, земскаго врача Штюрмера, петербургскому губернатору Зиновьеву и ябургской земской управѣ и возбудили ходатайство объ его освобожденіи. Ходатайство оставлено безъ послѣдствій. Губернаторъ вызвалъ къ себѣ всѣхъ, подписавшихъ протестъ, и пригрозилъ имъ репрессіями, если они не возьмутъ его обратно. Врачъ Штюрмеръ по сіе время содержится въ пересыльной тюрьмѣ.

(Н. Ж.)

Московскій комитетъ конституціонно-демократической партіи въ засѣданіи своемъ вынесъ слѣдующую резолюцію: „Московскій городской комитетъ конституціонно-демократической партіи, обсудивъ вопросъ о смертномъ приговорѣ, произнесенномъ надъ лейтенантомъ Шмидтомъ, рѣшительно осуждаетъ смертную казнь, какъ дикую и варварскую расправу, и постановилъ выразить свой негодующій протестъ“.

Въ отвѣтъ на репрессіи харьковскаго попечителя учебнаго округа, уволившаго двухъ педагоговъ, пятнадцать учителей среднихъ учебныхъ заведеній въ Азовѣ подали въ отставку. Положеніе гимназій безвыходное: вѣроятно онѣ будутъ закрыты.

(Р. Сл.)

Состоявшееся въ Москвѣ многолюдное собраніе социаль-демократовъ постановило всѣми силами распространять среди рабочихъ идею бойкота государственной думы.

Въ Тулѣ рабочіе патроннаго завода отказываются отъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу.

(Р. Сл.)

Въ Харьковѣ рабочіе паровозостроительнаго завода рѣшили, большинствомъ 1000 голосовъ противъ

70 воздержавшихся, отказаться отъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу. Отказались отъ выборовъ также и рабочіе многихъ харьковскихъ фабрикъ и заводовъ.

(Р. Сл.)

Въ Москвѣ рабочіе табачной фабрики Дукать постановили выборы не производить. Въ ночь на 26 февраля арестовано пятеро рабочихъ этой фабрики преимущественно изъ тѣхъ, которые имѣли столкновение съ администраціей фабрики.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству за № 7 уволенъ отъ службы безъ прошенія товарищъ прокурора череповецкаго окружнаго суда Витунскій.

(Н. Ж.)

Въ Симферополѣ присутствіе по земскимъ дѣламъ представило къ устраненію отъ должности предѣдателя переконской управы Толстова, арестованнаго по обвиненію по 129 статьѣ уложенія о нак.

Общественный дѣятель Некрасовъ уволенъ отъ должности земскаго начальника ярославской губерніи.

(Русь).

Московская губернская земская управа получила предложеніе московскаго губернатора уволить въ возможно короткій срокъ врача разсохинской лечебницы Русакова.

Приказомъ по гражданскому вѣдомству уволенъ отъ службы безъ прошенія, т. е. безъ права поступленія на какую либо государственную службу, крестьянскій начальникъ перваго участка нижнеудинскаго уѣзда, иркутской губерніи, г. Павловъ.

(Н. Ж.)

Московскій губернаторъ предложилъ уѣздному земскому собранію уволить въ кратчайшій срокъ со службы врача измайловской земской больницы Буркевича.

Въ артемьевской волости, романово-борисоглѣбскаго уѣзда, ярославской губерніи уволены старшина съ писаремъ и сельскій староста за составленіе и подачу въ министерство приговора о безвозмездномъ надѣленіи крестьянъ землею.

(Р. Сл.)

На юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогахъ снова происходятъ массовыя увольненія служащихъ.

За активное участіе въ политической забастовкѣ на закавказскихъ желѣзныхъ дорогахъ, сверхъ уволенныхъ ранѣе 1500 человекъ, нынѣ на Батумскомъ участкѣ этихъ дорогъ уволено 140 человекъ съ преданіемъ ихъ военному суду.

На Николаевской ж. д. происходятъ въ настоящее время массовыя увольненія и репрессіи по отношенію къ служащимъ, такъ или иначе причастнымъ къ освободительному движенію; нѣкоторые изъ подо-

аръваемыхъ въ сочувствіи къ движенію увольняются подъ разными другими предлогами. Такъ, на дняхъ переведенъ на низшую должность контролеръ службы сборовъ Янышевскій, прослужившій въ контролѣ 20 лѣтъ; ему поставлено въ вину общее оппозиціонное направленіе его. (Рѣчь).

За участіе во всероссійско-семинарской забастовкѣ изъ харьковской семинаріи уволено около 50 воспитанниковъ. Пятеро изъ нихъ въ тюрьмѣ. (Р. Сл.).

Въ казанскомъ юнкерскомъ училищѣ разжаловано нѣсколько юнкеровъ за участіе въ политическомъ движеніи. Юнкеръ Кирѣевъ арестованъ. (Р. Сл.).

Въ Минской маріинской гимназіи уволено восемь ученицъ за участіе въ забастовкѣ.

Въ Казани, въ Галеевскомъ медресѣ, произошли беспорядки, призвана полиція, 82 ученика исключены, занятія прекращены.

Тульскій патронный заводъ за бойкотъ Государственной Думы намѣчаетъ къ увольненію 2000 рабочихъ. (Р. Сл.).

Арестованный въ г. Новороссійскѣ мѣстный городской голова Никулинъ и многіе представители интеллигенціи предаются кавказскому военно-окружному суду по обвиненію въ приготовленіи къ вооруженному возстанію и учрежденію временнаго правительства. (Русь).

Находящемуся нынѣ въ Бутырской тюрьмѣ г. Красникова предъявлено обвиненіе по 102 ст. за призывъ рабочихъ къ вооруженному возстанію.

Въ Орлѣ привлечены къ отвѣтственности: докторъ Смирновъ, техникъ Выходцевъ и лѣсничій Маляревскій за устройство въ деревняхъ митинговъ послѣ объявленія манифеста 17-го октября. (Р. Сл.).

Московская цензура не разрѣшаетъ печатать уставъ клуба „независимыхъ“ и объяснительную записку къ нему. По поводу запроса градоначальника относительно рѣчи князя Е. Трубецкого, сказанной при открытіи клуба, предсѣдатель клуба князь В. М. Голицынъ заявилъ, что рѣчь эта была произнесена на основаніи манифеста 17-го октября и ни въ чемъ не противорѣчила возвышеннымъ въ немъ началамъ.

По постановленію петербургской судебной палаты журналъ „Голосъ Фармацевта“ приостановленъ. Редакторъ его, Л. М. Клячко, привлекается къ судебной отвѣтственности. (Н. Ж.).

Въ Херсонѣ, редактору приостановленной генералъ-губернаторомъ газеты „Югъ“ Гонкевичу губернаторомъ отказано въ разрѣшеніи издавать другую газету.

Екатеринбургскій губернаторъ не разрѣшилъ изданія въ Кунгурѣ газеты „Кунгурскій Листокъ“.

Въ Тифлисѣ, по распоряженію временнаго генералъ-губернатора, газета „Возрожденіе“ приостановлена на все время дѣйствія въ городѣ Тифлиса и его уѣздѣ военнаго положенія, въ виду продолжающагося вреднаго направленія названной газеты, несмотря на объявленное редактору ея предостереженіе.

Послѣ возбужденія 20 дѣлъ по 129 ст. „Оренбургскій Листокъ“ судебной палатой приостановленъ и его редакторъ Столянский арестованъ 20 февраля. Сегодня взамѣнъ „Листка“ вышелъ „Нашъ Край“ съ прежними сотрудниками. (Русь).

Постановленіемъ судебной палаты, состоявшимся 17 февраля, приостановлено изданіе эстонской газеты „Undized“ за напечатаніе въ № 93 этой газеты статьи: „Постановленія собранія народныхъ депутатовъ“. Редакторъ П. Спэкъ привлеченъ къ отвѣтственности. (Н. Ж.).

Газета „Харбинскій Листокъ“ закрыта: возникшая вмѣсто нея „Манчжурія“ тоже приостановлена.

Владикавказскій генералъ-губернаторъ закрылъ за вредное направленіе газету „Казбекъ“.

Во Владивостокѣ распоряженіемъ администраціи закрыта газета „Владивостокскій Листокъ“ за статьи, помѣщенные еще въ декабрѣ. Редакторъ издатель Подпахъ привлекается къ суду разомъ по нѣсколькимъ дѣламъ. Такимъ образомъ, на русскомъ Дальнемъ Востокѣ не существуетъ болѣе прогрессивныхъ органовъ печати: въ Иркутскѣ, Читѣ, Верхнеудинскѣ, Хабаровскѣ, Благовѣщенскѣ, а теперь и Владивостокѣ устроена полная монополія консервативныхъ газетъ. (Русь).

Въ Москвѣ, въ типографіи Мамонтова полиція конфисковала первый номеръ еженедѣльной газеты „Другъ Народа“.

Въ Полтавѣ конфискованъ первый номеръ газеты „Полтавскія Думки“.

Пробный номеръ „Тверской жизни“, вышедшій въ количествѣ 3000 экз., по распоряженію губернатора Слѣпцова сегодня конфискованъ. (Русь).

Въ Екатеринославѣ первый номеръ редактируемой проф. Эварницкимъ малорусской газеты „Запорожье“ конфискованъ. (Р. Сл.).

Въ Могилевѣ по распоряженію прокурора арестованъ очередной номеръ „Могилевскаго Голоса“.

Изданная Е. Алексѣевой брошюра „Новый законъ“, по постановленію судебной палаты конфискуется, издательница брошюры и авторъ ея Л. Мартова

привлечены къ отвѣтственности по 128 и 1 п. 129 ст. уг. улож. (Рѣчь).

Въ Москвѣ конфискована брошюра „Новая нагорная проповѣдь“.

Редакторъ газеты „Право“ проф. В. М. Гессенъ привлекается къ отвѣтственности за передовую статью, помѣщенную въ № 6 „Права“ и за напечатаніе резолюцій, принятыхъ офицерами въ г. Читѣ.

Къ редактору казанской газеты „Азаръ“ на татарскомъ языкѣ предъявлено обвиненіе по пункту пятому отдѣла 8-го правилъ 14 ноября.

Редакторъ газеты „Сызрань“ привлеченъ къ суду по 1028 статьѣ уложенія о наказаніяхъ.

Противъ редактора журнала „Фискаль“ г. Нарусбека, привлеченнаго уже къ отвѣтственности за № 3 журнала, вновь возбуждено уголовное преслѣдованіе по 128 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 4 журнала замѣтокъ: „Юриристическіе осколки“ и „Вѣдненосныя головы“ (Н. Ж.).

Редакторъ-издатель „Тверской Жизни“ привлекается къ судебной отвѣтственности. Газета приостановлена до рѣшенія суда.

Противъ редактора „Гонецъ Лодзскій“ возбуждено четырнадцать процессовъ. Кромѣ него привлекаются къ отвѣтственности сотрудники этой газеты Монсіорскій и Френкель.

Авторъ брошюры „Въ странѣ вольнаго крестьянства“ С. Русовъ и издатель ея Н. Парамоновъ привлечены къ отвѣтственности по 129 и 1 п. 129 ст. уг. улож. Брошюру постановлено конфисковать. (Рѣчь).

Редакторъ „Начала“ Д. М. Герценштейнъ приговоренъ петербургской судебной палатой къ году крѣпости, издатель газеты Салтыковъ оправданъ.

Въ Петербургѣ запечатаны типографіи Люндорфа, гдѣ печатался второй номеръ журнала „Скорпіонъ“ и типографія „Сѣверъ“ неизвѣстно по какой причинѣ.

Въ Нижнемъ при произведенныхъ въ книжныхъ магазинахъ обыскахъ, между прочимъ, отобранъ манифестъ 17-го октября, какъ изданный безъ цензуры. (Н. Ж.).

18 февраля изъ Гродненской губерніи прибыли въ Петербургъ 30 рабочихъ для присканія себѣ заработка и были немедленно арестованы вслѣдствіе донесенія гродненской полиціи. (Рѣчь).

Въ Петербургѣ, на квартирѣ арестованъ уволенный съ николаевской ж. д. за послѣднюю заба-

ставку кондукторъ Дьяконовъ. Съ нимъ вмѣстѣ арестованы еще два лица. На квартирѣ была устроена засада и приходившихъ арестовывали. Задержали такимъ образомъ еще четверыхъ, среди нихъ одного генерала въ отставкѣ, который пришелъ предложить Дьяконову мѣсто. Изъ задержанныхъ генералъ и еще двое, по удостовѣренію ихъ мѣста жительства, были выпущены на свободу.

Въ Москвѣ, 18 февраля, въ зданіи окружнаго суда арестованъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго Власовъ, редакторъ сатирическаго журнала „Жало“, единственный номеръ котораго былъ выпущенъ еще въ ноябрѣ прошлаго года. Къ г. Власову предъявлено обвиненіе по 129 ст. угол. улож.

Въ московской тюрьмѣ находятся 12 учениковъ училища живописи, ваянія и зодчества. Всѣ они заключены по дѣлу Фидлера.

По 26 февраля въ московскихъ тюрьмахъ содержится 760 арестованныхъ по политическимъ дѣламъ и за участіе въ декабрьскихъ беспорядкахъ. Изъ нихъ большинство находятся въ тюрьмахъ уже три мѣсяца. Никакихъ обвиненій къ нимъ не предъявлено.

Въ Москву изъ Харькова и Курска доставлена партія политическихъ заключенныхъ въ 170 человекъ. Всѣ они перевезены въ бутырскую пересыльную тюрьму.

Въ Харьковѣ арестованъ Ефимовичъ, редакторъ-издатель газеты „Приднѣпровскій Край“. (Р. Сл.).

Въ Орель пришла въ кандалахъ новая партія арестованныхъ крестьянъ. (Р. Сл.).

Въ настоящее время въ орловскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи находится 780 человекъ обвиняемыхъ въ аграрныхъ и политическихъ преступленіяхъ. (Н. Ж.).

Въ Казани тюрьмы переполнены. Аресты продолжаютъ. Для арестованныхъ приспособляется помѣщеніе въ зданіи колоніи малолѣтнихъ преступниковъ, куда, однако, будутъ помѣщать уже взрослыхъ. Арестованный распоряженіемъ министра юстиціи мировой судья В. П. Курпіяновъ былъ уже намѣченъ отъ 12 волостей кандидатомъ въ Государственную Думу—новое доказательство, что правительство „устраняетъ“ оппозиціонныхъ кандидатовъ. (Русь).

Въ Костромѣ арестованы статистики Думаревскій, братъ съ сестрой Мовшовичи. Вслѣдствіе многочисленныхъ арестовъ губернская тюрьма переполнена.

Въ Екатеринодарѣ арестованъ г. Безходарный одинъ изъ видныхъ членовъ депутаціи отъ мѣщанъ г. Екатеринодара, представлявшейся гр. Витте. (Русь).

Въ Кременчугѣ собраніе группы лицъ, обсуждавшихъ въ помѣщеніи танц. класса вопросъ объ отношеніи къ Государственной Думѣ, было обнаружено полиціей. Задержанные арестованы и препровождены въ тюрьму.

Въ ростовской тюрьмѣ содержится въ настоящее время 837 арестованныхъ; изъ нихъ болѣе половины политическіе. (Н. Ж.).

Въ ревельской губернской тюрьмѣ въ настоящее время содержится старшій фабричный инспекторъ эстляндской губерніи Шевалевъ.

Въ Керчи заключенъ въ тюрьму жандармской властью редакторъ-издатель „Южнаго Вѣстника“ Гарнесъ.

Въ Баку арестованъ во время засѣданія председателя мѣстнаго совѣта рабочихъ депутатовъ. (Р. Сл.).

Въ Читѣ арестованъ становой приставъ Меньшихъ за раздачу оружія населенію деревни Усть для оказанія противодействию въ виду предполагавшагося погрома.

Въ борисовскомъ уѣздѣ, новгородской губерніи за происшедшіе аграрные беспорядки арестовано около 60 крестьянъ. (Р. Сл.).

Въ деревнѣ Мулино, близъ Спасска, арестовано 70 крестьянъ, участвовавшихъ въ составленіи приговора объ отобраніи земель у помѣщиковъ; крестьяне, удаливъ изъ экономіи рабочихъ, поддержали помѣщика 2 дня въ плѣну, заставили подписать приговоръ, въ которомъ, между прочимъ, ему обещиваютъ содержаніе въ 100 руб. въ мѣсяцъ. Полицію извѣстилъ объ этомъ бѣжавшій управляющій.

Въ мѣстечкахъ Зембинѣ и Лагойскѣ арестовано 17 человекъ за принадлежность къ партіи сіонистовъ-соціалистовъ.

Въ Петербургѣ арестованы и заключены въ тюрьму нѣкоторые газетчики, продававшіе на улицѣ номера запрещенныхъ газетъ—„Начала“, „Новой Жизни“, „Журнала“, „Пулемета“ и т. д. Къ нимъ, какъ говорятъ, предъявляется обвиненіе по 126 и 129 ст. ул. о нак. (Рѣчь).

Присяжный пов. Н. Ф. Кронбергъ по распоряженію административной власти безъ суда высылается въ якутскую область на 5 лѣтъ. На этихъ дняхъ Кронбергъ уже переведенъ въ пересыльную тюрьму. Предсѣдатель совѣта прис. повѣр. А. Н. Турчаниновъ намѣренъ обратиться къ министрамъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ для личныхъ переговоровъ о дѣлѣ П. Ф. Кронберга и предупрежденіи высылки, такъ какъ послѣдняя грозитъ жизни г. Крон-

берга въ виду страданія его тяжелой формой туберкулеза. (Н. Ж.).

25-го февраля изъ Москвы отправлено 23 политическихъ заключенныхъ въ якутскую область и Нижне-Колымскъ на срокъ отъ трехъ до пяти лѣтъ.

28-го февраля, изъ московской пересыльной тюрьмы отправлена партія политическихъ ссыльныхъ на срокъ отъ 3 до пяти лѣтъ въ вологодскую губернію—21, въ архангельскую—23, въ тобольскую—12, въ енисейскую—3, въ олонецкую—2. Всего 61 человекъ, въ томъ числѣ двѣ женщины.

Изъ Кіева въ якутскую область высылаются въ административномъ порядкѣ 32 человекъ. Состоялось новое постановленіе о высылкѣ 12 человекъ въ архангельскую губернію.

Изъ волчевского уѣзда харьковской губ. высылаются въ Сибирь 20 крестьянскихъ семействъ. Нѣкоторые изъ нихъ сектанты. (Р. Сл.).

Арестованные въ Ярославлѣ въ декабрѣ тридцать человекъ высылаются административно въ сѣверныя губерніи; изъ нихъ, послѣ 2½ мѣс. заключенія, безъ предъявленія какихъ либо обвиненій и допросовъ, инженеръ Мошковъ высылается въ олонецкую губернію.

Въ Орлѣ всѣ административно-высылаемые разделяются на категории по образованію, сообразно съ чѣмъ и высылаются: крестьяне въ вологодскую губернію, учителя въ архангельскую и тобольскую губерніи, врачи и инженеры въ якутскую область; по линіи Орель—Москва продолжаютъ циркулировать поѣзда, наполненные ссыльными; въ послѣднемъ поѣздѣ отъ 23-го февраля отправлена партія политическихъ, въ 42 человекъ, среди которыхъ есть нѣсколько солдатъ; отъ долгаго сидѣнія всѣ имѣютъ усталый, блѣдный видъ; среди высылаемыхъ встрѣчаются больные.

Изъ Костромы высланы административнымъ порядкомъ на пять лѣтъ въ тобольскую губ. бывшая гимназистка Юлія Горская, 18 лѣтъ, студентъ Петръ Караваевъ, 2½ года, и рабочій Александръ Соколовъ, 19 лѣтъ.

Изъ Двинска сосланъ на 5 лѣтъ въ Сибирь секретарь общества приказчиковъ Ш. Баронъ. Причиной этой репрессіи является обнаруженіе въ библіотекѣ названнаго общества нѣсколькихъ экземпляровъ новѣйшихъ изданій, вышедшихъ безъ цензуры, но изъятыхъ изъ обращенія двинскимъ генераль-губернаторомъ.

Изъ Ревеля высылаются въ Восточную Сибирь 68 рабочихъ.

Изъ Самары высылаются въ якутскую область 15 человекъ.

Арестованный въ Николаевѣ видный членъ мѣстной адвокатуры присяжный повѣренный Калашниковъ **ссылается на 5 лѣтъ въ якутскую область.** Женщина-врачъ Марія Александровна Клангъ, также приговоренная къ ссылке на 5 лѣтъ въ якутскую область, разыскивается полиціей. Обоимъ ставятся въ вину рѣчи, произнесенныя ими на собраніяхъ и митингахъ.

Изъ Владивостока, по постановленію администраціи **выслано за предѣлы края около 300 человекъ,** не имѣвшихъ опредѣленнаго заработка; сверхъ того, выслано за черту осѣлости 149 евреевъ.

Въ Варшавѣ, въ квартирѣ Петра Душевскаго, начальника матеріальной службы Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, полиція произвела **тщательный обыскъ.** Душевскій, больной, упалъ въ обморокъ. Были вызваны немедленно трое врачей для оказанія помощи. У дома Душевскаго при входахъ въ квартиру поставлена была стража. Послѣ обыска квартиры полиція въ теченіе четырехъ часовъ обыскала кабинетъ Душевскаго въ управленіи Привислинскихъ дорогъ. Всѣ бумаги опечатаны, при чемъ огнеупорные шкафы были взломаны. (Русь).

Въ Харьковской общественной бібліотекѣ произведенъ **обыскъ,** въ результатъ котораго оказалось конфискованнымъ болѣе чѣмъ на 500 рублей книгъ, имѣвшихъ ранѣе безпретяственное распространеніе въ публикѣ. (Р. Сл.).

Въ Радомѣ жандармскій офицеръ Гинсбургъ съ казеннымъ отрядомъ произвелъ **обыскъ** въ зданіи окружнаго суда. Обыску подверглись кабинеты прокурора Шалимова, председателя суда Зеланда и товарищей председателя Соболева и Сусорова. (Н. Ж.).

Въ Тифлисѣ, въ миссіонерской церкви производятся **обыски прихожанъ** во время службы дежурными женщинами, среди которыхъ бывають иногда и гимназистки, уполномоченныя старостой и священникомъ Городцевымъ. (Р. Сл.).

Въ мѣстечко Креславль, Витебской губ., 16 февраля совершенно неожиданно нагрянула сотня драгунъ и немедленно стала „дѣйствовать“. Окруживъ фабрику Хурина, гдѣ работаютъ 180 еврейскихъ рабочихъ (шетишники), солдаты стали нещадно избивать **всѣхъ попадавшихся имъ въ руки.** Затѣмъ офицеръ, командовавшій отрядомъ, сталъ вызывать по имѣвшимся у него спискамъ рабочихъ и пропускалъ ихъ сквозь строй. Такихъ несчастныхъ оказалось 67. Тяжело изувѣченные они отправлены въ мѣстную тюрьму. Остальные рабочіе, окровавленные и изувѣченные, отпущены на свободу, съ тѣмъ условіемъ, что на слѣдующій день они обязаны выдать властямъ будто бы хранящееся у нихъ оружіе. „Въ противномъ случаѣ, — предварялъ офицеръ, — ихъ ждетъ участь 67 товарищей“.

Въ субботу, 18 февраля, вечеромъ офицеръ при-

звалъ къ себѣ 10 человекъ изъ старѣйшихъ и почтенныхъ обывателей города и заявилъ имъ буквально слѣдующее: „знайте, что я изъ отряда генерала Орлова. Я разрушилъ Ливенгофъ и его окрестности. Предвараю васъ: если вы мнѣ не выдадите оружія, хранящагося у вашихъ революціонеровъ и, самихъ этихъ революціонеровъ, я уничтожу Креславль, какъ уничтожилъ Ливенгофъ. Пушками буду бомбардировать ваши дома и во всемъ мѣстечкѣ не оставлю камня на камнѣ. Солдаты же своихъ я пошлю по городу громить и грабить. Они будутъ избивать и старое и малаго“.

Послѣднее уже приводится въ исполненіе. Солдаты ходятъ по городу, врываются въ дома, избивають всѣхъ встрѣчныхъ евреевъ, грабятъ и расхищаютъ имущество.

Въ городѣ неописуемая тревога. Жители, бросая добро свое на произволъ судьбы, поспѣшно покидаютъ мѣстечко. (Рѣчь).

Въ Путивльскомъ уѣздѣ, Курской губ. казани **грабятъ имущество крестьянъ, насилуютъ женщинъ, убивають, истязаютъ нагайками по указанію исправника,** таскають на арканахъ. Въ селѣ Крущахъ надъ собравшимися намѣтить кандидатовъ для выборовъ въ Думу казаки также звѣрствовали. (К. Эхо).

Въ Асхабадѣ, 22 февраля, рабочіе железнодорожнаго депо въ Красноводскѣ прекратили работы подѣ предлогомъ неуплаты имъ заработной платы за январь. Увѣщанія оказались бесполезными. Рабочіе не давали работать желающимъ, **угрожая терроромъ.** Станція и депо заняты войсками. По арестѣ главарей забастовка прекратилась.

Въ Варшавѣ, 25 февраля, въ 10 часовъ вечера изъ толпы рабочихъ, выходившихъ изъ фабрики Либоръ на Прагъ, стали **стрѣлять изъ револьверовъ** въ проходившій патруль; солдаты отвѣчали—убили одного и ранили двухъ рабочихъ.

Въ Ковнѣ, 19 февраля, въ 2 часа дня, въ шавельскую тюрьму, когда надзиратель отворилъ калитку для приѣма принесенной пищи, ворвались два революціонера, вооруженные револьверами, съ цѣлю освобожденія политическихъ арестованныхъ, **открыли стрѣльбу** по тюремной стражѣ и ранили надзирателя. Прибывшій во главѣ конной стражи исправникъ разогналъ на улицѣ толпу. Запертые въ тюрьмѣ революціонеры Гламжо и Фоскрушникъ сдались безъ сопротивленія.

Въ Харьковѣ, 17 февраля, около 8 часовъ вечера въ четвертый избирательный участокъ, помѣщающійся въ зданіи городской управы, явились трое молодыхъ людей, попросившихъ навести справку о внесенномъ въ избирательные списки Ивановѣ. Во время наведенія справки одинъ изъ пришедшихъ вырвалъ списокъ, а другіе два направили револьверы въ сидѣвшихъ члена управы, завѣдывающаго участкомъ, и студента, **угрожая стрѣлять,** если оно

двинутся съ мѣста, послѣ чего всѣ трое исчезли. Черезъ четверть часа была извѣщена полиція, принявшая немедленно всѣ мѣры къ розыску похитителей.

Въ Львовѣ, 17 февраля, русскіе студенты, осажденные польскими, **забаррикадировались** въ университетѣ. При столкновеніяхъ многіе получили раненія. Потребовалось вмѣшательство полиціи. Говорятъ, что въ видахъ возстановленія спокойствія, университетъ будетъ временно закрытъ.

Въ смоленской духовной семинаріи произошли **беспорядки**. Ночью на квартирѣ ректора выбиты окна. Во время уроковъ въ классѣ подверглись насилию ректоръ, инспекторъ, его помощникъ и одинъ изъ преподавателей. Предполагается уволить за участіе въ беспорядкахъ 40 воспитанниковъ.

23 февраля, въ 6 московской гимназіи произошла **взрывъ**, произведшій сильный переполохъ среди учащихся и учащихся; взрывной снарядъ былъ заложенъ въ печь ватерклозета; сила взрыва была не особенно велика: вылетѣло лишь нѣсколько кирпичей; изъ людей, къ счастью, никто не пострадалъ.

Кіевскій губернаторъ въ циркулярѣ отмѣчаетъ, что **крестьяне вооружаются**. Приказано вскрывать подозрительныя посылки по почтѣ. (Р. Сл.).

Крестьяне селенія Медвѣдково завладѣли **самовольно лѣсомъ** ягодинаго женскаго монастыря. Беспорядки прекращены конной полицейской стражей. Арестовано десять человѣкъ.

Въ львовскомъ уѣздѣ **крестьяне рубятъ помѣщичій лѣсъ**. Губернаторъ выѣхалъ въ путивльскій уѣздъ, что, по слухамъ, связано съ начавшимися аграрными движеніями.

Въ деревнѣ Щеголкѣ, суджанскаго уѣзда, курской губерніи **крестьяне избили стражника**, пріѣхавшаго за двумя политическими. Вызванные драгуны подвергли деревню обстрѣлу. Девять человѣкъ убито и много ранено. Масса убитаго скота. (Р. Сл.).

Нѣкоторыя волости шадринскаго уѣзда **отказываются отъ уплаты земскихъ повинностей** до созыва Государственной Думы.

Изъ сосѣднихъ съ Тулой деревень прибыло 250 крестьянъ съ жалобами на земскихъ начальниковъ и требованіемъ хлѣба.

Въ округѣ донской области, влѣдствіе неурожая, **начался голодъ**.

Въ путивльскомъ уѣздѣ, курской губ. **произошли беспорядки** въ связи съ попыткой предводителя дворянства Шечкова намотить угодныхъ дворянству людей въ Государственную Думу. У полицейскаго упра-

вленія собралась толпа. Казаки выстрѣлами убили двоихъ и ранили одного.

Въ Ченстоховѣ, 22 февраля, въ контору прядильни Мотта ворвалось девять вооруженныхъ человѣкъ, которые **убили выстрѣлами директора Жакота**.

Въ Лодзи, 19 февраля, на Константиновской улицѣ, нѣсколькими выстрѣлами изъ револьверовъ, **убить околотоchnый надзиратель** второго участка Даниль Ярчакъ. Убийцы успѣли скрыться.

Въ Лодзи, 21 февраля, револьвернымъ выстрѣломъ **убить наповаль околотоchnый надзиратель** четвертаго участка Дешта, въ то время, когда онъ находился на Заржевской улицѣ по дѣламъ службы.

Въ Лодзи, 25 февраля, въ Пабианицахъ, по дорогѣ на вокзалъ на извозчикѣ выстрѣлами изъ револьвера **убить начальника ласкаго уѣзда Ивановъ**. Убийцы скрылись.

Въ Варшавѣ, 25 февраля, двое неизвѣстныхъ злоумышленниковъ на Каміонковской улицѣ въ Прагѣ выстрѣлами изъ револьверовъ **убили околотоchnаго надзирателя Шантала** и городского Волкова. Одинъ злоумышленникъ убитъ проходившимъ патрулемъ, другой скрылся.

Въ Варшавѣ, 25 февраля, 3 выстрѣлами изъ револьвера **тяжело раненъ инспекторъ народныхъ училищъ Орловъ**. Въ него стрѣляли на Маршалковской улицѣ, у дома № 12, гдѣ онъ живетъ. Покушеніе произведено, когда Орловъ вышелъ изъ квартиры, направляясь на службу. У воротъ дома поджидавшіе его неизвѣстные дали по немъ 3 выстрѣла. Двумя пулями Орловъ раненъ въ грудь, третья, направленная въ голову, попала въ подбородокъ. Орловъ въ безнадежномъ состояніи отправленъ въ больницу Краснаго Креста. Одинъ изъ стрѣлявшихъ задержанъ; онъ назвался Михальскимъ, по профессіи слесарь. Другой убѣжалъ. Убіенство ставятъ въ связь съ репрессіями инспекціи училищъ въ Варшавѣ въ отношеніи къ учителямъ, отказавшимся дать подписку въ отреченіи отъ резолюціи октябрьскаго учительскаго митинга. (Р. Сл.).

Въ Томскѣ, 25 февраля, въ двѣнадцатомъ часу ночи, въ проѣзжавшаго около общественнаго собранія помощника полиціимейстера Кирилова **сдѣлано два выстрѣла изъ револьвера**. Кириловъ не раненъ; стрѣлявшій, студентъ университета, арестованъ.

13 февраля, въ с.-петербургскую сыскную полицію поступило заявленіе о **пропажѣ изъ артиллерійскаго склада стальной пятизарядной пушки безъ лафета, вѣсомъ болѣе четырнадцати пудовъ**. Украденная пушка покрыта толстымъ слоемъ мѣди. (Н. Ж.).

Въ Петербургѣ, въ л.-гв. измайловскомъ полку **похищено 1000 винтовокъ**. (Стр.).

Въ Самарѣ, 19 февраля, въ 10 часовъ утра, кашенармуъ 12 роты 2 заамурскаго желѣзнодорожнаго баталіона обнаружилъ хищеніе 152-хъ 3-хъ-линейныхъ винтовокъ и 7500 патроновъ изъ вагона-цейхауза, находящагося въ составѣ поѣзда-жилья главнаго желѣзнодорожнаго отряда, обслуживавшаго самарозлатоустовскую желѣзную дорогу.

Поѣздъ стоялъ на второмъ воинскомъ запасномъ пути, на военной платформѣ. Замокъ у вагона оказался испорченнымъ, внутренней крючокъ другихъ дверей откинуть.

Въ Несвижѣ, изъ цейхауза 120-го запаснаго баталіона похищено 200 винтовокъ трехлинейнаго образца, 20 ящиковъ съ патронами и 16 ящиковъ съ гильзами.

Въ Петербургѣ, на Николаевскомъ вокзалѣ арестованъ неизвѣстный человѣкъ въ студенческой формѣ; у него найдено нѣсколько десятковъ динамитныхъ шашекъ. (Сл.).

Въ Варшавѣ, на варшавско-вѣнскомъ вокзалѣ задержана женщина, привезшая контрабандой ящикъ съ револьверами Браунинга и 3000 патроновъ. (Русь).

Въ Одессѣ, на вокзалѣ жандармской полиціи вскрыты въ багажѣ двѣ подозрительныя корзины. Оказалось 19 ружей, 25 штыковъ, 20 шомполовъ.

Въ Орлѣ, на бѣжецкомъ заводѣ при обыскѣ недалеко отъ квартиры директора найдена бомба. (Р. Сл.).

Въ Тифлисѣ, въ пятомъ полицейскомъ участкѣ найдено 10 пудовъ пороха. (Р. Сл.).

Въ Бердичевѣ, въ усадьбѣ частнаго повѣреннаго Фукаса, обнаружена лабораторія по изготовленію взрывчатыхъ снарядовъ. Захвачено 9 готовыхъ бомбъ.

Въ Бердичевѣ захвачена полиціей въ полномъ ходу тайная типографія вмѣстѣ съ участниками. Конфискована масса только что отпечатанныхъ прокламацій, обращенныхъ къ войскамъ.

Въ мѣстечкѣ Атакаха, моголевской губерніи, стражниками арестованъ рабочій съ ящикомъ шрифтовъ тайной типографіи и воззваніями революціонеровъ.

Евгеній Волковъ, оправданный по обвиненію въ соучастіи въ покушеніи на жизнь генераль-майора Трепова, и студентъ с.-петербургскаго политехническаго института Петелинъ, содержащіеся въ заключеніи въ бутырской тюрьмѣ, съ 21 февраля начали голодовку, причиной которой въ своемъ заявленіи они указываютъ то, что, несмотря на 2-хъ мѣсячное тюремное заключеніе, къ нимъ обвиненія никакого не предъявлено и допрошены они ни разу не были; кромѣ того, къ нимъ примѣняется строжайшій режимъ: они лишены прогулокъ, свиданій и пр. Тю-

ремный режимъ уже губительно повліялъ на Волкова: онъ страдаетъ острой анеміей и постоянно подвергается обморокамъ.

Въ Екатеринбургѣ политическіе заключенные объявили голодовку. Нѣкоторымъ не предъявлено никакого обвиненія и при обыскахъ ничего компрометирующаго ихъ не найдено. Объявивъ голодовку, заключенные подали петицію съ требованіемъ судебного слѣдствія надъ ними, немедленнаго освобожденія больныхъ на поруки родственникамъ, измѣненія тюремнаго режима, улучшенія пищи и пр. Въ настоящее время въ екатеринбургской тюрьмѣ находится около ста политическихъ, большинство изъ которыхъ учащіяся и общественные дѣятели, есть также и рабочіе верхне-исетскаго завода. (Н. Ж.).

Въ Ананьевѣ пятью политическими арестованными, воспитанниками мѣстной гимназіи 17 февраля объявлена голодовка. Исправникъ, по приказанію котораго произведены аресты, призванный въ тюрьму, не далъ положительнаго отвѣта относительно причины ихъ ареста. Гимназисты требуютъ освобожденія или суда.

Въ Воронежѣ прокуроромъ получено извѣщеніе отъ заключенныхъ исправительнаго отдѣленія, что вслѣдствіе тѣтности просьбъ объ освобожденіи больного товарища, они начинаютъ голодовку. (Р. Сл.).

Бывшій предсѣдатель московскаго союза городскихъ рабочихъ г. Красниковъ переведенъ изъ таганской въ бутырскую тюрьму, гдѣ въ настоящее время находится въ больницѣ, такъ какъ состояніе здоровья его чрезвычайно плохо: онъ страдаетъ острымъ малокровіемъ и сильнѣйшимъ нервнымъ разстройствомъ. Красникову предъявлено обвиненіе по 102 ст. угол. улож.

Въ Петербургѣ, въ домѣ предварительнаго заключенія имѣлъ мѣсто слѣдующій инцидентъ: двѣ заключенныя по политическимъ дѣламъ отказались поѣхать въ главное жандармское управленіе на допросъ; дежурный жандармскій офицеръ распорядился повести ихъ силой и велѣлъ дежурнымъ надзирателямъ съ мужской половины насильно усадить этихъ заключенныхъ въ карету. Несмотря на сопротивленіе, протесты и крики негодованія по поводу насилія, арестованныя были въ концѣ концовъ „впихнуты“ въ арестантскія кареты и доставлены въ жандармское управленіе. (Н. Ж.).

Въ Петербургѣ одну изъ политическихъ заключенныхъ въ камерѣ № 23 дома предварительнаго заключенія возили на допросъ въ жандармское управленіе и доставили обратно въ безчувственномъ состояніи. Въ тюрьмѣ, у постели больной, всю ночь дежурили ея родная сестра и тюремный врачъ. (Н. Ж.).

Изъ петербургскаго дома предварительнаго заключенія на дняхъ отправленъ въ больницу Николая Чудотворца арестованный 13 декабря прошлаго года за изданіе брошюры „Чѣмъ обираютъ и закабалютъ трудящійся народъ“ В. Н. Лебедевъ, заболѣвшій острымъ психическимъ разстройствомъ. На Лебедева повліяло одиночное заключеніе.

Проф. И. Водузнъ-де-Куртенэ получилъ изъ Варшавы слѣдующее сообщеніе:

„Викентій Сѣчка и Эдмундъ Кэмпскій страшно избиты въ сыскомъ отдѣленіи: въ теченіе четырехъ ночей биты палками; у насъ знаки на спинѣ отъ ударовъ палками. Сѣчку ударили палкою по уху и оглушили такъ, что онъ не слышитъ; вслѣдствіе этого съ нимъ случаются припадки (конвульси, судороги) и онъ лишается сознанія. Мы умирали отъ жажды, а воды намъ не хотѣли дать, чтобы заставить сознаться въ винѣ, въ которой мы вовсе не чувствуемъ себя виновными. Принуждали насъ пить водку, а, когда мы были безъ сознанія, принуждали насъ подъ угрозой палокъ подтверждать ихъ слова и подписывать протоколы, угрожая намъ вырываніемъ зубовъ. Вырывали намъ волосы изъ головы, скакали со стола на грудь и животъ; ударяли палками по икрамъ и голяшкамъ, паравали подошвы, мучили ужаснѣйшимъ образомъ и лишенныхъ сознанія и павитыхъ принуждали подписывать протоколы“.

(Русь).

Въ слободѣ Нальчикъ, близъ Пятигорска умеръ въ тюрьмѣ отъ голодовки политическій заключенный Рубинъ.

(Р. Сл.).

26 февраля ночью въ помѣщеніи минской тюрьмы повѣсился покушавшійся на жизнь губернатора Пулиховъ. Политическіе заключенные выставили черные флаги.

(Р. Сл.).

Въ буйской тюрьмѣ умеръ арестованный учитель Чудецкій.

(Русь).

25 февраля утромъ, въ Ригѣ, въ Устьдвинской крѣпости приведенъ въ исполненіе приговоръ надъ Яномъ Берзинимъ, присужденнымъ военнымъ судомъ къ смертной казни за убійство казака Страхова и пораненіе казака Лосева.

Въ Варшавѣ, въ крѣпости, по приговору военного суда казнень Зарницкій, убившій стражника въ Петроковѣ.

(Р. Сл.).

Въ Кутаисѣ приведена въ исполненіе смертная казнь черезъ разстрѣліаніе надъ Кабеліани, обвиняемомъ въ убійствѣ пристава.

(Р. Сл.).

Минскій окружной судъ выѣзжалъ въ Бобруйскъ для слушанія дѣла о попыткѣ вооруженнаго возстанія въ бобруйскомъ дисциплинарномъ батальонѣ. Обвинялось 28 нижнихъ чиновъ—главарей бунта. Изъ нихъ 13 приговорено къ смертной казни чрезъ

разстрѣліаніе, остальные къ каторжнымъ работамъ на двѣнадцать лѣтъ, пятнадцать лѣтъ и три года.

Въ Ригѣ военно-полевымъ судомъ присужденъ къ смертной казни германскій подданный несовершеннолѣтній Югансонъ. Преступленіе, въ которомъ онъ обвиненъ,—покушеніе на отнятіе шапки у городского,—онъ совершилъ 1 декабря, когда военное положеніе въ г. Ригѣ еще не было объявлено.

(Ръч).

Въ Читѣ, 26 февраля, въ три часа ночи судъ приговорилъ директора верехнеудинскаго реальнаго училища Окунцова, доктора Шинкмана и Мирскаго къ смертной казни. Военный прокуроръ Сергѣевъ отказался отъ обвиненія Шинкмана и Мирскаго по статьямъ, указаннымъ въ обвинительномъ актѣ, предлагая низшую мѣру наказанія.

Кавказское Юридическое общество.

20 ноября состоялось годичное собраніе кавказскаго юридическаго общества. По прочтеніи отчета должностныхъ лицъ общества за истекшій годъ собраніе высказалось за необходимость измѣненія характера дѣятельности общества. Указывалось на то, что до сихъ поръ общество стояло въ сторонѣ отъ всѣхъ юридическихъ вопросовъ, вывинутыхъ освободительнымъ движеніемъ и ничѣмъ не откликнулось даже на вопросы о Государственной Думѣ, о манифестѣ 17-го октября, объ общемъ избирательномъ правѣ и проч. Многие члены общества, поэтому, считали необходимымъ обновленіе его дѣятельности.

Обсудивъ, далѣе, рядъ текущихъ вопросовъ и почтивъ вѣтаваніемъ память лицъ погибшихъ въ борьбѣ за свободу, собраніе единогласно постановило: признать необходимымъ 1) отміну смертной казни, 2) полную амнистію всѣмъ политическимъ и религиознымъ преступникамъ и 3) допущеніе представителей юридическаго общества къ участію въ предварительномъ слѣдствіи о кровавыхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ г. Тифлисѣ 29 августа и 22 октября.

По произведеннымъ закрытой баллотировкой, выборамъ должностныхъ лицъ, кавказскаго юридическаго общества на предстоящій годъ, избранными оказались: предѣдателемъ прис. пов. М. О. Грузенбергъ, товарищами предѣдателя—прокуроръ тифл. окружнаго суда К. В. Верховскій и прис. пов. Л. І. Шевалье, казначеемъ—членъ тифл. окружнаго суда В. Н. Хавскій, бібліотекаремъ—членъ тифл. окр. суда Д. Г. Примо, секретарями—прис. пов. И. М. Лолухановъ и И. И. Зурабовъ.

Слѣдующее засѣданіе общества было назначено на 27 января для обсужденія вопроса о системѣ выборовъ въ Государственную Думу на Кавказѣ, но это засѣданіе не было разрѣшено тифлисскимъ губернаторомъ, отъ котораго по правиламъ военного положенія, дѣйствующаго въ Тифлисѣ, зависитъ разрѣшеніе всякихъ собраній.

Отвѣты редакціи.

Подписнику.

Въ чемъ должна выразиться торжественность отбачанія жениться, входящая въ составъ преступленія, предусмотреннаго 1531 ст. у. о нак.?

По мнѣнію Рекмозова (т. I стр. 380 сл.) обѣщаніе должно быть явное, прямое, категорическое. Въ рѣш. уг. кас. деп. 20 октября 1901 г. по д. Кохрендзе (рѣшеніе неопубликовано. См. „Право“ 1901 г. № 41 стр. 1782) Сенатъ повидимому призналъ, что для наличности преступленія, предусмотреннаго 1531 ст. достаточно состоянія женихомъ обольщенной и не требуется обличенія въ торжественную форму обѣщанія жениться.

Подписнику № 4276.

Вправѣ ли несмотря на постановленіе ст. 34 ст. сбер. кассъ дарителю потребовать возвращенія его, въ виду явнаго непочтенія дара, выразившагося во взносъ известной суммы въ сберегательную кассу на имя одареннаго?

Вправѣ, такъ какъ ст. 3 уст. сбер. кассъ ограничиваетъ лишь обращеніе взысканій на вклады случаями предусмотренными въ 1083 ст. уст. гр. суд., даритель же, требующій выдачи ему вклада на основаніи 974 ст. X т. 1 ч. не обращаетъ взысканія на вкладъ, а требуетъ признанія за нимъ права на полученіе вклада вмѣсто одареннаго, признаніе это въ виду 974 ст. X т. 1 ч., права собственности на вкладъ должно перейти отъ значащаго вкладчикомъ одареннаго къ нему дарителю. Къ этимъ случаямъ ст. 3 уст. сбер. кассъ неприимѣна.

Подписнику

Вправѣ ли лицо, не состоящее ни присяжнымъ ни частнымъ повременнымъ, вытѣснить у дверей своей квартиры вытѣснителя следующего содержанія: „N. N. дѣлаетъ совѣты по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, составляетъ всякаго рода прошенія и прочія дѣловыя бумаги. Подготовляетъ дѣтели въ учебныя заведенія“?

Законъ въ ст. 2295 т. 1 ч. 1 воспрещаетъ лишь учрежденіе конторъ для хожденія по дѣламъ. Сенатъ придаетъ этому постановленію распространительное толкованіе, разъяснивъ въ р. у. к. д. 1901 года № 6, что въ виду 2295 т. X ч. 1 должно считаться воспрещеннымъ и устройство конторъ для составленія прошеній. Но даже и съ этой точки зрѣнія нельзя считать воспрещеннымъ вытѣснваніе указанной въ вопросѣ вытѣски, такъ какъ въ ней не говорится о конторѣ для дачи совѣтовъ и составленія прошеній, а извѣстное опредѣленное лицо предлагаетъ свои услуги для этой цѣли. Оказаніе же этихъ услугъ не составляетъ по закону монополіи присяжныхъ и частныхъ повременныхъ и никому не воспрещено, какъ не воспрещено и предложеніе ихъ путемъ вытѣснванія вытѣсокъ, расклейки объявленій и т. п.

Подписнику.

На чьей обязанности лежитъ устройство и поддержаніе моста черезъ рѣку на проселочной дорогѣ, если рѣка служитъ, въ качествѣ казенной оброчной статьи, источникомъ дохода для казны?

На обязанности прибрежныхъ владѣльцевъ (ст. 295 уст. зем. повин., 802—806 уст. пл. сообщ.). То обстоятельство, что казна извлекаетъ доходъ изъ рѣки не вліяетъ на разрѣшеніе вопроса. Въ случаѣ признанія мѣстной властью необходимости устройства моста, прибрежный владѣлецъ можетъ быть

освобожденъ отъ обязанности устроить его лишь въ томъ случаѣ, если устройство его сопряжено съ техническими затрудненіями (срв. ук. 1 дек. 25 апр. 1903 г. № 3343 объ устройствѣ переправъ).

Подписнику.

Можетъ ли удаленный по требованію губернатора на осн. 22 ст. правилъ о мѣстностяхъ, объяв. на военномъ положеніи, отъ должности чиновникъ быть принятъ на службу по снятіи военного положенія, и лишается ли удаленіе отъ должности права на пенсію?

Согласно 196 ст. уст. служб. гражд. удаленные отъ должности чиновники могутъ быть вновь принимаемы на службу. Правило это примѣнимо и къ указанному въ вопросѣ случаю. Лишь отрѣшеніе отъ должности или исключеніе со службы по приговору суда лишаетъ права на пенсію (24 уст. ст. пенс.).

Подписнику № 6216.

Вправѣ ли владѣлецъ завода проложить изъ имѣнія, въ которомъ находится его заводъ дорогу по крестьянской землѣ ко вновь открывшейся станицѣ желѣзной дороги и устроить на этой дорогѣ мостъ, прилегающій его къ берегу принадлежащему крестьянамъ?

Не вправѣ. Право прохода и прохода черезъ чужія владѣнія существуетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оно прямо предоставлено закономъ. Промыкающій устраиваемый имъ по собственному желанію мостъ къ чужому берегу прибрежный владѣлецъ не вправѣ даже въ томъ случаѣ, когда мостъ соединяетъ уже существующія дороги (срв. р. г. к. д. 91 г. № 114).

Подписнику № 5845.

Вправѣ ли казенная палата исчислить дополнительную наследственную пошлину съ имѣнія, если стоимость земли въ немъ не превышаетъ оценку по табели, а действительная стоимость всего имѣнія, въ виду цѣнности произрастающаго въ немъ лѣса, превышаетъ оценку на 25%?

Безусловно вправѣ на основаніи 3 п. 1 прим. къ ст. 230 уст. пошл. изд. 1903 г. Согласно разъясненіямъ Сената (о. с. 1896 г. № 46, даже цѣнность находящихся въ имѣніи сельско-хозяйственныхъ построекъ можетъ быть основаніемъ для исчисленія дополнительной пошлины по 3 п. 1 прим. къ ст. 230 3 ст. пошл.).

Подписнику № 5768.

Мать завѣщала все свое имущество двумъ своимъ дочерямъ—одной въ полную собственность, другой въ пожизненное владѣніе. Вправѣ ли дочь, къ которой по завѣщанію перешло право собственности на имущество, завѣщать его при жизни своей сестры, пожизненной владѣльщицы, и притомъ завѣщать его двумъ своимъ дочерямъ, устранивъ отъ наследованія своего сына?

Собственникъ вправѣ завѣщать имущество и при жизни пожизненного владѣльца (срв. ст. 521, т. X, ч. 1). Такъ какъ согласно 2 п. 399 ст. X т., 1 ч. имущество перейдя по завѣщанію отъ матери къ дочери приобрѣло характеръ родового въ той части, въ какой оно бышло до той дочери по праву законнаго наследованія (р. г. к. д. 79 г. № 3), оно въ этой части завѣщанію не подлежитъ.

Подписнику № 425.

Сожвѣстима ли платная должность члена уездной земской управы съ званіемъ частнаго повременнаго?

Вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ, какъ разъяснено въ р. о. с. 1890 г. № 33,

должности, несомвѣстимыя съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, должны бы считаться несомвѣстными и съ званіемъ частнаго повѣреннаго, а должность члена уѣздной земской управы, если не послѣдовало отказа отъ полученія содержанія, признана несомвѣстимой съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго въ р. о. с. 1881 г. № 26.

Подписчику № 4103.

Когда городъ можетъ добиться уплаты казеннымъ управленіемъ недоимки оцѣночнаго сбора?

Оцѣночный сборъ взыскивается по закону въ безспорномъ порядкѣ. Но если недоимка числится за казеннымъ управленіемъ, принудительное взысканіе не можетъ имѣть мѣста. Оно недопустимо по закону даже и при исполненіи вошедшихъ въ законную силу ст. 1296 ст., X т., 1 ч. Городъ можетъ лишь обжаловать невзносъ оцѣночнаго сбора по начальству.

Подписчику.

Распространяется ли законъ 3 ноября 1905 г. о выдачѣ въ извѣстныхъ случаяхъ крестьянамъ ссуды изъ крестьянскаго банка въ размѣрѣ полной оцѣнки и на губерніи Царства Польскаго?

Законъ 3 ноября никакого изъятія для Ц. Польскаго не дѣлаетъ. Введенное имъ правило о допущеніи въ извѣстныхъ случаяхъ выдачи ссуды въ размѣрѣ полной оцѣнки толжно примѣняться всюду, гдѣ дѣйствуетъ крестьянскій банкъ.

Подписчику № 1611.

Пользуются ли душеприказчики правомъ на полученіе за свои труды вознагражденія по 284 ст., т. X, ч. I?

284 ст., X т., 1 ч. устанавливаетъ размѣръ вознагражденія опекуновъ, и вѣтъ основанія распространять ее и на душеприказчиковъ, полученіе вознагражденія которыми законъ нигдѣ не нормируетъ. Тѣмъ не менѣе нельзя считать душеприказчиковъ лишенными права получить вознагражденіе, соразмѣрное стоимости затраченнаго ими труда (р. г. к. д. 78 г. № 65 и мн. др.).

Подписчику № 1756.

Отвѣчаетъ ли арендаторъ передъ собственникомъ за убытки, причиненные пожаромъ, происшедшимъ въ слѣдствіе совершеннаго необнаруженнаго лицомъ поджога?

Лишь въ томъ случаѣ, если будетъ установлено, что поджогъ могъ бы быть предотвращенъ при принятіи арендаторомъ мѣръ къ охраненію имущества обычныхъ при подлежащемъ веденію хозяйства (Срв. р. г. к. д. 1903 г. № 12).

Въ послѣднемъ изъ отвѣтовъ редакціи, помѣщенныхъ въ № 8 „Права“ невѣрно напечатанъ вопросъ подписчика. Слова „нотариусъ“, „нотариуса“ надо замѣнить словами „мировой судья“, „мировой судья“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію Касс. Деп. Правит. Сената.

На 6 марта, по 1 экспед. судебнаго д-та.

Апелляц. по взаим. искамъ Геллерта и Бага; по искамъ: опеки Иванова къ конк. упр. по д. д. Кобринна 12000 р.; государствен. банка Смирнова 4123 р. 36 к. съ $\frac{1}{2}\%$; опеки Ручинскаго съ южно-русск. общ. печатнаго дѣла 1200 р. съ $\frac{1}{2}\%$; Руменапа къ окд. общ. „Артуръ Коппель“;

Частныя: жалоба Абрамова на одесск. комм. судъ; русск. общ. для выдѣлки и продажи пороха на сб. комм. судъ; по жалобамъ на моск. ком. судъ: торг. дома „бр. Воробьевы“, моск. купеческ. общ. взаим. кредита и Быковыхъ о допущеніи адм. по д. д. торг. дома „Ф. С. Юновъ“; несостоят. П. Платицна; Кузнецова, Фреймана и др. кредит. о допущеніи адм. по д. д. Д. И. Филиппова; Кузнецова; Швейцера, торг. дома „М. Франкъ и к.“ и Кузнецова; В. Швейцера; Эйзерта, Винера и др. кред. по д. д. общ. адм. торг. дома „бр. Наркирьеръ“, о продажѣ недв. имущ. Головиныхъ; Унтербергеръ.

На 9 марта, по 1 экспед. судеб. д-та.

Апелляц. по искамъ: Сапожникова съ опеки Смирнова 30000 р. съ $\frac{1}{2}\%$ пов. администр. по д. д. об-ва „Русскій PROVIDАНСЪ“ о понужденіи Краснощекова къ возврату 678 шт. жел. балокъ; Абрамоса съ Мартынова 6000 р. съ $\frac{1}{2}\%$; торг. дома „Альфредъ Никольсъ и К^о“ съ торг. дома „Пролусъ и Виркау“ 2994 р. 27 к. съ $\frac{1}{2}\%$; Санца и Гранье къ Ад. Санцо 25000 р.; Лупакова къ Нестроеву 3000 р.; Стебницкимъ съ Гинцбурга 12640 р. съ $\frac{1}{2}\%$; Раузера 1. „Мюллеръ Фугельзангъ и К^о“ съ Русек; электр. вбщ. „Уніонъ“ 3250 р. съ $\frac{1}{2}\%$; Алимарина

къ товар. Борисовской мануфактуры 10000 р. съ $\frac{1}{2}\%$; о свойствѣ несостоят. Иванова.

Частныя: по жалобамъ: на сб. коммер. судъ; Копелянскаго; Циммермана; Кокса; на моск. коммер. судъ; Носова; Кисина; Вломберга; на о. коммер. судъ; Зельдовича; Фишмана; рапортъ моск. ком. суда по д. по иску конк. торг. дома „бр. Дитмаръ и К^о“ къ Евдокимовой о 253 р. 19 к. съ $\frac{1}{2}\%$; о продажѣ и перезалогѣ недв. имущ.: Афанасевой; Мельниковыхъ; Черепановыхъ; Рахмановыхъ; Ракуза.

На 7 марта по угол. касс. д-ту.

По жалобѣ управляющаго акцизными сборами Ломжинской, плоцкой и сувацкой губерній на приговоръ ложнскаго 1 округа мирового съѣзда, по обвиненію Франца и Францишки Вржозовскимъ въ нарушеніи акцизнаго устава и сопротивленія акцизнымъ чинамъ.

2) По жалобѣ полицейскаго пристава Усть-Медвѣдичкой станицы на приговоръ усть-медвѣдичкаго мирового съѣзда, по обвиненію почетнаго гражданина Автоноиа Скачкава по 29 ст. уст. о нак.

По жалобѣ крестьянина Калины Миноева на приговоръ с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по обвиненію его по 29 ст. уст. о нак.

На 9 марта по 1 от. угол. касс. д-та.

Жалобы: Качанскаго екатериносл. о. с.; Дурова пензен. о. с.; Шишкиной пензен. о. с.; Червякова курск. о. с.; Агафоновой уфим. о. с. упр. акц. сб.

пензен. о. с. по обв. Авдъевой; Ракасиофел. про о. с.; Соколова казан. гор. м. с.; упр. акц. сб. пензен. о. с. по обв. Лактионовой; Смирнова калужск. о. с.; Ройкена в.-вейсент. м. с.; упр. акц. сб. пензен. о. с. по обв. Фоминой; Юрмалин р.-вольмар. м. с.; Нейфельдта р.-галсал. м. с.; Шабельскаго васьилов. м. с.; Кудряшова пензен. о. с.; Агаповой пензен. о. с.; Шерсткиной пензен. о. с.; всё по обв. въ нарушеніи акц. уст.; упол. варшав. крѣп. управ. 1 варшав. м. с. по обв. Равдымана; Слинко кievск. м. с.; Мучника в.-острогж. м. с.; Маха ровен. м. с.; Рапопорта и др. кievск. м. с.; по обв. Хайтина; всё по обв. въ нарушеніи строит. уст.; Доронченкова сб. ст. м. с. растрата; Бялоржевскаго варшав. сп. наруш. тамож. у.; Миросниченковой екатеринос. м. с. оскорбленіе; Переноса армавир. м. с. 44 ст. у.; Янгуразова саратов. о. с. членовредительство; Камаева саратов. о. с. членовредительство; Кондратьевой саратов. м. с. 180 ст. у.; Валандина армавир. м. с. 104 ст. у.; Бурцева армавир. м. с. 38 и 131 ст. у.; Яковлева армавир. м. с. 177 ст. у.; Коріеса в.-вейсент. м. с. 31 ст. у.; Огія в.-вейсент. м. с. 44 ст. у.; Донцовой острогж. о. с. 176 ст. у.; Савельева сб. ст. м. с. 131 ст. у.;

На 10 марта, по 2 отд. уголовн. касс. д-та.

Жалобы: Гайновскаго летичев. м. с. кража; Приходько звенигор. м. с. 131 ст. у.; Гольд्रेя звенигор. м. с. 91⁴ ст. у.; Олейника звенигор. м. с. 172 ст. у.; Юхимчука и др. гайсин. м. с. кража; Буцирь р.-вольмар. м. с. по обв. Рунгиса по 121 ст. у.; Ремель р.-галсал. м. с. по обв. Линка по обв. 169 ст. у.; Курочкина сб. ст. м. с. 177 ст. у.; Колчакъ архангел. о. с. 177 ст. у.; Коптякова архангел. о. с. 1435 ст. ул.; Кокшарова вологод. о. с. по обв. Компакова по 172 ст. у.; Храмова сб. ст. м. с. 142 ст. у.; Юшко чернигов. о. с. 1654 ст. ул.; Герасимова ковен. о. с. 1455 ст. ул.; Чиркова сб. ст. п. 9 и 1405 ст. у.; Осиповича могилев. о. с. 1534 ст. ул.; Колодяжнаго новочер. с. п.; Хаскина кievск. о. с. 1642 ст. ул.; Макарова на опред. кievск. с. п.; Мельникова на опред. симбир. о. с.; Сно сб. 103 и 106 ст. уг. ул.; Чернявскаго вилен. о. с. 135 ст. у.; Мельниченка радомысл. м. с. 142 ст. у.; Волкова одесск. о. с. 1465 ст. ул.; Клищенко и Сначевой стародуб. о. с. 1646 ст. ул.; Купреянова новгород. о. с. 1489 и 1490 ст. ул.; Коржа елисаветгр. о. с. кража; Мерзлякина симферопол. о. с. 172 ст. ул.; Петровича и Павлицина житомир. о. с. убійство; Шфовъ на опред. уман. о. с. Корсунцева и Безчастнова на опред. симбир. о. с. Мотелищевой и Нижниковой на опред. гайсин. м. с.; Полякова одесск. о. с. 1643 ст. ул.; Ковальчука могилев. м. с. 141 ст. ул.; Вильска летичев. м. с. 172 ст. у.; Барановскаго к.-подольск. о. с. 1610 ст. ул.; Глазь-Крипкаго стародубск. о. с. кража; Юрковых могилев. о. с. 9 и 1455 ст. ул.; Шереты елисаветгр. о. с. 1661 ст. ул.; Григодки и Трупа витеб. о. с. кража; Петрова на опред. симбир. о. с.; Харьковскаго одесск. с. п.; Денлевекаго варш. гор. м. с.; Городецаго сб. ст. п. 129 ст. уг. ул.; Прогановскаго могилев. м. с. 142 ст. у.; Папернаго минск. о. с. по обв. Прижборовскихъ въ ростовщичество; Пилешишкина таганрог. м. с. 142 ст. у.; Кленера р.-галсал. м. с. 142 ст. у.; Парбо и Узнера в.-вейсент. м. с. 169 ст. у.; Поксь ю.-верроск. м. с. по обв. Шаслина по 173 ст. у.; Юпина сб. ст. м. с. по обв. Горяева по 130 ст. у.; Саксина сб. ст. м. с. 135 ст. у.; Гурба сб. ст. м. с. 131 ст. у.; Шкиудьскаго сб. ст. м. с. 177 ст. ул.; Карягиной москов. ст. м. с. по обв. Валашова по 136 ст. у.; Магарика р.-вольмар. м. с. 133 ст. у.; Иліонскаго р.-вольмар. м. с. 135 ст. ул.; Эльбена ю.-верроск. м. с. 142 ст. ул.

Протесты: прок. на опред. саратов. о. с.; тов. прок. сб. ст. п. по обв. Даргеля по 269¹ ст. ул.

На 10 марта. По 4 отд. уголовн. касс. д-та

Жалобы: Лазевскихъ и Высоцкаго варшав. с. п. 1640 ст. ул.; Казанцева и др. иркут. с. п. 236 ст. ул. Насиловскаго 1 съдлецк. м. с. кражи; Чаунина омск. с. п. 1489 ст. ул.; Гвязда варшав. с. п. 1640 ст. ул.; Стефановскаго варшав. с. п. 1484 ст. ул. Майчака 1 люблин. м. с. 31 ст. у.; Пельгарскаго 2 люблин. м. с. кража; Люксенберга 1 люблин. м. с. 172 ст. у.; Завистовской варш. гор. м. с. по обв. Подвербой по 130 ст. у.; Янгарека 1 варш. м. с. 31 ст. у.; Носаржевскаго 1 люблин. м. с. 142 ст. у.; Нитецкаго 3 петроков. м. с. кража; Богдановыхъ варшав. гор. м. с. 44 ст. ул.; Жукъ вилен. с. п. 354 ст. ул.; Можджинскаго 1 варшав. м. с. кража; Вагница 3 петроков. м. с. 130 ст. у.; Валлаха 2 калишск. м. с. обидя; Млынарчика 1 варшав. м. с. 134 ст. у.; Казинъ кременецк. м. с. по обв. Галыса по 155 ст. у.; Власюка кременецк. м. с. 155 ст. у.; Жюльвера тифлисск. с. п. 1681 ст. ул.; Валайчика варшав. с. п. 172 ст. у.; Иноземцева новочерк. с. п. 1455 ст. ул.; Исентемирова и др. сарат. с. п. 285 ст. ул.; Левадовскаго 1 варш. м. с. 142 ст. у.; Ирша и Фукса 1 варшав. м. с. 172 ст. у.; Федермана 1 съдлецк. м. с. кража; упол. варш. крѣп. управл. 1 варшав. м. с. по обв. Шолье по 145 ст. у.; Войцшнара 1 сувал. м. с. клевета; Сокольниковца 2 ломжин. м. с. клевета; Филяка варшав. с. п. 1480 ст. ул.; Валецкаго 1 петроков. м. с. кража; Тандетера 2 съдлецк. м. с. 115 ст. у.; Шабалая 1 сувалк. м. с. 142 ст. у.; Велькъ 2 варшав. м. с. 142 ст. ул.; Давидовича 1 калишск. м. с. по обв. Маковского по 174 ст. у.; Ройзмана 1 варш. м. с. украв. краден.; Захарьясевича 1 варшав. м. с. оскорбленіе; Пыльке 2 варшав. м. с. 135 ст. у.; Бломеля 1 калишск. м. с. 142 ст. у.; Хмблецкаго 2 калишск. м. с. насиліе; Якубовичъ 3 петроковск. м. с. 180 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: Путинцева; Мошинскаго; Шляхова; Пономарева; Лапковскаго, Смирнова; Игошина; Пріемышевой.

На 11 марта, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Смирнова и Вьюновой костром. о. с. 170³ и 120 ст. у.; Баркова екатеринос. о. с. 169 ст. у.; Стороженко полтав. о. с. 170¹ ст. у.; Шербакова курск. о. с. 1485 ст. ул.; Лаге екатеринос. о. с. 1483 ст. ул.; Власенко-Супрукъ таращан. м. с. 29 ст. у.; Федорова сб. ст. м. с. 169 ст. у.; Малахова у.-медвѣдницк. м. с. 170 ст. у.; Данилова у.-медвѣдницк. м. с. 169 ст. у.; Канди ю.-верроск. м. с. 110 ст. у.; Малышева московск. ст. м. с. 38 ст. у.; Епифанова сб. ст. м. с. 149 ст. у.; Первушена екатеринос. о. с. 9 и 1455 ст. ул. Голубева костром. о. с. 1942 ст. ул.; Шитова рязан. о. с. 1453 ст. ул.; Колобова рязан. о. с. 1453 ст. ул.; Колчаню сб. ст. м. с. 115 ст. у.; Ауслендера сб. ст. м. с. по обв. Морховскаго 130 ст. у.; Федорова сб. ст. м. с. 38 ст. у.; Давыдова и Васильева сб. ст. м. с. 38 ст. у.; Баумана р.-вольмар. м. с. 142 ст. у.; Саулига ф.-иллекет. м. с. 31 ст. у.; Шюриной нижегор. гор. м. с. 169 ст. у.; Ленина р.-вольмар. м. с. 171 ст. у.; Романова и Копосова вологод. о. с. 1480 ст. ул.; Скороходова екатеринос. о. с. 1480 ст. ул.; Ситникова острогж. о. с. 1647 ст. ул.; Корабцова курск. о. с. 1649 ст. ул.; Кованцева новочеркасск. с. п. 1489 ст. ул.; Фреймана москов. о. с. 1655 ст. ул.; Новикова москов. о. с. 1666 ст. ул.; Барышникова орлов. о. с. 1464 ст. ул.; Карташева комин. о. с. 1681 ст. ул.; Влывскаго и Ізіелова могилев. о. с. по обв. Черниловскихъ-Соколь и зельдиной въ наруш. полож. о коробоч. сб.; Крэйнгеля вилен. м. с. по обв. Верлена и Стрѣлецкаго по 1358 ст. ул.; Гартмана в.-блдин. м. с. 56² и 153 ст. у.

На 8 марта, по гр. касс. деп.

Палатскія: смоленскаго общ. взаимнаго кредита; Графа съ варшавской конторой госуд. банка; Липинскаго съ акціонернымъ общ. „Челядзь“; сувалкскато губернскаго правленія „Германъ Кистеръ“ съ Павликомъ; Ливерантовъ съ Ливерантомъ.

Създовыя: Пониктера съ Пазіо; Эрлиха съ Финкелемъ; Лунца съ Маеровымъ; Томаса съ Булле; Борковского съ Радванскимъ.

На 6 марта, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Эдемскаго съ Эдемской; міаскаго сельск. общ. съ Ворошиловымъ; Юфина съ Дорошквичемъ; Орлова съ Шавыриной; Арбатскаго съ свѣрн. страх. обществомъ; общ. кр. дер. Котова съ Дялиной; упр. гос. имущ. минск. губ. къ имущ. Лаврова и саксонск. подд. Финдейзена; Звенигородскихъ; Новинскаго и Жукowychъ съ Тимофеевымъ; Ульяничева съ Романихинымъ; Кобзаревой; товарищ. шелк. мануф. съ Куринымъ; Лобзова съ константиновскимъ межевымъ институтомъ; пензенск. город. взаим. страх. общество съ Каргополовымъ; Омельченко съ Гальковскимъ; Воллертъ съ конкурен. управл. по дѣламъ несостоят. Райсихъ; администраціи по дѣламъ товарищества „Генри Смитъ и К^о“ съ фирм. „Морганъ Векли и К^о“.

На 6 марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: уполном. крестьянъ сел. Голендры-Цудовъ и др. сел. Чижика и др. съ кр. дер. Варгонидъ-Врубле; Привеса съ Тауманомъ; магистрата г. Варшавы съ Залевскимъ; Нелипока съ Нелипоки; Магнуса съ Рахоцкимъ; фирмы „Баденской анилиновой и содовой фабрики“ съ фирмою „Фишеръ и К^о“; торг. дома „Либровичъ и Бергсонъ“ съ Вольфсономъ; Магнуса съ Рачинскимъ; упр. жел. дор. съ Ермаковымъ; упр. привислинскихъ жел. дор. съ Молоденко; прокуратури отъ имени сѣдлецкой каз. палаты съ Луневскимъ; правленія варшавскаго городского кредитнаго общества.

Създовыя: Сѣдлецкой съ наследниками Фаленскаго; Ягодзинскаго съ Цукеромъ; Довгялы; Корнацкаго съ Бляндю; Васьевица; Кезмана съ Калинскими и др.; Коновъ съ Гросманомъ и др.; Стаковского съ Пенатовскимъ; Свиргонъ съ Котомъ; Рокицкаго; Ленковского съ Лейманами; Войгена съ Маерлингомъ; Шварца съ Венглинскими; Жиндзюса съ Швиллю; Враневской съ Коньковскимъ; Близняка; Мотычкова; Вильчака (онъ же Вильчинскій); Вортмана съ Кржымскимъ; Павельчиковъ съ Рокитой; Лаханскаго и Гонковского съ акціонери общ. „Заверце“; Ружиць съ Урбанскимъ; Венига съ Бублевичемъ; Воляка съ Марковскимъ; Раймана съ Шайнвекслеромъ; Данилюка съ Данилюкомъ; Карватъ; Гимлякевича съ войтомъ гм. Горная; Ящика съ Малевскимъ; Кохена съ Крогулець; Могильницкаго съ Галянтомъ; Борковского съ Гржанкомъ; Муха съ Паіонкомъ; Буримовичей и др. съ Томулянсомъ; Новака съ Клейнманомъ; Домоголы съ Кивіоры; Май и др. съ Кончикомъ; Скалскаго съ Садовскимъ; Войтыль; Альбиновскихъ съ Каспржиномъ; Мамницкой; Сикори; Дысекъ; Роговскаго съ Общанскимъ и др.; Павловскаго и Лукашиковъ; Сухецкаго; Берлинера съ Заксъ; Войташекъ; Федунъ съ Пендзавятромъ; Голяковскихъ съ Вроцкими; Колдунскаго съ Радзинкевичъ.

На 9 марта, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Вочаровымъ, Левинсономъ, Бондаренко, Никулицей, Филинымъ, Воловцать, Эттингеромъ, Смирновымъ, Заковенкиной; упр. юго-западн. жел. дор. съ Пѣтухомъ, Стрелецкой; общ. моск.-киев.-ворон. ж. д. съ Басса и Ротштейна, Поздоровкинымъ.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Шленкеромъ и др.,

Гордономъ, Львовымъ, Костроминымъ, Тердтеевымъ, Гальперинимъ, Сапиро, Канторовичемъ, Володорскимъ, Черткомъ, Кенинымъ, Садовниковымъ, Милецкимъ, Майзелемъ, Ходжамомъ, Кузьминимъ, Шаевичами, Перлинымъ, Файнбергомъ, Виленчикомъ, Прессомъ, Озаромъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Черевковымъ, Гнилорыбовымъ; упр. филян. казени. жел. дор. съ Бергманомъ и др.; екатериинской ж. д. съ Шаевичъ 2 дѣла, Володарскимъ, Михайловымъ; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Дуневичемъ; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Грузунеромъ и др., Ойзеромъ; упр. привисл. ж. д. съ Хевинсономъ; упр. юго-западн. ж. д. съ Гинзбургомъ, Канторовичемъ; упр. риго-орловск. ж. д. съ Мейзелемъ.

На 8 марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Амировыхъ съ Кочаровымъ; общ. кр. селен. Николаевки съ Сфаэлло; казны военнаго вѣдомства съ Князьковымъ; таганрогск. отд. госуд. банка съ Синодо-Поповымъ 2 дѣла; Суинъ-Вай-Абла-Вай-Оглу и Момине съ Меметь-Эфенди-Джамдинъ-Оглу Акиме и др.; Богородице-Алексѣевского томскаго монастыря съ Завьяловымъ; Байдалакова съ Байдалаковымъ; Пѣлковой съ Ивановой; товарищ. мауфактуры „И. и М. Василія Моргунова сыновей“ объ уничтоженіи аренднаго договора; Федорова съ опекою надъ личностью и имущ. Дьяковой; Новицкой съ Лучковскимъ и Бродскимъ.

Създовыя: Совгиры съ Ховко; Степенскаго съ Кульмомъ; Игнатѣва съ Вихиревой; общ. поселенія Голубинской станицы съ Демкинымъ; Донецкаго съ Сергѣевымъ; княгини Урусовой съ Омонъ; Федоренко съ Дураковымъ; Демидова съ Харитоновымъ; Чесноковой съ опекою надъ малолѣтн. Овчиниковыми; Гамера по жалобѣ на дѣйствія судебного пристава; Гохвольфа съ Готлибомъ; Быковского съ Ильчевымъ; Сердокиянца съ Широковымъ; Волковой съ Чумаченко; Веселовскаго съ Буяльскимъ; Вагдыкова съ Чахировымъ; Лаврова съ Галактионовымъ; Нагорнаго съ Вондаремъ.

На 9 марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: спб. городск. управы съ Гнасъ; Виктемовро съ Зарифовымъ; Тельшевской римско-католич. консисторіи съ бар. фонъ-деръ-Рекке; Карнинскаго съ Юкельзонъ; Грушева съ управ. завак. жел. дор.; Лутовскаго съ Лутовской; уссурийск. каз. жел. дор. съ Саловымъ; Шидловскаго съ Яновскимъ; Абдулой и Донченко; Фесенко съ Клименко; общ. владикавказской жел. дор. съ Бойцовымъ; упр. жел. дор. съ Сумкиной, Трощенко, Кленцаржемъ, Климовымъ, Змудскимъ, Маркишъ; Богданаса съ либаво-роменской жел. дор.; Флеркевича съ упр. сибирской жел. дор.; Зуева съ Потаповымъ; упр. сиб. варш. жел. дор. съ Шеголовымъ; Шкляревской съ общ. посел. дер. Отузы; Макарова съ упр. моск.-курск. и нижегород. жел. дор.; Ангель съ Крушеванъ и др.; общ. кр. сел. Збурьевки и Чулаковки съ общ. кр. сел. Голой-Пристани; Хруцова, Шкляревской съ общ. татар. посел. дер. Отузы; Матвѣва съ Охлобыстинимъ; кр. дер. Палтены-Паштукаса и др. съ Балчевскими и др.; Глембоцкой и Шостаковской съ общ. кр. села Овсяникъ.

Създовыя: общ. кр.-нѣд. Бейнайце съ Гогисомъ и др.; упр. спб.-варшавск. жел. дор. съ Крипскимъ, Кабачникамъ; Митилина съ либаво-роменской жел. дор.

На 10 марта, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: уманской гор. упр. съ Змигродской; Яременковой и Луговой съ Черкасовой; Теръ Степановой и др. съ тифлискимъ гор. кредитн. общ.; Бѣляева съ Маслянской и др.; Ткачева съ ростовской на Дону гор. упр.; Пятибковой съ Рашке.

Създовыя: камышинскаго гор. общ. съ Костромитиновой; торг. д. бр. И. и Ф. Парамоновыхъ съ

Нахичевонской на Дону гор. упр.; Кечеджиева съ Макаровымъ; Воровато съ Талпыгиной; Яркового съ Шилинскими; Гиндрихсона съ Гиндерзинъ; Филиппова съ товарищ. кяхтинскихъ чаеоторговцевъ подь фирмою „Цзинь-Лунъ“; Соколовой съ Лоховой; Пузырева съ Лозанскимъ; Дубенского съ Макаровымъ; Козакъ съ Чигулинымъ; Клоковыхъ; Смѣлянскимъ съ Малобродскимъ; Ивановой съ Субботовскимъ; Гонтмаера съ Версомъ; Рогожина съ г. Камышиномъ; корочанскаго гор. общ. съ Вязминымъ; Лошакова съ Нестеренко; Примѣткина съ общ. аксайской станицы; Козьмина съ Матвѣевымъ; Емельянова съ Семеновымъ; Шерстюка съ Стукачевымъ; Добродѣева съ Ивановой; Чубикова съ Панинымъ; Будняцкаго съ Новиковымъ; Роголева съ Гуревичемъ; Калинина съ Бывшихъ; Рухлова съ Платошинымъ; Кафрицы съ Влефтеріу; русскаго купеческаго собранія съ компаніей электрическихъ часовъ.

На 10 марта, по 6-отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Клешевниковыхъ съ Крюковскимъ сельск. общ. и Лысенко; Голевца съ Горячко; администраціи. по д. Берлинга съ Глуховымъ; Завадидкаго и Эферманъ съ общ. башкирь Булжеевской волости; Провенцова % онъ же Провентьевъ % съ Демидовой; Стецкаго и кн. Яблоновской съ упр. гос. волынской губерніи и другими 2 дѣла; Барама съ Давыдовской; Максимовой съ упр. тріангуляціи зап. погр. пространства; Былинкина съ министерствомъ финансовъ; Бродскаго съ Зайцевымъ; сб. к^о Надежда съ Перебийносомъ; Желѣзновыхъ съ имущ. умерш. Томичъ; общ. кр. Ржевской ямской слободы съ Колесниковымъ; гр. Плятера съ Шертвитисомъ и Шарко; Чылышовый съ Сидуаковымъ; Кащева съ имущ. Кащева; Уманской гор. управы съ Каневскимъ; Ннстера съ Москаевымъ; Ганжи съ Ганцовою; конкурен. упр. по д. акціонернаго общ. Истинскихъ металлургическихъ и механическихъ заводовъ; Ярошенко съ упр. сибирской жея. дороги; Ясинской съ Лещевскимъ; Фисенко съ Закомянскимъ сельск. общ.; % ч. ж. %

РЕЗОЛЮЦІИ:

23 февраля по 1 отд. угол. кас. д-та

Отмѣнены приговоры: Троян ейск. м. с. по обв. Пацюка; Гогинава екатеринод. м. с.; упр. акц. сб. 3 петроков. м. с. по обв. Липинскаго, Сенко темяк. м. с. по обв. Тихоненко; Вороиной уфим. о. с.; упр. варш. тамож. окр. 1 сувалк. м. с. по обв. Галицкаго, въ отношеніи освобожденія отъ конфискаціи чая; упр. варшав. тамож. окр. варшав. сл. по обв. Сантора въ отношеніи сложенія съ Сантара 40 % присужденнаго съ него денежнаго взыскація; упр. акц. сб. м. баусек. м. с. по обв. Киммеля; протестъ товар. прок. самар. о. с. по обв. Гатаулина о наказаніи; Соколовой сб. ст. м. с. въ отношеніи присужденія Соколовой къ денежномузысканію; Подобытто р.вольмар. м. с.; Смирнова сб. у. м. с., въ части возлагающей на полицію устройства разрыва въ 4 сажени; упр. акц. сб. уфим. о. с. по обв. Петрова, въ отношеніи манифеста; упр. акц. сб. уфим. о. с. по обв. Литовченко; упр. акц. сб. 1 площ. м. с. по обв. Гадомскаго; Гусева таганрогск. о. с., въ части, касающейся обв. Гусева въ безплатной торговлѣ виномъ.

Отложено докладомъ дѣло Мурадова.

24 февраля по 2 отд. угсл. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Трояна и Богули прокур. м. с., направивъ дѣло въ порядкѣ 117 ст. уст. угол. суд.; Супруненко кievск. м. с., направивъ дѣло въ порядкѣ 117 ст. уст. угол. суд.; Шимелевичъ виден. м. с.; Зайденберга васильков. м. с.

25 февраля по 3 отд. угол. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Юлемъ эзелск. м. с.; Горбачева сб. ст. м. с.; протестъ товар. прокур. казан. о. с. по обв. Малязина о наказаніи.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Шибакіна; Кузнецова; Мошкиной.

24 февраля по 4 отд. угол. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Зардіашвили тифлис. с. п. о гражданскомъ искѣ; нач. упр. земл. и гос. имущ. в.гольдін. м. с. по обв. Глазмана; нач. упр. земл. и гос. имущ. ковенск. о. с. по обв. Меериса; нач. упр. земл. и гос. имущ. ковен. о. с. по обв. Лавринскихъ; нач. упр. земл. и гос. имущ. ковен. о. с. по обв. Шпельвера; нач. упр. земл. и гос. имущ. ковен. о. с. по обв. Анушсовъ и др.; Томчика 1 радом. м. с.; Попержа 1 радом. м. с.; Дзенцола II площ. м. с.; протестъ товар. прокур. II сувалск. м. с. по обв. Заблоцкаго; Цюка 1 радом. м. с. по обв. Ковальскаго и другихъ; фишгаута варшав. гор. м. с. по обв. бар. Лессера.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Мурайгенко; Паписа.

24 февраля, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: горнопромышленнаго общ. каменноугольн. копей „Сагуртъ“; прокураторіи отъ имени начальника варшавск. тамож. окр.; Ликачера съ Хелминскимъ.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Глезмера съ Окснеръ; Ганько съ Фрокомъ; Хржановскаго; супруговъ Новакъ; Држевинскаго съ Кохановичемъ; Козминскаго съ Зюлькевичъ; Траймала съ Райкимъ; Мондржака съ Коберекимъ; Фабровскаго; Струмило съ Ясинскимъ; Колендою; Скерайтисомъ; Потрубовича; Войцѣховскаго съ общ. ченстоховской судо-сберегательной кассы; Далешинскаго съ Янашь; Ванаса съ Урбанекъ; Кемпнера съ Круше; Левенштайна съ Габерсманомъ; Зокаса съ Пранцкайтисомъ; Амброшевичъ съ Кембловскимъ; Купермана съ Данелевичемъ; Вержбицкаго; Целеменцкихъ съ Издебскимъ; Гамрата.

Возвращенъ залогъ: Пудловскаго съ Левитомъ 2 дѣла.

Оставлены безъ разсмотрѣнія: Яминской и Грелякъ; зав. Екатерина съ Баронскимъ. Сообщены копіи объясненія: Нарьевскаго съ Стаугайтисомъ.

Исключены изъ доклада: Абрамовичъ съ Коронкевичъ; Скальскаго съ Садовскимъ и др.; Пилявскаго съ Тимза.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24 февраля, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. госуд. им. Кутанской губ. о дачѣ Квибія; Скоповскаго съ Аснашь; тов. паровой самоварной фабрики наслѣдниковъ Василія Баташева въ Туль 18 дѣлъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Цибульскаго съ Иткисомъ.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Бишевскаго съ Коганомъ; Дайчмана съ тов. чайной торговли „Воткина с-ья“ съ Фельдманомъ; Держица; Райла съ Грейчусомъ; Ржетельницкаго съ Скомякомъ; Пасербскаго съ Дехтеромъ; Карманскаго; Михалыковъ.

Предписано послушнъ по закону: Кульчидкой съ Шенкеромъ и Урбаномъ.

Исключено изъ доклада: русско-дунайскаго пароходства.

По остальныхъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій

1 марта. По гр. касс. деп.

По жалобамъ: Павлихи—рѣшеніе одесск. гор. м. с., по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло передано на разсмотрѣніе того же съѣзда въ другомъ составѣ присутствія; общ. станицы Некрасовской—отмѣнено рѣшеніе екатеринодарскаго мир. съѣзда по нарушенію ст. 1 уст. гр. суд., и настоящее дѣло, какъ неподвѣдомственное судебнымъ установленіямъ производствомъ прекращено; Татищевой—рѣшеніе харьковск. суд. пал. по нарушенію ст. 1348 уст. гр. суд. отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента; Шевалиной—кассац. жалоба Шевалиной на опредѣленіе казанской суд. пал. въ части, касающейся

оставленія безъ послѣдствій частной жалобы просительницы на опредѣленіе казанскаго окр. суда отъ 20—27 апрѣля 1904 г. оставлено безъ разсмотрѣнія, а въ прочихъ частяхъ жалоба оставлена безъ послѣдствій; начальн. волынскаго упр. земледѣл. и госуд. имущ. Дическуль оставлена безъ разсмотрѣнія. Исключено изъ доклада: Виницкой и Штермеръ. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція по дѣлу: виленскаго земельнаго банка съ Приходскими—рѣшеніе виленской суд. пал. по нарушенію §§ 19 и 22 уст. вилен. земел. банка, отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произведено публикаціою.
Дусманисъ, Георгій и Николай Васильевы, торг. подъ фирм. „Василій Григорьевъ Дусманисъ“.	С. о. 6 марта, № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 178.	Таганрогскій о. с.
Иноземцевъ, Александръ Ермолаевъ, торг. по промысл. свид.	С. о. 6 марта, № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 182.	Ставропольск. о. с.
Каменецкій, Берко Мейликовъ, мѣщ.	С. о. 6 марта, № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 185.	Елисаветгр. о. с.
Борюшкинъ, Александръ Кириловъ, крестьян.	С. о. 6 марта, № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 184.	Елисаветгр. о. с.
Мошквичъ, Гершъ Ханмовъ (Григорій Моисеевъ), крестьян.	С. о. 6 марта, № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 179.	Читинскій о. с.
Нѣмченкова, Елена Порфирьева, жена и совѣтн.	С. о. 6 марта, № 19. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 36.	Ростовская-на-Д. окр. оп.
Овчинниковъ, Сергій Ивановъ, Иркутск. мѣщан.	С. о. 9 марта, № 20. Опек. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 37.	Иркутскій сир. с.
Осорбинъ, Андрианъ Абрамовъ, крест. торг. по промысл. свид.	С. о. 6 марта, № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 186.	Ярославск. о. с.
Передерій, Владиміръ Яковлевъ, куп.	С. о. 6 марта, № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 183.	Владикавк. о. с.
Петрашъ, Иванъ Дмитриевъ, куп.	С. о. 6 марта, № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 183.	Владикавк. о. с.
Пилиди, Демосфень Ставровъ.	С. о. 6 марта, № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 180.	Кутаисскій о. с.
Акц. общ. Рыбницкаго сахара и рафин. зав.	С. о. 6 марта, № 19. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 181.	Кіевскій о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ланге, Гуго Эрнстъ, германск. поддан.	С. о. 9 марта № 20. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 19 июля 1899 г. № 57) признаніемъ ея вѣсторожной безъ послѣдст. Р. VIII, ст. 27.	Ревельскій о. с.
Уткинъ, Андрей Николаевъ, бывш. куп.	С. о. 6 марта № 19. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик.—с. о. 10 марта 1905 г. № 20) въ виду состоявшейся миров. сдѣлки.	Тобольскій о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Афанасьевымъ, Николаемъ Васильевымъ, полковн.	Индуеву, Евгению Юсифову, дворян.	С. о. 9 марта № 20. У с.-петербургск. нот. Сахаръ, 10 ноября 1904 г. № 9052 Р. IV, ст. 29.	Спб. о. с.
Торг. домъ „А. Н. Пермяковой сыновья“.	Александрову, Александру Александрову, моск. мѣщанину.	С. о. 6 марта № 19. У московск. нотар. Шидловскаго, 19 ноября 1904 г. № 6101. Р. IV, ст. 28.	Московск. о. с.
Соколовымъ, Константиномъ Степановымъ, крест.	Бучкину, Дмитрію Петрову, отст. старш. писарю изъ кр.	С. о. 6 марта № 19. У уличскаго нот. Лебедева, 27 янв. 1905 г. № 45. Р. IV, ст. 27.	Московск. о. с.

При этомъ № подписчикамъ разсылаются 2-й и 3-й листъ рѣшеній гражд. касс. департ. Прав. Сената и объявленія страх. общ. „Россия“.

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Топографо-геодезическая комиссія, состоящая при императорскомъ обществѣ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, единственное въ Россіи общество, посвященное изученію землеустроительнаго и межевого дѣла, издаетъ съ 1905 года специальный журналъ:

„Вопросы межеванія и землеустройства“

Выходящій шестью книгами въ годъ. Журналъ ставитъ себѣ цѣлью знакомить читателей съ организаціей землеустройства и межеванія въ Россіи и за границей, съ постановкой частнаго землемѣрнаго труда, земской и городской межевыми организаціями, съ вопросами отчужденія недвижимыхъ имуществъ для государственныхъ и общественныхъ надобностей, съ вопросами таксаціи, культуръ-техники и т. д.

Члены комиссіи, уплатившіе членскій взносъ (5 р.) за текущій годъ, получаютъ книги журнала въ этомъ году бесплатно. Вновь вступающимъ членамъ прежде вышедшія книги журнала продаются со скидкой.

Цѣна отдѣльной книги журнала 2 рубля.

Учрежденія, желающія получить изданіе въ теченіе всего года, могутъ уплачивать за шесть книгъ впередъ. Отдѣльнымъ лицамъ, подписывающимся на годъ, а также приобретающимъ отдѣльныя книги, дѣлается скидка. О размѣрахъ скидки, а также о порядкѣ вступленія въ члены можно получить справки у секретаря комиссіи К. А. Цвѣткова, Москва, Басманная, Межевой институтъ.

На его же имя просятъ направлять статьи.

Открыта подписка на 1906 годъ
на литературный и общественно-политическій журналъ

„ОБРАЗОВАНИЕ“

СОДЕРЖАНІЕ № 2:

Отдѣль 1. 1. Илья. Разсказъ С. Гусева-Оренбургскаго. 2. Къ аграрному вопросу, доп. М. Бернацкаго. (Окончаніе). 3. За идеаломъ. Романъ Г. Френсена, перев. съ нѣмецкаго А. Д. и З. В. 4. Революція и философія. А. Богданова. 5. * * * Стихотвореніе Л. Василевскаго. 6. Свѣтаетъ. Повѣсть А. Вербицкой. 7. К. Марксъ о Мальтусѣ и Рикардо. А. Луначарскаго. 8. Важнѣйшія федераціи Стараго и Новаго Свѣта П. Минжуева. 9. Свободные рабы. Повѣсть Г. Запольской, перев. съ нѣмецкаго А. Острогорской (Продолженіе). 10. Избирательная система Государственной Думы А. Лосяцкаго (Окончаніе). 11. Аграрный вопросъ и критика Маркса Н. Ленина. 12. Письмо къ редактору В. Львова.

Отдѣль II. 13. Освободительное движеніе и Государственная Дума П. Румянцова. 14. Этика и социаль-демократія А. Коллонтай. 15. Хроника русской жизни. Реакція. Ея социаль-политическое содержаніе. Виды на будущее. За мѣсяць Л. Клейнборга. 16. Крестьянскія настроенія (Письмо изъ Пековск. губ.). В. Б. 17. Родныя картины. Рептильная пресса при Плеве и теперь. По поводу письма Спиридоновой. Предвыборные аресты и выемки. Мелочи. Александра Яблоновскаго. 18. Замѣтки философа А. Луначарскаго. 19. На Западъ (изъ Австріи). Всеобщее избирательное право на австрійскомъ парламентѣ. П. Звѣздича (изъ Англіи). Всеобщіе выборы и новая рабочая партія Г. Орлова. 20. Критика и библиографія. 21. Нѣсколько словъ о сionизмѣ (Письмо въ редакцію). Е. Членова.

Цѣна за годъ 6 рублей съ пересылкой, полгода 3 рубля, за границу 8 рублей. Цѣна отдѣльной книжки 60 коп. съ пересылкой.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала.
Спб. Моховая, 33.

Редакторъ-издатель Александръ Острогорскій.